

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Экономический факультет
Кафедра иностранных языков
Некоммерческое партнерство
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЕЛОВОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ БИЗНЕСА»

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

**ВОПРОСЫ
ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Выпуск 2 (34)

Москва

2019

**ВОПРОСЫ
ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

**Образовательный журнал
2019
Выпуск 2 (34)
Основан в 2007 году
Выходит 4 раза в год**

Учредитель

«Некоммерческое партнерство «Национальное Объединение
Преподавателей Иностранных Языков Делового и Профессионального
Общения в сфере бизнеса»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Малиога Е.Н., академик РАН, доктор филологических наук,
профессор (ответственный редактор, Москва, РУДН),
Баузэр Карин, доктор, профессор (Канада, университет Макгилла),
Битти Кен, доктор, профессор (США, Университет Анахайм)
Доллеруп Кай, доктор, профессор (Дания, Копенгагенский ун-т),
Клюканов И.Э., доктор филологических наук, профессор (США, Восточно-Вашингтонский
университет)
Круглов Алекс, доктор филологических наук, профессор (Великобритания, Университетский
колледж Лондона),
О'Дауд Роберт, доктор, профессор (Испания, Леонский университет),
Томалин Барри, профессор (Великобритания, Лондонская дипломатическая академия),
Ханзен Фолькмар, доктор, профессор (Германия, ун-т Дюссельдорфа),
Александрова О.В., академик РАН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Волкова З.Н., доктор филологических наук, профессор (Москва, УРАО),
Дмитренко Т.А., академик МАНПО, доктор педагогических наук, профессор (Москва, МПГУ),
Лебедева И.С., кандидат филологических наук, доцент (Москва, МГЛУ),
Михеева Н.Ф., академик МАН ВШ, доктор филологических наук, профессор (Москва, РУДН),
Назарова Т.Б., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Пономаренко Е.В., академик РАН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО
(Университет) МИД России)
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГЛУ),
Харьковская А.А., кандидат филологических наук, профессор (Самара, СамГУ),
Храмченко Д.С., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО (Университет) МИД
России),
Шевлякова Д.А., доктор культурологии, профессор (Москва, МГУ).

Материалы посвящены актуальным проблемам преподавания иностранного языка делового общения, современным тенденциям профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, использованию новых информационных технологий в учебном процессе, стратегиям обучения переводу в неязыковом ВУЗе, актуальным проблемам современной лингвистики. Тексты материалов печатаются в авторской редакции. Журнал индексируется в базе РИНЦ, Google Scholar, Ulrich's Periodicals, Crossref, EBSCO.

Адрес редакции: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

<https://doi.org/10.25076/vpl.34>

© Российский университет дружбы народов,

Издательство, 2019

© Коллектив авторов, 2019

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
Faculty of Economics
Department of Foreign Languages
Non-profit organization
«THE BUSINESS AND VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGES TEACHERS
NATIONAL ASSOCIATION»

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

**ISSUES
OF APPLIED
LINGUISTICS**

Issue 2 (34)

Moscow

2019

Non-profit organization “The Business and Vocational Foreign Languages Teachers National Association”

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Malyuga E.N., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Editor-in-chief. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Bauer Karin PhD Prof. (Canada, University McGill),
Beatty Ken Prof. Dr. (USA, Anaheim University)
Dollerup Cay PhD Prof. (Denmark, University of Copenhagen),
Klyukanov Igor Prof. (USA, Eastern Washington University),
Krouglov Alex, Prof. Dr. (Great Britain, University College London),
O'Dowd Robert Prof. Dr. (Spain, University of León)
Tomalin Barry Prof. (Great Britain, London Academy of Diplomacy),
Hansen Volkmar Prof. Dr. (Germany, University of Duesseldorf),
Alexandrova O.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),
Volkova Z.N., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, University of Russian Academy of Education),
Dmitrenko T.A., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of Pedagogy, Prof. (Moscow, Moscow State Pedagogical University),
Lebedeva I.S., Cand. of Sc. (Philology), Assoc. Prof. (Moscow State Linguistic University)
Mikheeva N.F., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Nazarova T.B., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),
Ponomarenko E.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, MGIMO University),
Radchenko O.A., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State Linguistic University),
Kharkovskaya A.A., Cand. of Sc. (Philology), Prof. (Samara, Samara State University),
Khramchenko D.S., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, MGIMO University),
Shevlyakova D.A., Dr., Prof. (Moscow, Moscow State University).

Address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6

The Journal is indexed in Russian Science Citation Index, Google Scholar, Ulrich's Periodicals, Crossref, EBSCO.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CARRIEL A.L.</i>	7
Drills are back in fashion! This time with taste and style	
<i>КОЗЛОВА Л.Я.</i>	26
Компонентный анализ как микросистема фундаментальных смыслов в произведении У.С. Моэма «Theatre»	
<i>КРИВЦОВА Т.Ф.</i>	45
Об образе автора в немецкой публицистике (на материале текстов по экономике)	
<i>ЛЕБЕДЕВА И. С., ГРИБАНОВА Т. И.</i>	70
Использование хеджирующих средств в судебном дискурсе	
<i>ПОЗНЯК Л.П.</i>	92
Особенности вербализации принципа обманутого ожидания в романах А. Кристи «Crooked House» и «Five Little Pigs»	
<i>РОМАНОВА О. В., САФОНКИНА О. С.</i>	115
Лингвистические особенности медицинских эвфемизмов в английском языке	
<i>ЧОПОРОВА Е.И., СЕРОСТАНОВА Н.Н.</i>	138
Формирование практических навыков и умений обучающихся в иноязычной академической деятельности	

CONTENTS

<i>CARRIEL A.L.</i>	7
Drills are back in fashion! This time with taste and style	
<i>KOZLOVA L.YA.</i>	26
Componential analysis as a fundamental senses microsystem in W.S. Maugham's 'Theatre'	
<i>KRIVTSOVA T. F.</i>	45
About the image of the author in German journalism (on the material of economic texts)	
<i>LEBEDEVA I. S., GRIBANOVA T. I.</i>	70
Hedging in courtroom discourse	
<i>POZNYAK L.P.</i>	92
Peculiarities of verbalization of the principle of defeated expectancy in the novels «Crooked House» and «Five Little Pigs» by A. Christie	
<i>ROMANOVA O. V., SAFONKINA O. S.</i>	115
Linguistic characteristics of medical euphemisms in the English language	
<i>CHOPOROVA E.I., SEROSTANOVA N.N.</i>	138
Forming learners' practical skills and abilities in foreign language academic activity	

UDC 372.8
<https://doi.org/10.25076/vpl.34.01>
Ana Lucia Carriel
CNA, Brazil

DRILLS ARE BACK IN FASHION! THIS TIME WITH TASTE AND STYLE

This paper aims to give the concept of drilling in the teaching of a foreign language a fresher look. Not long ago, all of a sudden drilling went through a process of ostracizing. It was practically banned from EFLT avant-garde contexts which embraced the communicative methodology rather radically. Past the golden age of the audio-lingual methods, drilling was denied a place in language learning. However, language learning theories, and reality itself, have come to its rescue and it has recovered its place.

Especially in more basic levels, more mechanical practices can give students important opportunities to experiment with the language presented, thus making them more confident and secure. At this stage, practice favours both fluency and memorization and naturally leads to accurate and consistent production.

Drills also allow for valuable moments of concept-checking, which proves to be essential in determining the course of the lesson.

On the other hand, acknowledging the place of drills in foreign language learning is not enough when we think of the language as a means to communication. Although the general focus of drills is mainly structures and vocabulary, mechanical practices don't necessarily have to be meaningless and boring. In fact, the more meaningful they are, the more likely students are to relate to them and retain the new linguistic information. The challenge lies on how to turn repetitive exercises into personal expression.

There are ways to make this kind of activities relevant and communicative and this is what this essay will attempt to show. Different possibilities have been devised and will be tackled in a practical manner so as to offer a starting point for adaptation and other applications.

Keywords: EFL teaching, practice, meaningful drills, communicative teaching, controlled practice activities

“Every generation laughs at the old fashions, but follows religiously
the new.”
Walden Henry David Thoreau

Introduction

Not long ago drilling in the teaching of English as a foreign language went from heaven to hell. Past the golden age of the audiolingual methods, drilling was ostracized and was denied a place in language teaching/learning. It was practically banned from English as a Foreign Language Teaching avant-garde contexts which embraced the communicative methodology rather radically at its early stages. However, more recent language learning theories, and reality itself, have come to the rescue of drilling and we can say it is not so tacky any longer.

The intention herewith is to try to give the concept of drilling a fresher look. Only to keep the fashion metaphor, the idea is not to bring back shoulder pads or flowered flare pants, but to show that coats do fit better with the right amount of wadding and that there is a place for some moderate flare in elegant still fashionable pants.

Probably, the first step to give drills a chance to be reborn (or revisited, as some fashionists would put it) would be, perhaps, giving them a new name. According to most dictionaries, drills are defined in a not very flattering way. Definitions are associated to military practices, rigid procedures and repetitive and routine-like actions. This does not necessarily favor drills' figure or image.

However, as these specific types of activities have proved to be quite successful in developing efficiency in a number of more mechanical actions and processes, we could also identify a place for them in the teaching and learning of English as a foreign language. In fact, this is what audiolingual methods brought forward as an innovation some decades ago. Can we actually go against the idea that constant use and practice do contribute to the consolidation of knowledge, actions and procedures? Can we deny that more mechanical practices can help realize, formalize, internalize, incorporate, integrate, or assimilate actions, knowledge or procedures leading to the mastering of some kind of skill? If so, why have audiolingual methods been abandoned? This is what I will attempt to discuss in this article. Can teachers still use drills with their students? Or is it as old-fashioned as

huge shoulder pads and flare pants?

Why did drills become fashionable once?

The behaviorist scientific theory, which was the basis of the audiolingual methods, explained learning in terms of imitation, practice, reinforcement and feedback on success, and habit formation (Lightbown & Spada, 2013, p. 103).

I think it is possible to establish that it is a fact that the more we repeat a certain pattern the more likely we are to perform properly and satisfactorily. Audiolingual methods took that very seriously at the time and English as a foreign language lessons became mostly a collection of drills to be exhaustively executed by students. Students' "talking" time increased (in comparison with the previous grammar-translation method), as well as the feeling of learning achievement.

Drills, as a form of practice, would have certain specific characteristics:

- They are mechanical with no room for choice, personalization or contribution from the students
- They focus on structures mainly
- They are repetitive
- They are done chorally
- They are teacher-centered and very controlled
- Mistakes are not allowed or accepted
- Drills focus on accuracy
- They don't allow for students' manipulation or transfer of the new language into other contexts
- For all the above, drills used to be meaningless and disconnected from students' reality or interests

However, as negative as they might seem, I strongly believe that drills do have a role in the language learning process. By focusing on structures, drills help students understand and formalize forms and basic meanings. They also help memorization and perfecting pronunciation of certain phonological features. The language presented and practiced becomes automatic and stored in students' long-term memory.

In her book about language learning strategies, Rebecca Oxford (Oxford, 1990, p.9) points out that "certain cognitive strategies, such as analyzing, and particular memory strategies, like the keyword technique, are highly useful for understanding and recalling new

information – important functions in the process of becoming competent in using the new language”. She emphasizes that memory strategies such as imagery and structured review, along with cognitive strategies, play an important part in grammatical accuracy, what proves to be essential for adequate communication in a number of contexts. She goes much beyond in her text, also exploring social strategies and sociolinguistic competences, but it is relevant to show that more structured practices were also considered then. She defines grammatical competence as “the degree to which the language user has mastered the linguistic code, including vocabulary, grammar, pronunciation, spelling and word formation”, areas that are favored in more mechanical practices. For her, Memory Strategies are the ones that help students store and retrieve new information and can be divided into creating mental linkages, applying images and sounds, reviewing well, employing action (Oxford, 1990, p.39).

Tricia Hedge reinforces the importance of controlled practice:

“...as students produce a form in controlled activities, they provide further, extensive input for each other and more chances to notice the structure... practice of this kind obliges students to pay attention to syntax ... practice can contribute to implicit grammatical knowledge by providing frequent occurrence of a particular form for students to notice”.
(Hedge, 2000, p. 167)

It is my experience that drills also work like some sort of scaffolding upon which other linguistic chunks will be added. Drills also promote familiarization with the new items and allow for safe experimentation. As drills are done firstly in chorus, students feel protected and safe, and even dare to make mistakes at this point. Students recognize an opportunity to experiment and rehearse before being exposed individually.

After a few decades of application, can we deny the great deal of successful learners audiolingual approaches (have) had?

Why did drills become tacky?

As research evolved, new notions and concepts came into the scene. A closer look at audiolingual students' performance revealed that although they could actually remember structures and chunks of language, they didn't possess resources to cope with unpredictable or

unknown language and situations of communication.

In 1990 Oxford makes it clear that more mechanical and fixed techniques were not enough. The Direct Strategies she developed include not only Memory Strategies, but also, Cognitive Strategies (practicing, receiving and sending messages, analyzing and reasoning, creating structure for input and output) and Compensation Strategies (guessing intelligently, overcoming limitations in speaking and writing). Not only do these strategies subdivide in a number of substrategies that have obvious connections with communicative competence, but the author also presents a whole series of Indirect Strategies (metacognitive, affective and social) that go far beyond the mere notion that just by mastering the linguistic code a language user would be able to communicate and achieve goals competently in different contexts.

Lightbown and Spada (2013, p. 108-109) bring more recent studies like the Cognitive Perspective developed by DeKeyser (1998), Schmidt (2001) and others, which compare language acquisition to computer capacities for storing, integrating and retrieving information. This theory approaches second language acquisition as some kind of information-process model in which “learners must pay attention at first to any aspect of language that they are trying to learn or produce” and that “there is a limit on how much information a learner can pay attention to” (Lightbown & Spada, 2013, p.108-109). Those authors also state that “gradually, through experience and practice, information that was new becomes easier to process, and learners become able to access it quickly and even automatically”. Information processing also suggests that language learning starts with “declarative knowledge”, that is, what the learner explicitly knows about the language, like a grammar rule, for example, and the “procedural knowledge”, that is, the ability to use and manipulate the knowledge he/she is aware of. This theory defends that, “with continued practice, the procedural knowledge can become automatized and the learner may forget having learned it first as declarative knowledge” (Lightbown & Spada, 2013,, p. 109).

At this point, it is possible to perceive aspects that were once associated to the old behaviorist drill (“pay attention to and understand the new language”, “practice”, “automatization”) being revisited and acknowledged by more recent researchers. What seems to be new is the

idea that, according to the Transfer-appropriate Processing, “when we learn something our memories also record aspects of the context in which it was learned and even the cognitive process involved in the way we learned it” (Lightbown & Spada, 2013, p.110). In a word, we learn “better” when the new language is in context, or is meaningful. These conditions do not exclude repetition or practice, but actually learning a language is more than just knowing about it; it requires knowing how to use it properly in many aspects. Nothing could be further from that than the first-hour substitution drills, for example.

It became more and more clear that not only behaviorism, but also the contrastive analysis hypotheses, could no longer be sufficient to explain second language acquisition.

O’Malley and Chamot (1990, p.6) bring a framework presented by Naiman et al., who in 1975 were already rethinking language learning. They list a number of aspects to be developed (sound acquisition, grammar, vocabulary, listening comprehension, learning to talk, learning to write, learning to read) and for each one they propose techniques that still recall the very controlled practices from before (“repeating aloud after a teacher, a native speaker or a tape, following rules given in texts, memorizing structures and using them often, making up charts and memorizing them, memorizing dialogues”). However, the researchers also suggest more mentally-active practices such as role playing, inferring grammar rules, learning words in context, exposing oneself to different accents and registers, not being afraid to make mistakes, having pen pals, etc.

As research developed, new currents came forward. Lightbown and Spada (2013, p.105) mention how Lydia White and other linguists explored the influence of Chomsky’s Universal Grammar; Bley-Vroman and Schachter suggested a more psychological perspective; Cook and others defended that there is a logical problem in second language acquisition, as learners may end up by knowing more about the language than the input they have received; Krashen with his largely respected but yet targeted Monitor Model and Input Hypothesis; and so on.

Something else that was new was the Interaction Hypothesis. In Lightbown and Spada (2013, p.114) we see that Hatch (1978), Long (1983, 1996), Pica (1994) and Gass (1997) state that “conversational interaction is an essential, if not sufficient, condition for second

language acquisition”. According to them, by negotiating meanings with each other learners have opportunities to conceive and test hypotheses and build and consolidate their learning.

Lightbown and Spada (2013, p.117) come to the same conclusion as I (and many other teachers, I believe):

“One component of language learning that has seen a renewal of interest within the cognitive perspective is practice. ... An approach to learning that is based on drill and that separates practice from meaningful language use does not usually lead to communicative competence”.

Research has given practice new perspectives. DeKeyser (2007, p.1) defines practice “as specific activities in the second language, engaged in systematically, deliberately, with the goal of developing knowledge and skills in the second language”. Practice, then, goes beyond the mere repetition of isolated patterns. In the same vein, Lightbown and Spada (2013, p.117) state that “the drills that characterized audiolingual instruction often failed to make the connection between the language pattern being drilled and the meaning(s) associated with them”. More recent research has been looking into how practice can transform declarative knowledge (the one about the language) into procedural knowledge (the capacity to actually use the declarative knowledge). Lightbown and Spada (2013, p.117) go on and conclude that “from the cognitive perspective, the practice needed for language development is not mechanical, and it is not limited to the production of language”. They propose that practice should be interactive, meaningful and with a focus on task-essential forms.

As a matter of fact, we learn our mother tongues, if we dare to compare it with the learning of a second language, without any sort of formal repetition or drilling. Learning happens basically through the observation of the context and the forms that are successful in achieving goals, the attempts to reproduce those forms, the confirmation of performance. Repetition does take place as contexts and their respective linguistic features recur and are recognized as such.

In his article in *Practice in Second Language*, Muranoi defends that

“repetition is another factor that influences the impact of task on L2 production. Bygate (2001) investigated whether the repeated use of the same and

similar communication tasks promoted development of an L2... Bygate assumes that repetition is facilitative for L2 development because part of the work of conceptualization, formulation and articulation carried out on the first occasion is kept in the learner's memory store and can be reused on the second occasion..." (DeKeyser, 2007, p.72)

Facilitative repetition has to do with repetition of a communication task (or situation), and not only dialogues or fixed and isolated patterns.

This takes us to consider the importance of input in the language learning process. Tricia Hedge (Hedge, 2000, p.12) brings the concept of intake as "the ways in which learners process input and assimilate language to their interlanguage system". Craig, Lockhart and Tulvig (apud Hedge 2000:121) suggested that "learners are more likely to remember a word if they have worked on its meaning actively". Hedge points out Craig's statement that "active mental involvement aids retention". Could we say that there is active mental involvement in an exercise with drills? Tricia Hedge also recognizes the importance of controlled practice in language acquisition, and explains that

"Extensive exposure and opportunities for varied and intensive practice also allow learners to test out hypotheses as they become familiar with available forms and begin to work out the rules involved. At the same time, practice can also contribute to explicit knowledge about language forms and begin the process of learners gradually developing the ability to use a rule accurately and automatically on production". (Hedge, 2000, p.167)

Once again it is hard to place the practice by drills on the same line with words like "extensive", "test out", "process", "gradually", "developing", "production".

When Hedge describes the work with grammar in language teaching (Hedge,2000, p.146-149), for example, she presents these steps:

1. Noticing
2. Reasoning and hypothesizing
  - a. Reasoning deductively
  - b. Analyzing contrastively
  - c. Translating

- d. Transferring
- 3. Structuring and restructuring
- 4. Automatizing

Even if we don't expand on such concepts, it is possible to recognize a more complex framework than the one proposed by audiolinguists.

A more modern theory (the Processing Instruction) developed by VanPatten (apud DeKeyser, 2007, p.9) defends that learners have a limited capacity to process L2 information and so it is advisable to present one thing at a time. Valuable advice for any teacher. According to that, "providing only one rule at a time can avoid overtaxing learners' processing resources and maximize the potential to pay more focused attention to the targeted form or structure needed for intake". We can say this is true, especially with more basic learners. This approach seems to reflect a more mechanical view of teaching/learning as it consists of three characteristics: a) grammatical explanation before practicing, b) explicit information about processing strategies, as learners are led to focus on certain linguistic features, c) participation in structured input activities, which could be a version of the so-called controlled practice. However, this structured input unfolds into referential activities that are focused on form, and affective activities that imply personal response to real world situations.

Ranta and Lyster (DeKeyser, 2007, p.147-148) also comment on the cognitive theory and explain that two types of processing modes are proposed: automatic and controlled. They state that "practice plays an important role in improving performance so that it becomes more rapid and stable. This occurs when components of a skill become automatized, which then liberates attentional resources for use in higher-level processing". This could be a technical way to defend that there is a moment in language learning/teaching when more mechanical practices should be considered. This condition, however, shouldn't be disconnected from more active and complex mental processes, as Ranta and Lyster clarify that

"the development of automaticity requires repetition with consistent associations between stimuli and the learner's cognitive responses. Unlike audiolingual drills, where the words were changed in order to highlight the underlying abstract pattern, automaticity

practice requires that the same words and meanings be associated” (DeKeyser, 2007, p.147-148).

What is undeniable is that language learning theories have developed exponentially, both vertically and horizontally. They tackle aspects that range from sociolinguistics to brain studies and have become very complex. They have opened a world of possibilities and definitely make language teaching more likely to be successful.

Discussion: the best of two worlds

If drills have proved to be insufficient, is there any room for their basic concept to be made useful in any way nowadays? I have given some thought to all the considerations already presented here and have devised a few activities that contain elements of drilling (like repetition and focus on form), but at the same time manage to involve the students by promoting choice, personal contribution, curiosity and even fun.

The suggestions that follow can be adapted to a number of other teaching points. They apply to a very specific moment of the lesson, in which students recognize the new language, confirm hypotheses and begin experimenting. So they presuppose that the necessary language has already been formally presented.

I hope they can in some way illustrate the balanced view I propose.

1. Chain work

Enabling goals: Simple present, fruit

Communicative goal: Express likes and dislikes

Start by saying: “I like grapes”. Invite Student A to repeat your preference and include his/her own: “The teacher likes grapes and I like bananas”. Student B is supposed to repeat the previous information and add his/her own.

After all the students have expressed their favorite fruits, ask the group what the most popular fruit is.

Variation: use a ball to call students randomly.

2. Memory chain

Enabling goals: Present Perfect Tense, places

Communicative goal: Express places already visited

One at a time, in sequence, students say a special place they have been to:

Teacher: I have been to London.

A: I have been to Maceió.

B: I have been to Rio.

Etc.

After all the students have said their sentences, organize students in pairs and ask them to try to reproduce as much information as they can remember by writing a list on a piece of paper(B has been to Rio, D has been to New York, etc.). Set a time limit of about 1 minute, depending on the number of students in class.

Pairs swap lists. All students repeat their sentences while pairs correct their colleagues' lists.

Check for the pair that got more correct guesses.

3. Crazy people

Enabling goals: Simple Present, routine verbs

Communicative goal: Express routine actions

Material: Cards with famous people and actions in the infinitive. For example:

((a singer))	Play the guitar	Drink beer
((a soccer player))	Play soccer	Sing
The president	Travel	Make speeches
The American president	Speak English	Know about economics
Superman	Fly	Catch criminals
((an actor))	Speak 5 languages	Act
My cat	(Not) have a shower	Eat birds

Table 1. Crazy people role cards

Etc.

Use items that may be interesting and funny for your students

Mix all the cards and write a sentence on the board:

“Justin Bieber sings and dances”.

Ask Student A to pick up a card and transform the sentence on the

board using the item on it. Student B picks another card and transforms Student A's sentence and so on. The funnier, the better.

Variation: Separate cards in two piles: people and actions, and occasionally ask students to pick two people cards so as to practice the plural forms as well.

4. Is it true?

Enabling goals: Simple Past, verbs in general

Communicative goal: Confirm or not information about past events.

Make a statement in the past:

“Yesterday it rained a lot”.

Invite students to confirm it by saying:

“That’s right, yesterday it rained a lot”.

Or deny it:

“Come on, yesterday it didn’t rain a lot”.

Go on trying to make students make a mistake or be in doubt. For example:

“You wrote three compositions last month”.

“I bought two pairs of shoes last weekend”.

“I won the lottery once”.

“You didn’t use the computer yesterday”.

Etc.

At the end, ask students if they think you lie a lot or not.

Repeat the activity, but this time ask pairs or groups to produce sentences for you to confirm or not.

5. Let’s cook!

Enabling goals: Countables/Uncountables, how much/many, ingredients, quantities

Communicative goal: Ask about quantities of ingredients

Material: Cards with ingredients and quantities

INGREDIENTS		COUNTABLES	UNCOUNTABLES
Butter	Potato es	1	1 pound
Meat	Cheese	35	3 pounds

Onions	Orange s	2	1 cup
Garlic	Sugar	Half a dozen	1 teaspoon
Tomato es	Flour	A dozen	Half a pound

Table 2. Cooking game role cards

Cut out and divide cards into three piles: ingredients, countables and uncountables.

Divide the group into two teams. Give team A the ingredient pile and team B the other two piles, which they keep face down.

Student A1 picks a card from his/her pile and asks team B a question:

“How much butter is there?”

Team B chooses the correct pile and picks a card. They answer the question using the quantity it shows.

Team A accepts or refuses the answer saying:

“Good. That’s enough”.

“Sorry. That’s not enough”.

The answer should be reasonable.

At the end teams swap piles and repeat the activity.

6. A crazy house

Enabling goals: There is/are, parts and objects of the house

Communicative goal: Describe a house

Material: Two sets of flashcards with objects and parts of the house

Divide the group into two teams.

Pick up a card from each set and show them only to team A. They produce a sentence in chorus:

“There is a vase in our bathroom”.

Team B should respond saying:

“That’s lovely!” or

“Really? That’s crazy”.

Remember to include pictures with more than one element to promote practice with there are as well.

At the end ask the group which team has the craziest house.

7. What should I pack?

Enabling goals: Should, clothing

Communicative goal: Give advice, suggest clothes to pack

Material: One set of flashcards with places and two sets with the same clothes and accessories

Divide the group into two teams. Give each team a set of flashcards with clothes and accessories.

Choose a flashcard with a specific place and tell the group:

“Next month I am going to the Caribbean! What should I pack?”

Student A1 picks up a card from his/her team's set and gives advice:

“You should pack a pair of gloves”.

Student B1 does the same:

“You should pack a hat”.

Decide which advice you take and keep track of each team's score.

At the end give each team a place and ask them to produce an adequate list of items. Ask them to report to the group.

8. Where are they?

Enabling goals: Where, verb to be, prepositions of place

Communicative goal: Describe position

Divide the group into two teams.

Student A1 comes to the front and turns his back to his own team. A students change places. Team B asks Student A1:

“Where is João?”

Student A1 has three chances to guess:

“Is he beside Maria?”

Team B answers yes or no, and so on.

After all students A have had a chance to guess, it is team B's turn.

Keep a score of the number of questions needed before both teams finished their guesses and appoint the winner team.

9. Is it allowed?

Enabling goals: Modal verbs

Communicative goal: Talk about prohibitions, obligations and possibilities when traveling abroad.

Divide the group into two teams.

Give a clue for both teams to analyze and give the correct statement.

For example:

T: Bring a passport

Team A discusses internally and says:

“You should bring a passport.”

Team B does the same:

“You must bring a passport.”

Decide which group provided a correct sentence and keep a score to see who knows more about the topic.

10. Are we ready to party?

Enabling goals: Present Perfect Tense with already and yet

Communicative goal: Talk about actions taken or not to organize a party

Material: a flashcard with a positive sign (+) and another one with a negative sign (-); cards with verbs related to organizing parties in the infinitive

+		-	
CLEAN HOUSE	THE GLASSES	BUY DRINKS	E THE HOUSE
CHOOSE THE MUSIC	BUY THE SNACKS	WRITE THE INVITATION S	SEND THE INVITATION S
BUY NEW CLOTHES	TAKE A SHOWER	SET THE TABLE	MAKE THE CAKE
MAKE THE SANDWICHES	MAKE ICE CUBES	BUY THE CHAMPAGNE	MAKE THE SWEETS
GO TO THE SUPERMARKE T	BORR OW SOME CHAIRS	FIND A BABYSITTER	BUY SOME ASPIRINS

Table 3. Tense game role cards

Divide the group into two teams.

Make a pile with copies of both positive and negative signs and another one with the actions all facing down.

Student A1 picks up a sign and an action and Student B1 does the same.

Both make their sentences according to their cards and have their groups repeat them.

Student A1: I haven't written the invitations yet

Student B1: But I have already made the ice cubes

It goes on until all students in each team have produced a sentence.

11. Success or a complete disaster?

Enabling goals: Past Perfect Tense

Communicative goal: Talk about events at a party

Material: a flashcard with a positive sign (+) and another one with a negative sign (-); cards with verbs related to any possible events related to parties in the infinitive

+		-	
CLEAN THE HOUSE	WASH THE GLASSES	BUY THE DRINKS	DECORA TE THE THOUSE
CHOOSE THE MUSIC	BUY THE SNACKS	LIGHT THE GRILL	GET THE EXTRA CHAIRS
FIND A BABYSITTER	TAKE A SHOWER	SET THE TABLE	FINISH THE CAKE
MAKE THE SANDWICHES	MAKE ICE CUBES	BUY THE CHAMPAGNE	MAKE THE SWEETS

Table 4. Past Perfect role cards

Divide the group into two teams.

Make a pile with the two signs and another one with the actions all facing down.

Write this sentence on the board:

When the guests arrived ...

Student A1 picks up a sign and an action, shows his/her team and they all complete the sentence:

“When the guests arrived ... we hadn’t taken a shower”.

Student B1 does the same.

It goes on until all students in each team have picked up cards. Keep mixing the signs.

At the end ask the group to decide if the party was a success or a complete disaster.

12. Which side do you take?

Enabling goals: Present Perfect Tense with never and already

Communicative goal: Talk about possible past events

Material: cue cards with information about the teacher

study / another language   eat / caviar

be / England have / long hair

get a selfie / celebrity   wear / yellow pants

drink / tequila   have / pet

go / cruise   be / USA

Divide the group into two teams. Choose a corner in the room to be ALREADY and another to be NEVER.

Student A1 picks up a card and makes a sentence which he/she believes is correct:

A1: The teacher has never had long hair.

Individually the students from both teams have to decide if the sentence is correct or not and go to the corresponding corner. Students in each corner say aloud the sentence they believe is correct.

Confirm which sentence is correct. Keep a score of how many students from each group got the answer right. It may be necessary to identify teams using ribbons of two different colors, for example.

13. Should we stay, or should we go?

Enabling goals: Modal verb SHOULD, interrogative form

Communicative goal: Ask if different people should stay or go

Material: flashcards with a man, a woman and a group of people;

audio or video of the song “Should I stay or should I go?” by The Clash.

Show students the lyrics for the song.

Ask students to read them and elicit what the situation is.

Clarify main vocabulary.

Tell students you will play the song but they should change the chorus according to the people you indicate (by showing the flashcard – HE, SHE, THEY, or miming I, YOU, WE).

Place flasheards on different walls. Ask students to repeat procedure in pairs, by pointing or miming to their partners as you play the song again.

Conclusion

More mechanical practices don't necessarily have to be meaningless and boring. There are ways to make them relevant, communicative and even personal. The examples above make use of elements like competition, curiosity, fun and the unexpected, but also allow learners to experiment safely and positively with the language they have just been presented. Undoubtedly they are repetitive and focused mainly on form, but at the same time they provide students with a context, a situation in which meanings are clear and accessible (although improbable at times...). They encourage students to practice with a certain amount of pleasure and can give a sense of production and achievement.

The suggestions herewith are very controlled but still allow for some choice or unexpected elements, making room, in some examples, for personal contribution and opinion. They can be even communicative and fun. They may cope with the need to notice, repeat, experiment, use and automatize the new language in terms of meaning, form, syntax, pronunciation. They also (hopefully!) are memorable enough to promote memorization and readiness for the learners to locate, select, transfer and use the target language properly in the future in appropriate contexts.

Especially in more basic levels, more mechanical practices can make students more confident. At this stage, practice favors both fluency and memorization, and naturally leads to accurate and consistent production.

Drills also allow for valuable moments of concept-checking, which proves to be essential in determining the course of the lesson.

However, acknowledging the place of drills in foreign language learning is not enough when we think of the language as a means to communication. Although the general focus of drills is mainly structures, vocabulary and pronunciation, mechanical practices don't necessarily have to be unrealistic, tiring or pointless. In fact, the more meaningful they are, the more likely students are to relate to them and retain the new linguistic information. The challenge lies on how to turn repetitive, controlled and mechanical exercises into personal and involving activities.

I go back to the fashion metaphor I used in the beginning of this text and finish off with a quote by Karl Lagerfeld, a famous German clothes designer:

“Reinvent new combinations of what you already own. Improvise. Become more creative. Not because you have to, but because you want to. Evolution is the secret for the next step.”

It could be easily applied to our attitude towards language teaching theories, approaches and methods.

References

- DeKeyser, R.M.(ed.). (2007). *Practice in Second Language*. New York, USA. Cambridge University Press.
- Hedge, T. (2000). *Teaching and Learning in the Language Classroom*. Oxford, UK. Oxford University Press.
- Lightbown, P.M., & Spada, N. (2013). *How languages are learned*. Oxford, UK. Oxford University Press.
- O’Malley, J.M., & Chamot, A.U. (1990). *Learning strategies in second language acquisition*. Cambridge, UK. Cambridge University Press.
- Oxford, R.L. (1990). *Language learning strategies*. Boston, USA. Heinle, Cengage Learning.

УДК 881/886

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.02>

Л.Я. Козлова

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
(г. Санкт-Петербург)

**КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ КАК МИКРОСИСТЕМА
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
У.С. МОЭМА «THEATRE»**

Данная работа выполнена на пересечении когнитивной лингвистики, лингвистической семантики, лингвокультурологии, дискурсологии. Лишь в конце 20 века направления исследования метафоры сменили свой ракурс, и метафора стала рассматриваться как ментальный процесс, как механизм познания. С этой точки зрения настоящий труд представляется своевременным, внося посильный вклад в исследование как лингвокультурного концепта, так и концептуальной метафоры в художественном дискурсе с целью выявления глубинных смыслов, заложенных автором.

Определенная степень новизны представленной работы заключается в попытке соединения компонентного анализа лексической семантики и концептуального анализа.

Данное исследование проведено на материале художественного произведения У.С. Моэма «Teatr». Объектом рассмотрения является художественный дискурс.

Целью данного исследования было выявление фундаментальных смыслов в произведении «Theatre» выдающегося британского писателя и драматурга У.С. Моэма. В работе использован концептуальный анализ вербально-семантического и когнитивного уровней языковой (речевой) личности главной героини Джсулии Ламберт с привлечением компонентного анализа лексикографических источников.

На первом этапе работы была выделена лексико-семантическая группа слов и выражений, репрезентирующих концепт «театр» и относящихся к языковой (речевой) личности главной героини Джсулии Ламберт.

На втором этапе проведен компонентный анализ семного

состава ЛСГ “theatre” и выявлена микросистема фундаментальных смыслов данной метафорической модели. Мы вывили, что в данном романе красной нитью проходит метафорическая модель «Реальность – это театр» – «Reality is theatre»; (*Reality is the world of make-believe*).

Компонентный анализ выявленной ЛСГ слов, репрезентирующих концепт «театр» продемонстрировал микросистему смыслов, имеющих в своем фундаменте два основных: *LIE / ЛОЖЬ*, относящийся к концептосфере театра – *TRUTH/ПРАВДА*, имеющий отношение к концептосфере реальности.

Ключевые слова: концептуальная метафора, концептуальный анализ, компонентный анализ, фундаментальные смыслы, концептосфера, художественный дискурс, (микро)система

UDC 881/886

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.02>

L.Ya. Kozlova

Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky
(St. Petersburg)

COMPONENTIAL ANALYSIS AS A FUNDAMENTAL SENSES MICROSYSTEM IN W. S. MAUGHAM`S ‘THEATRE’

This work is a cross-cultural analysis performed in the areas of cognitive linguistics, linguistic semantics, cultural linguistics and discourse analysis. Only at the end of the 20th century the direction of a metaphor research changed its perspective, and the metaphor began to be considered as a mental process, as a knowledge mechanism. From this point of view the given work is assumed to be timely, making a feasible contribution to a research of both a linguocultural concept, and a conceptual metaphor in a literary discourse for the purpose of identification of the deep meanings concealed by the author.

A certain degree of novelty of the presented research consists in connecting componential analysis of lexical semantics and conceptual analysis.

This work is conducted on the material of W.S. Maugham`s “Theatre”. The object of consideration is literary discourse.

Identification of fundamental senses in the work "Theatre" by the outstanding British writer and playwright W.S. Maugham was an objective of this research. In the given work both the conceptual analysis and the componential analysis of the main character Julia Lambert's sphere of concepts was used.

At the first stage of the research the lexico-semantic group of the words and expressions representing a concept "theater" and relating to the language (speech) identity of the main character Julia Lambert was allocated (verbal and semantic and cognitive levels were considered).

At the 2nd stage the componential analysis of sememe structure of LSG "theatre" was carried out and the microsystem of fundamental meanings of this metaphorical model was revealed. We discovered that in this novel the metaphorical Model "Reality Is a Theatre" – stands out; (Reality is the World of Make-believe).

The componential analysis of the revealed lexico-semantic group of the words representing a concept "theater" showed a microsystem of the meanings having two main ones at its core: LIE, belonging to the concept sphere of theater – TRUTH, concerning the concept sphere of reality.

Key words: conceptual metaphor, conceptual analysis, componential analysis, fundamental senses, concept sphere, literary discourse, (micro)system

Введение

Данная работа выполнена на пересечении когнитивной лингвистики, лингвистической семантики, лингвокультурологии, дискурсологии. Изучение метафоры старо, как мир, и, очевидно, она всегда привлекала исследователей как феномен, поражающий своей исключительностью. Несмотря на многостороннюю изученность, лишь в конце 20 века направления исследования сменили свой ракурс, и метафора стала рассматриваться как ментальный процесс, как механизм познания. С этой точки зрения настоящий труд представляется своевременным, внося посильный вклад в исследование как лингвокультурного концепта, так и концептуальной метафоры в художественном дискурсе с целью выявления глубинных смыслов, заложенных автором. Основополагающей работой по теории концептуальной метафоры является ‘Metaphors We Live By’ Д. Лакоффа и М. Джонсона,

которые предположили, что метафора от природы присуща человеческому мышлению и познанию, и само человеческое мышление метафорично уже по своей сути (Lakoff D., Johnson M., 1980). В современной когнитивной лингвистике метафора рассматривается как один из основных когнитивных механизмов познания, структурирования и объяснения окружающего мира. Поскольку метафоризация основана на ассоциативных связях в пределах человеческого опыта, то создающиеся метафоры заимствуют лексические средства и смыслы из сфер, в основе которых лежит концептуализация человеком себя и мира в процессе когнитивной деятельности (сфера-доноры). Для процесса метафоризации необходим второй элемент – сфера-мишень (новая понятийная область).

Концептуальная метафора (англ. *Conceptual metaphor*) – один из важнейших когнитивных механизмов, основанный на установлении связей между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (доменам).

В зарубежной лингвистике начало изучению концептуальной метафоры положили Д. Лакофф и М. Джонсон (1980), М. Тернер, Ж. Фоконье (1996), П. Чилтон (2004), Д. Греди, Б. Шпельман и другие. Наиболее известными отечественными исследователями концептуальной метафоры являются Ю.Н. Карапулов (1989), А.П. Чудинов (2001), А.Н. Баранов (2010), Э.В. Будаев (2013). Обзор различных теорий и направлений исследования метафоры в когнитивной лингвистике представлен в научных трудах Э.В. Будаева, А.П. Чудинова (2013), Киселёвой С.В.(2012) , Козловой Л.Я. (2016), Поповой З.Д., Стернина И.А. (2007), Скребцовой Т.Г. (2018), и др.

Определенная степень новизны представленного исследования заключается в попытке соединения компонентного анализа лексической семантики и концептуального анализа. Как отмечает А.Н. Баранов, многие традиционные проблемы лингвистической семантики получают совершенно иное осмысление в рамках когнитивного подхода. Использование когнитивных моделей в лингвистической семантике дало возможность перейти от стратегии описания языкового материала к стратегии объяснения (Баранов, 2010, с.159). Актуальность используемого нами

авторского подхода заключается в том, что соединение концептуального и компонентного анализа позволяет выявить глубинные смыслы художественного произведения, которые неочевидны

Целью данного исследования было выявление фундаментальных смыслов в художественном дискурсе на материале произведении «Theatre» выдающегося британского писателя и драматурга У.С. Моэма (25.01.1874 – 16.12.1965).

Уильям Сомерсет Моэм был одним из наиболее авторитетных писателей своей эпохи. Его стиль пользовался популярностью за простоту изложения и весьма точное и верное изложение человеческой природы. Уникальность творчества У.С. Моэма наложила отпечаток на произведения таких писателей, как Ян Флеминг и Джордж Оруэлл. Произведение «Театр» было написано в 1937 году, когда Моэм был уже оформленным писателем.

Понятийно-терминологический аппарат

Как отмечает С.А. Шишкина, «изучение концепта – это путешествие вглубь мышления» (Шишкина, 2015, с. 37), это универсальная задача и она не может иметь единого, подходящего для всех типов исследований решения. В настоящее время в отечественной лингвистике существует несколько десятков определений концепта, базирующихся на разных основаниях. Для нас важно то, что концепт воспринимается как «комплексное, многомерное социopsихическое и, в случае лингвокультурного подхода, культурно значимое образование, соотносимое как с коллективным, так и с индивидуальным сознанием» (там же, с. 37).

Одним из первых в мировой лингвистике термин «концепт» употребил и описал ещё в 1928 г. в статье «Концепт и слово» С.А. Аскольдов-Алексеев, предложивший понимать под концептом «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» (Аскольдов, 1997, с. 269). В этом определении, очевидно, просматривается то, что сейчас мы называем понятием.

Академик Д.С. Лихачёв считал концепт «обобщенной мыслительной единицей, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и,

являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов» (Лихачёв, 1993, с. 3-9). Обобщённо **концепт** можно определить как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-либо опыта (явления, действия, процесса, предмета, объекта), которые существуют в сознании человека или в его ментальном мире. Концепт в языке может быть вербализован или невербализован.

Концептосфера – это совокупность концептов языковой личности. Под **концептуальной** (непосредственной, прямой, когнитивной, ментальной) **картины мира** или концептосферой понимается «картина, формирующаяся в результате непосредственного познания (восприятия, осмыслиения) мира человеком и включающая как содержательное, концептуальное знание об окружающей действительности, так и совокупность стереотипных представлений (ментальных стереотипов) народа, которые обуславливают понимание тех или иных явлений действительности и определяют его поведение в определённых стереотипных ситуациях» (Попова, Стернин, 2003, с. 4-5).

В традиционной риторике и впоследствии в лингвостилистике метафора понимается как троп, как средство создания экспрессивности в речи. В когнитивной лингвистике метафоризация рассматривается как способ познания и объяснения мира и операция, совершаемая человеческим сознанием.

Человек не только обозначает новое знание через старое, не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами. Как отмечает В.А. Маслова, «язык создает возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира» (Маслова, 2005, с. 11). По мнению Д. Лакоффа, метафоры пронизывают всю нашу повседневную жизнь и проявляются не только в языке, но и в мышлении и в действии. Метафоры существуют в самой понятийной системе человека.

«**Метафорическая модель** – это существующая или

складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой: 'Х – это Y'. Например, Политическая деятельность – это война... Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: 'Х подобен Y', Политическая деятельность подобна войне» (Чудинов, 2001, с. 64). Таким образом, если лексема изымается из субсфера «Война» и при метафорическом переносе описывает концептуальную сферу «Политика», то реализуется метафорическая модель «Политика – это война».

В нашей работе используется конструкт языковой личности, разработанный Ю.Н. Кауловым: "Структура языковой личности" представляется состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную "картину мира", отражающего иерархию ценностей...; 3) прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире" (Караулов, 1989, с. 5).

Языковая личность с позиции лингводидактики трактуется как многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей (Клобукова, 1995, с. 20; с. 29). **Речевая личность** – это языковая личность в парадигме реального общения. В этом случае речевая личность – набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами.

Под **системой** в общенаучном плане обычно понимается организованная, упорядоченная совокупность элементов известного целого (ср. греч. *sistema* – целое, составленное из частей; соединенное). В специальной лингвистической литературе

данное понятие определяется как «целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях» (Солнцев, 1970, с.11), «внутренне организованная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» (Мельничук, 1970, с. 43), «такое закономерное объединение частей в одно целое, в котором каждая занимает определенное место, обусловленное их взаимной связью» (Гепнер, 1959, с. 52), «такая совокупность единиц, в которой каждая единица определяется всеми остальными единицами» (Панов, 1979, с. 6).

Материалы и методы

Данное исследование проведено на материале художественного произведения (Maugham, 2007). Объектом исследования является художественный дискурс. Рассмотрим понятие дискурса. «**Дискурс** – связный текст в совокупности с экстраглавистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» (Арутюнова 1990, с. 137).

Под **художественным дискурсом** мы, вслед за Т.Б. Самарской, предлагаем понимать «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить «духовное пространство» человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию» (Самарская, 2011).

Концептуальный анализ (КА) – это метод экспликации концептов, базирующийся на анализе данных лексикографических источников. КА – это поиск корреляции «между лингвистическими структурами текста и структурами представлений его автора» (Паршин 1987, с. 398). В нашей работе концептуальный анализ нацелен на выявление фундаментальных смыслов произведения «Theatre», репрезентируемых в концептосфере главной героини Джуллии Ламберт с привлечением компонентного анализа лексикографических источников.

Компонентный анализ – метод семантического анализа слов,

основанный на выделении компонентов их значений, который признается «одним из наиболее общепризнанных и универсальных способов лингвистического исследования» (Ахманова, 1969, с.6). Наличие общих сем, их повторяемость в значениях разных слов делает эти слова соотнесенными по смыслу. В работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина (Попова, Стернин, 1984, с. 120-121) приводится алгоритм полного компонентного анализа, который был использован в измененном виде. Сначала мы выделили в речи Джуллии и в лексико-семантическую группу слов, относящуюся к концептосфере «театр». Затем в толковом словаре была найдена дефиниция каждого слова и в ней выделены отдельные семы. Далее составлен общий список сем, встретившихся в дефинициях слов данной лексико-семантической группы и построена таблица семного состава слов анализируемой группы. В каждом анализируемом значении отметили знаками + наличие сем. Таблица здесь не приводится ввиду своей громоздкости.

Результаты

Первоначально была сформулирована гипотеза, что в названии произведения использована концептуальная метафора, которая должна репрезентироваться в концептосфере его главной героини. На первом этапе работы была выделена лексико-семантическая группа слов и выражений, репрезентирующих концепт «театр» и относящихся к языковой (речевой) личности главной героини Джуллии Ламберт (рассмотрены вербально-семантический и когнитивный уровни). Были соотнесены два плана произведения – прямой и переносный (образный) и на основании одного из важнейших тезисов когнитивной лингвистики, состоящего в том, что именно концепт определяет семантику языковых средств, среди лексических средств, репрезентирующих концепты в языке, мы выделили метафору.

На втором этапе проведен компонентный анализ семного состава ЛСГ “theatre” и выявлена микросистема фундаментальных смыслов данной метафорической модели. Мы выяснили, что в данном романе красной нитью проходит метафорическая модель «Реальность – это театр» – «Reality is theatre»; (Reality is the world of make-believe).

Главная героиня романа, выдающаяся актриса Джуллия Ламберт, замужем за Майклом Госселин, который также работает

в театре, но актер весьма посредственный. У них есть сын Роберт, студент. Спустя несколько лет после своего замужества Джуллия понимает, что она разлюбила своего мужа. Встретив молодого клерка, Томаса Феннела, она влюбилась в него. Джуллия предпринимала все меры, чтобы ничего ему об этом не говорить. Однако она также сделала все возможное, чтобы привязать его к себе.

Автор выстраивает два концептуальных плана – план реальности и план театра. Д. Ламберт живет в двух измерениях, которые она реально ощущает. С одной стороны, Джуллия ощущает себя женщиной, но это для нее второстепенно, это – тень (*woman - shadow*). С другой стороны, она осознает в себе другую бестелесную личность, некий дух – который она воспринимает как свою сущность – (*talent, gift, immaterial personality, spirit that played on her body – substance*). В данном примере прослеживается вторая – перевернутая метафорическая модель – «Театр – это реальность (*Theatre is Reality*)», в которой реализуется представление Д. Ламберт о театре, как о единственной для нее реальности.

В романе можно найти всего несколько случаев, когда Джуллия была самой собой: а) в сцене с Джимми Лэнгтоном, руководителем театра, которого она обзываала, не стесняясь в выражениях; б) будучи в мрачном настроении, грубо ругалась со своей служанкой. В остальных жизненных ситуациях Д. Ламберт всегда играла роль. Так, при встрече с родителями своего будущего мужа Джуллия играла роль простой, скромной девушки, которая живёт простой деревенской жизнью.

«Haven't I been **giving a perfect performance** of the village maiden for the last 48 hours?» (Maugham, 2007, c. 45).

«It was a **put-up job**» (Maugham 2007, c. 46) (an event or situation that has been **secretly planned** in order to **trick** someone) (Macmillan, 2006, c. 1150).

В другом случае, когда Майкл, её муж, собрался ехать работать в Америку, Джуллия собрала все свои силы, чтобы не показать Майклу своих оскорблённых чувств, глубокой обиды. «She **never let him see** for a moment that she was hurt». «She must **pretend** that she was delighted as he was» (Maugham, 2007, c. 45-46).

Даже в разговоре со своим мужем она никогда не была самой собой. Разлюбив Майкла, она не сказала ему об этом и продолжала

ему льстить. «She realised that it would be a bitter blow to his pride if he ever had an inkling **how little he meant** to her. She continued **to flatter him**» (Maughan, 2007, с. 75). Иногда Д. Ламберт даже ловила себя на мысли, что она произносит не просто слова, а реплики какой-то роли. «What play did I say that in?» (Maughan 2007, с. 159).

Жестикуляция актрисы в обыденной жизни также является искусственной, театральной. Всё, что её волнует – это произвести впечатление. (При встрече со своим любовником Томом):

«It needed a **gesture**».

«She was **making a wonderfully good impression**» (Maughan, 2007, с. 58).

Степени притворства Д. Ламберт менялись в зависимости от ситуации, в которой она находилась. В некоторых случаях притворство и лицемерие переходили все границы. Так произошло при разговоре Джуллии Ламберт с её подругой Долли, не одобрявшей её связи с Томом, которая проявлялась в их совместных вечеринках на глазах у всех. «**Their hearts were black with hatred**, but Julia still smiled». Джуллия поклялась Долли, что она говорит «чистую правду», хотя это была нечистая и отвратительная ложь. «Her voice had a **true ring of sincerity**. I give you my **solemn word of honour** that Tom has never been anything to me than just a friend» (Maughan, 2007, с. 184).

Концептуальная метафора – «Реальность – это театр» реализуется лексико-семантической группой слов, семантическим ядром которой является лексема theatre (make – believe), вокруг которых концентрируются другие лексемы с денотативным компонентом, обозначающее притворство, неискренность, фальшь, ложь, стремление скрыть свои истинные мысли, намерения, слова. Данная лексико-семантическая группа слов входит в концепт theatre (make-believe) (представлена на схеме 1).

1) “**Make-believe** – the activity of **pretending** that something is **real** or that situation is better than it really is” (Macmillan, 2006, с. 865).

2) **Pretence** - An attempt to make something that is **not** the case **appear true**.

1.1 A **false display** of feelings, attitudes, or intentions.

1.2 **mass noun** The practice of inventing imaginary situations in

play.

1.3 *mass noun* Affected and ostentatious speech and behaviour.

3) **Pretend** – to behave as if something is true when you know that it is not, especially in order to deceive people or as a game (Cambridge Dictionary).

4) **exhibitionism** (DISAPPROVING) - Extravagant behaviour that is intended to **attract attention** to oneself.

5) **Insincerity** - The quality of **not expressing genuine** feelings. The action or practice of pretending to feel something that you **do not really feel, or not meaning** what you say (Cambridge Dictionary).

6) **Fake** – **Not genuine**; imitation or counterfeit.

1. 1.1 (of a person) claiming **to be** something that one is **not**.

An object that is made **to look real** or valuable in order to deceive people:

7) **Sham** – A thing that is **not** what it is purported **to be**. Something that is not what it seems to be and is intended to deceive people, or someone who pretends to be something they **are not** (Cambridge Dictionary).

1. 1.1 *mass noun* Pretence. A person who **pretends** to be someone or something **they are not**.

8) **flatter** – lavish praise and compliments on (someone), often **insincerely** and with the aim of furthering one's own interests.

1.1 Cause (someone) to feel honoured and pleased.

1.2 **flatter oneself** Choose to believe something favourable about oneself, typically when this belief is **unfounded**.

1.3 Give an **unrealistically** favourable impression of.

1.4. To praise someone in order to make them feel attractive or important, sometimes in a way that is **not sincere**: (Cambridge Dictionary).

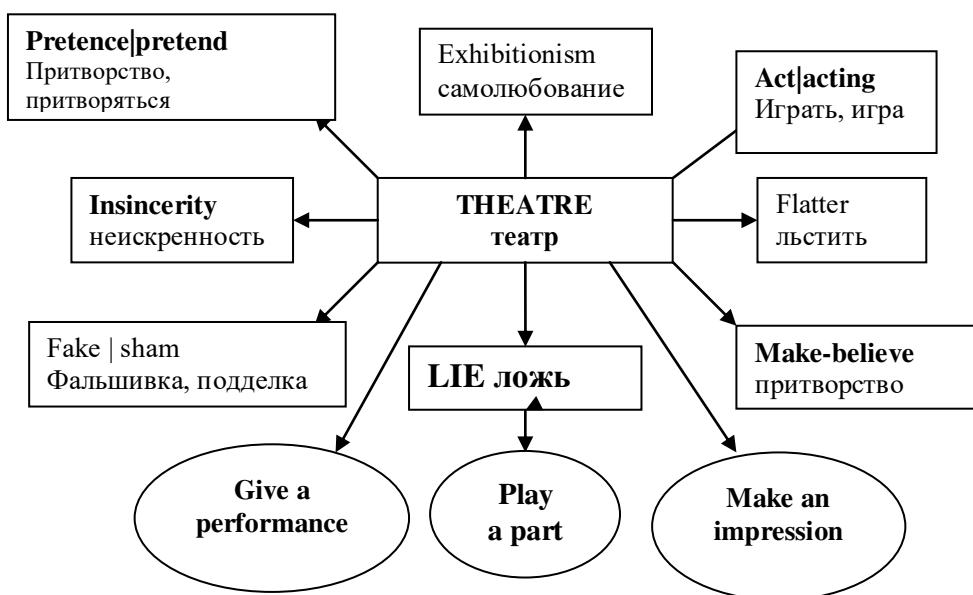
9) **To act** – 1) **to perform a part** in a film, play, etc. 2) **to behave in a particular, usually bad, way** (Cambridge Dictionary).

К каждому слову данной ЛСГ были рассмотрены синонимы. Так, например, синонимами **pretence** являются: **make-believe, act, acting, dissembling, shamming, sham, faking, feigning, self-deception, play-acting, posturing, posture, posing, pose, cant, attitudinizing, false show, semblance, affectation, false appearance, impression, image, false front, guise, colour, facade, display, charade, pretext, false excuse, guise, sham**, и ряд других. Жирным шрифтом

выделены ключевые слова, которые, так или иначе, повторяют значения или семы всех выделенных лексем данной ЛСГ.

Таким образом, лексема theatre связана с лексемой make-believe через семы (=acting, performing); лексема make-believe, в свою очередь, соотносится с лексемой pretence через семы (= pretending, false display). Pretence связана с insincerity семой (= not expressing genuine feelings); лексема insincerity соотносится с лексемой sham семой (= pretend) и fake (= not genuine). Во всех случаях фундаментальным смыслом является NOT TRUE (неправда), то есть, LIE ложь. **To lie – (speak falsely) – to say or write something that is not true in order to deceive someone** (Cambridge Dictionary).

Схема № 1. Лексико-семантическая группа слов, репрезентирующих концепт театр»

С другой стороны, в данном романе метафорическая модель «Реальность – это театр» – «Reality is theatre» переплется с противоположной метафорической моделью «Театр – это

реальность» – «Make-believe is a reality». Эта метафорическая модель актуализирована в кульминационной речи Джуллии в заключительной 29 главе. Данная концептосфера характерна для внутреннего мира Джуллии Ламберт: «Публика – это инструменты, на которых играют актеры». «Публика – это тени». «Актеры – это сущность, которая наполняет тени». «Актеры – это символы (символы реальны)». «Слова – это реплики из пьес». «Реальные жесты – это жесты героинь из пьес».

Выводы

Таким образом, в результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Гипотеза подтверждена: в названии произведения использована концептуальная метафора «Реальность – это театр» и её перевернутый вариант «Театр – это реальность», которая репрезентируется, в основном, в концептосфере главной героини произведения Джуллии Ламберт.

2. В данном произведении прослеживаются два концептуальных плана (КП) – КП план реальности и КП план театра.

3. Концептуальная метафора – «Реальность – это театр» реализуется лексико-семантической группой слов, семантическим ядром которой является лексема *theatre* (*make – believe*), вокруг которых концентрируются другие лексемы с денотативным компонентом, обозначающее притворство, неискренность, фальшь, ложь, стремление скрыть свои истинные мысли, намерения, слова, чувства.

4. Просматривается раздвоение личности главной героини Джуллии: с одной стороны, существует её человеческая, женская природа, но она настолько подавлена, что ощущается ею как тень (*woman – shadow*). С другой стороны, её актёрский талант – это некая духовная сущность, которая использует её тело для своего самовыражения (*talent – immaterial personality/ spirit that played on her body – substance*).

5. Перевернутый вариант концептуальной метафоры данного произведения «Театр – это реальность» актуализирован в кульминационной речи Джуллии в 29 главе: «Публика – это инструменты, на которых играют актеры». «Публика – это тени». «Актеры – это сущность, которая наполняет тени». «Актеры – это

символы (символы реальны)». «Слова – это реплики из пьес». «Реальные жесты – это жесты героинь из пьес».

6. Результаты концептуального и компонентного анализа вербально-семантического уровня языковой (речевой) личности главной героини Д. Ламберт показали внутренне организованную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных сем концепта «theatre». Микросистема фундаментальных смыслов концепта «theatre»:

Theatre (= acting, performing) - make-believe (= pretending) – pretence – (= false display) – insincerity (= not expressing genuine feelings) – sham (a person who pretends) and fake (not genuine) — NOT TRUE – LIE.

7. Компонентный анализ выявленной ЛСГ слов, репрезентирующих концепт «театр» продемонстрировал микросистему смыслов, имеющих в своем фундаменте два основных: LIE / ЛОЖЬ, относящийся к концептосфере театра и TRUTH/ПРАВДА, имеющий отношение к концептосфере реальности.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136-137.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267- 279.
3. Ахманова О.С. Основы компонентного анализа / О.С. Ахманова, И.А. Мельчук, М.М. Глушко и др./под ред. Э.М. Медниковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
4. Баранов А.Н. Когнитивные модели в лингвистической семантике // Четвёртая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Томск, 22–26 июня 2010 г. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – Т. 1.
5. Будаев А.В., Чудинов А.П. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты URL:
<http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/18228/1/01-110.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).

6. Гепнер Ю.Р. Очерки по общему и русскому языкоznанию. – Харьков, 1959. – С. 52 – URL: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (дата обращения: 07.05.2019).
7. Караполов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.
8. Киселёва С.В. Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры – URL: <https://publications.hse.ru/en/chapters/74946296> (дата обращения 20.03.2019).
9. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
10. Козлова, Л. Conceptual Metaphor in George Orwell's Political Dystopia "Animal Farm" // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». – Т.2. – №1 (7). – 2016. – С.23-30.
11. Клубкова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова: Тезисы докладов. – М., 1995. – С. 321-323.
12. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
13. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд. – Мн.: Тетрасистемс, 2005.
14. Мельничук А. С. Понятия системы и структуры языка в свете диалектического материализма // Ленинизм и теоретические проблемы языкоznания. – М., 1970. – С. 43. – URL: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (дата обращения: 07.05.2019).
15. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – С. 6. – URL: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (дата обращения: 07.05.2019).
16. Паршин П. Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. М., 1987.
17. Самарская Т.Б. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации. – URL: <https://docplayer.ru/46587740-Hudozhestvennyy-diskurs-specifika->

[sostavlyayushchih-i-osobennosti-organizacii-hudozhestvennogo-teksta.html](#) (дата обращения: 17.05.2019).

18. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
19. Солицев В.М. Язык как системно-структурное образование. – С. 11. – URL: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (дата обращения: 07.05.2019).
20. Шишкина С.А. Концептуализация познавательного интереса в русском и английском языках: монография. – Тюмень: OST-пресс, 2015.
21. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001.
22. Bening A., Turkle S. Theatre by W. Somerset Maugham. In search of reality. – URL: <https://rippleeffects.wordpress.com/2010/02/22/theatre-by-w-somerset-maugham-in-search-of-reality/> (дата обращения: 07.05.2019).
23. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 07.05.2019).
24. Chillton, P., Lakoff, G. Foreign Policy by Metaphor // Language and Peace/ ed. by Ch. Schaffner, A. Wenden. – L., N.Y., 2004. – P. 37 – 74.
25. Conceptual metaphor. – URL: http://www.scodis.com/?q=ru/conceptual_metaphor (дата обращения: 08.04.2019).
26. Lakoff D., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago, 1980.
27. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Bloomsbury Publishing Plc, 2006.
28. Maugham W.S. Theatre. – Спб.: Корона Принт, Каро, 2007.
29. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. – Vol. 10 (3). – P.183 – 204.

References

Akhmanova, O.S., Melchuk, I.A., Glushko, M.M., et al. (1969). *Osnovy*

- komponentnogo analisa [Basics of the componential analysis]*. Ed. by E.M. Mednikova. M.: Moscow publishing house.
- Arutyunova, N.D. (1990). *Diskurs. Lingvistichesky entsiklopedichesry slovar* [Discourse. Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow.
- Askoldov, S.A. (1997). *Kontsept i slovo* [Concept and word]. In V.P. Neroznak (Ed.) *Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta* [Russian literature. From the theory of literature to structure of the text]. Moscow: Academia.
- Baranov, A.N. (2010). *Kognitivnyye modeli v lingvisticheskoi semantike* [Cognitive models in linguistic semantics]. The Fourth international conference on cognitive science: Theses of reports. Tomsk, June 22-26, 2010. Vol. 1. Tomsk: Tomsk state university.
- Bening, A., & Turkle, Sh. (2010). *Theatre by W. Somerset Maugham. In search of reality*. Retrieved from: <https://rippleeffects.wordpress.com/2010/02/22/theatre-by-w-somerset-maugham-in-search-of-reality/> (Accessed 2.04.2019)
- Budayev, A.V., & Chudinov, A.P. (2013). *Kognitivnaya teoriya metafory: novyje gorizonty* [Cognitive theory of a metaphor: new horizons]. Retrieved from: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/18228/1/01-110.pdf> (Accessed: 02.04.2019).
- Cambridge Dictionary*. Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Accessed 07.03.2019).
- Chillton, P., & Lakoff, G. (2004). Foreign Policy by Metaphor. In Ch. Schaffner, A. Wenden (Eds.) *Language and Peace*. L., N.Y.
- Chudinov, A. (2001). *Rossiya v metaforicheskem zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory*. [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of a political metaphor]. Yekaterinburg.
- Conceptual metaphor*. (2019). Retrieved from: http://www.scodis.com/?q=ru/conceptual_metaphor (Accessed 08.04.2019).
- Gepner, Yu. R. (1959). *Ocherki po obshchemu i Russkomu yazykoznaniju* [Sketches on the general and Russian linguistics]. Kharkiv. Retrieved from: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (Accessed 07.05.2019).
- Karaulov, Yu.N. (1989). *Russkaya yazykovaya lichnost i zadachi jejo izucheniya* [Russian language personality and problems of its

- studying]. In *Language and personality* (pp. 3-8). Moscow.
- Kiselyova, S.V. (2012). *Ocherki po kognitivnoi teorii kontseptualnoi metafory [Sketches on the cognitive theory of a conceptual metaphor]*. Retrieved from: <https://publications.hse.ru/en/chapters/74946296> (Accessed 20.03.2019).
- Klobukova, L.P. (1995). *Fenomen yazykovoj lichnosti v svete lingvodidaktiki [A phenomenon of the language personality in the light of Linguodidactics]*. International anniversary session devoted to the 100 anniversary of the academician Victor Vladimirovich Vinogradov. Collection of abstracts. Moscow.
- Kozlova, L.Ya. (2016). Conceptual Metaphor in George Orwell's Political Dystopia "Animal Farm". *Setevoi zhurnal "Nauchny Rezulat"*. Seriya «Voprosy Teoreticheskoi i Prikladnoi Lingvistiki. 2(1), 23-30.
- Lakoff, D., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago.
- Likhachyov, D.S. (1993). Kontseptosfera russkogo yazyka [conceptual sphere of the Russian language]. *News of RAS. Literature and language series*, 52(1). Moscow.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. (2006). Bloomsbury Publishing Plc.
- Maslova, VA. (2005). *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]*. Minsk: Tetrasystems.
- Maugham, W.S. (2007). *Theatre*. Saint-Petersburg: Korona-print, Karo.
- Melnichuk, A. S. (1970). Ponyatiya sistemy i struktury yazyka v svete dialekticheskogo materializma [Concepts of a system and structure of language in the light of dialectic materialism]. In *Leninism and theoretical problems of linguistics*. Moscow. Retrieved from: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (Accessed 07.05.2019).
- Panov, M.V. (1979). *Sovremennyj russkij yazyk. Fonetika [Modern Russian. Phonetics]*. Retrieved from: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (Accessed 07.05.2019).
- Parshin, P.B. (1987). *Lingvisticheskie metody v kontseptual'noj rekonstruktsii [Linguistic methods in conceptual reconstruction]*. Moscow.
- Popova, W.L., & Sternin, I.A. (Eds.). (2007). *Kognitivnaya lingvistika*.

- [*Cognitive linguistics*]. Moscow: ACT, East-West.
- Samarskaya, T.B. (2011). *Khudozhestvennyj diskurs: spetsifika sostavlyayushchikh i osobennosti organizatsii* [Literary discourse: Specifics of components and organization]. Retrieved from: <https://docplayer.ru/46587740-Hudozhestvennyy-diskurs-specifika-sostavlyayushchih-i-osobennosti-organizacii-hudozhestvennogo-teksta.html> (Accessed 17.03.2019).
- Shishkina, S.A. (2015). *Kontseptualizatsiya poznavatel'nogo interesa v russkom i anglijskom yazykakh* [Conceptualization of cognitive interest in the Russian and English languages]. Tyumen: OST press.
- Skrebtsova, T.G. (2018). *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive linguistics: classical theories, new approaches]. (Reasonable behavior and language. Language and Reasoning). Moscow: YaSK publishing House.
- Solntsev, V.M. (1971). *Iazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie* [Language as a system and structural education]. Retrieved from: https://studme.org/81674/literatura/sistema_yazyka (Accessed 07.05.2019).
- Turner, M., & Fauconnier, G. (1995). Conceptual Integration and Formal Expression. *Metaphor and Symbolic Activity*, 10 (3), 183-203.

УДК 811.112. (075.8)

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.03>

Т.Ф. Кривцова

**Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова**

ОБ ОБРАЗЕ АВТОРА В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ЭКОНОМИКЕ)

В статье речь идёт об отражении образа автора в текстах стиля публицистики и прессы. Объектом исследования являются разножанровые тексты стиля публицистики и прессы, авторами которых являются известные учёные-экономисты, политики, авторы книг по экономике. Предмет исследования – особенности

языковой организации текстов, обусловленные таким экстраглавистическим фактором как образ автора. В работе используется преимущественно описательный метод. Актуальность данной темы определяется значением, которое имеют тексты, написанные учёными – руководителями институтов по исследованию проблем экономики, аналитиками, профессорами, преподающими экономические дисциплины. Высказывания авторов столь высокого ранга влияли и влияют на формирование общественного мнения.

Для синтаксического уровня текстов характерно наличие сложноподчинённых предложений, состоящих из нескольких придаточных, инфинитивных конструкций, вводных предложений, что, несомненно, несёт отпечаток стиля научной речи, свидетельствует о цеховой принадлежности автора.

Для лексического уровня типичным является употребление иностранных слов и заимствований преимущественно из английского, но также из романских языков и из латыни. Важным признаком текстов авторов такого ранга является метафоричность, к которой они прибегают для придания большей экспрессивности своим высказываниям.

Ключевые слова: образ автора, синтаксический и лексический уровень, метафоры, воздействие на общественное мнение.

UDC 811.112. (075.8)

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.03>

T. F. Krivtsova

M.V. Lomonosov Moscow State University

ABOUT THE IMAGE OF THE AUTHOR IN GERMAN JOURNALISM (ON THE MATERIAL OF ECONOMIC TEXTS)

The article deals with the reflection of the image of the author in the texts of journalism and press style. The object of the research is multi-genre texts of journalism and press style, written by well-known economists, politicians, authors of books on economics. The subject of the research is the peculiarities of the language organization of texts,

caused by such an extralinguistic factor as the image of the author. In work the descriptive method is used mainly. The relevance of this topic is determined by the value of the texts written by scientists - heads of institutions for the study of economic problems, analysts, professors who teach economic disciplines.

The syntactic level of texts is characterized by the presence of complex sentences, consisting of several subordinate, infinitive constructions, introductory sentences, which undoubtedly bears the imprint of the style of scientific speech, testifies to the author's professional affiliation.

For the lexical level, the use of foreign words and borrowings, mainly from English, but also from Romance languages and from Latin, is typical. An important feature of the texts of the authors of this rank is metaphorical, to which they resort to give greater expressiveness to their statements.

Key words: author's image, syntactic and lexical level, metaphors, impact on public opinion.

Введение

В данной статье речь идёт об особенностях текстов стиля публицистики и прессы, обусловленных таким экстравербальным фактором как образ автора. Актуальность данной темы определяется значением, которое имеют тексты, написанные учёными – руководителями институтов по исследованию проблем экономики, аналитиками, профессорами, преподающими экономические дисциплины. Хотя в немецкой прессе традиционно уделяется большое внимание экономике, тексты, где высказывается позиция авторов столь высокого ранга, имеют знаковый характер и читаются с особым вниманием. Мнение таких известных авторов может оказать и оказывает воздействие на общественное мнение. Ежегодно газета Франкфуртер Альгемайнэ Цайтунг (Frankfurter Allgemeine Zeitung) называет самых влиятельных экономистов Германии. В рейтинге учитываются такие аспекты как выступления в СМИ, исследовательская работа, участие в политической деятельности (F.A.Z. – Okonomenranking, <http://>). Что касается выступлений в СМИ, то, видимо, следует подчеркнуть, что роль средств массовой информации не теряет своей значимости по сравнению с

Onleinmedien. О. Яррен подчёркивает в своей статье «Massenmedien als Interdisziplinäre», что именно средства массовой информации создают и представляют обществу важные для принятия решения темы, что эти средства подлежат, в том числе, и общественному контролю и, будучи признаны обществом, предлагают ему результаты своей деятельности...и рассчитывают на признание обществом этих результатов – пер. Т.К.). (Massenmedien realisieren und repräsentieren entscheidungsrelevante Themen für die Gesellschaft. Sie reduzieren und fokussieren die durch horizontale und vertikale Differenzierung auf allen Öffentlichkeitsebenen steigende Themenkomplexität im Kontext von kollektiven wie individuellen Entscheidungsnotwendigkeiten. Massenmedien als Institutionen ermöglichen in spezifischer Weise die Interaktionsprozesse zwischen Informationsanbieter und Rezipienten, sie regeln die Austauschprozesse gesellschaftsweit, für alle Gesellschaftsmitglieder sichtbar und verbindlich. Massenmedien fungieren als Intermediäre, sie sind damit als spezifischer Organisationstyp (als intersystemische Organisationen) institutionalisiert. Organisation wie Leistung bei Intermediären werden öffentlich mitkontrolliert. Nur als Intermediäre sich ausflaggende und von den Rezipienten anerkannte Organisationen können dauerhaft publizistische Leistungen von Relevanz erbringen und gesellschaftsweite Anerkennung erwarten (Jarren, 2008, с. 329).

Объект нашего анализа – статьи, интервью, доклады, выступления в дискуссиях. Предметом рассмотрения являются лингвистические особенности этих текстов. Необходимость изучения особенностей текстов авторов столь высокого ранга неизбежно следует из важности обсуждаемых ими тем для экономики и политики Германии. Эта необходимость (на уровне сферы образования) продиктована также целями обучения иностранному языку (Vovou, 2019), а, в данном случае, неязыковому вузу. В перечне компетенций по иностранному языку, которыми должны владеть выпускники гуманитарных факультетов университетов и аспиранты, значится: уметь читать и переводить литературу по специальности, а также вести беседы на темы специальности (Едличко, Кривцова, 2017, с.91-105). Следует отметить, что актуальные вопросы мировой экономической политики и экономической ситуации в Германии

отнюдь не сразу находят своё отражение на страницах научных журналов. Многие из таких вопросов обсуждаются на страницах периодических экономических изданий и соответствующих отделов общественно-политических газет и журналов.

Необходимо подчеркнуть, что работа с текстами экономической тематики очень важна потому, что в них зачастую представляются, предвосхищаются и/или оценивают тенденции в развитии отдельных отраслей экономики, экономики страны в целом, а также обозначаются тренды мировых экономических процессов (Mal'yuga, Maksimova, Ivanova, 2019, с.311). Именно актуальность и значимость обсуждаемой тематики и является причиной обращения к ней в прессе.

В процессе работы над такими текстами, были выявлены некоторые особенности, которые затрудняли понимание этих текстов. Эти особенности проявлялись, как правило, в текстах профессоров, журналистов высокого уровня, пишущих на темы экономики, политиков, авторов книг. Анализ большого объёма текстов (более 600 страниц) позволяет, как представляется, сделать вывод о том, что фактор адресанта, т. е. автор, является доминирующим экстраглавионтическим фактором, определяющим языковую организацию текста. В.В. Виноградов ввел понятие «образ автора» и использовал это понятие при анализе художественных текстов, подчёркивая, что “узнавание автора, классификация стиля, определение и атрибуция текста – одна из важнейших и труднейших задач изучения поэтической речи особенно по отношению к историческому прошлому» (Виноградов, 1971, с.27). В настоящее время «образ автора» используется и для анализа текстов других стилей. А.Н. Тарасова считает образ автора гиперкатегорией и обращается к ней при анализе медиадискурсов (Тарасова, 2017, с.123-132). Г.В. Солганик считает, что в каждом из функциональных стилей манифестируется литературный язык, указывает на то, что язык СМИ в настоящее время можно считать полноправным и авторитетным представителем литературного языка (Солганик, http). Исходя из целей и предварительных результатов анализа нашего материала, мы решили использовать понятие «образ автора». Адресант в анализируемых нами текстах – это в любом случае НЕ рядовой сотрудник, а известный в своем цехе человек,

имеющий, как правило, учёную степень, к мнению которого прислушиваются. Интервью, речи, комментарии, статьи таких авторов на правах приглашенных авторов относятся, если исходить из принятой в функциональной стилистике классификации стилей, к так называемым *meinungsbildende Texte*, т.е. к текстам, в которых автор выражает своё мнение (Брандес, 2011, с.210-215), (Fleischer, & Michel, 1977, с. 260-268), (Riesel, & Schendels, 1975, с.24-28).

Представляется очевидным, что выступление в СМИ таких учёных вызвано интересом к их точке зрения, а это точка зрения людей компетентных и творческих. Творческое начало таких авторов может проявляться не только в их научных трудах, но и на уровне языковой организации их текстов.. Если в литературном произведении можно «реконструировать» образ автора, исходя из анализа произведения, то в данном предмете исследования мы ищем на материале различных типов текста, относящихся к классу *meinungsbildende Texte*, особенности их языковой организации, присущие данной категории авторов. Следует отметить, что сами учёные делят своих коллег по цеху на две группы: на тех, кто часто выступает в СМИ и тех, кто предпочитает работать в тиши лабораторий. Данное мнение высказано профессором Эрнстом Фером (Ernst Fehr), видным швейцарским экономистом, номинантом на Нобелевскую премию. Профессор Е.Фер самый влиятельный экономист в Швейцарии, а в рейтинге влиятельных экономистов немецкоязычных стран всегда находится в первой десятке. По версии FORBES в 2018 году профессор Фер занял 1 место. Самому проф. Феру больше по душе научная работа. Обращаясь к профессору Х.-В. Зинну, профессор Фер замечает, что «не у всех, как у Вас есть способность к публичному общению» (*ohne Ihre Fähigkeit der Kommunikation gegenüber der Öffentlichkeit*). Столь же, как и профессор Фер, известен Ханс-Вернер Зинн, семнадцать лет возглавлявший das IFO Institut München. Задача института – перекинуть мост от науки к публичным дискурсам и следовать по этому мосту (*die Brücke von der Wissenschaft in den öffentlichen Diskurs zu bauen und darüber zu gehen*). Задачу экономистов, занимающихся проблемами макроэкономики, проф. Х.-В. Зинн видит в обращении к народу и в рекомендациях правительству. Он считает, что научный диспут у

нас (у учёных – прим. Т.К.) в крови (*der wissenschaftliche Disput ist uns in den Genen gelegen*) (Sinn, & Fern, 2019). Именно на интенцию текста и учёт социо-коммуникативных факторов указывает и Х.-Х. Люгер говоря о публицистических текстах и необходимости учёта при их анализе такого значимого экстралингвистического фактора как интенция (Lüger, 1995, s.66).

Опыт работы с текстами таких известных учёных позволяет сделать предварительный вывод о том, какие именно особенности этих текстов обусловлены фактором адресанта – образом автора. Тексты, создаваемые для сферы публицистики и прессы, с одной стороны, обнаруживают черты, отличающие их от текстов привычного данным авторам научного стиля (Баженова, 2009, с.24-32), (Баженова, 2001), (Котюрова, 2010), а с другой стороны, по их синтаксическим характеристикам, свидетельствуют о своей к нему принадлежности. Отметим, что при изучении языка научной речи представители пермской школы указывали на необходимость учёта экстралингвистической обусловленности научных текстов, например, данных психологии познания. Видимо в данном случае, можно говорить, во-первых, об определяющей организацию текста интенции автора – донести до адресата обсуждаемый материал в более понятной форме, часто даже подчёркнуто наглядно, *plakativ*, а, во-вторых, иной сфере функционирования языка, снимающей ограничения, налагаемые жёсткими рамками научного стиля речи. Это тексты стиля публицистики и прессы, к числу которых относятся статья, комментарий, интервью, глосса, доклад. (Брандес, 2011, с.210-215), (Fleischer, & Michel, 1977, s.260-268), (Riesel, & Schendels, 1975, s.24-28). Они сложнее для понимания, так как в них присутствуют элементы, использование которых позволяет автору более образно выразить своё отношение к теме, ярче проявить свою индивидуальность. Это своеобразие может проявляться на разных уровнях текста. Мы сознательно обратились также и к текстам, изданным по материалам симпозиумов, т.к. это письменные тексты, но отредактированные перед публикацией с учётом изменений, внесённых автором во время выступления и, несомненно, зачастую несущие на себе отпечаток индивидуальности автора.

Сбор и анализ материала

При отборе текстов мы шли от материала, представленного палитрой самых разнообразных типов текста: комментарий, статья, в том числе статьи, написанные приглашёнными авторами, доклад, интервью. Объём изученного материала составил более 500 страниц. Попытаемся найти общие черты разножанровых текстов, которые, на наш взгляд, могут быть объяснены именно таким экстраграмматическим фактором как образ автора. Эти общие черты касаются нескольких аспектов, в том числе синтаксического и лексического уровней текста.

Остановимся сначала на синтаксическом уровне текстов. Характерной чертой данных текстов является наличие в них достаточно сложных синтаксических конструкций. Это не означает, что эти конструкции доминируют в тексте, но тенденция к их достаточно частому использованию явно прослеживается. Эта тенденция объясняется профессиональной деятельностью авторов такого уровня, где сложные синтаксические конструкции являются скорее правилом и отражают цеховую принадлежность авторов. В настоящее время проблема научного стиля речи активно исследуется Пермской школой (Баженова, 2001) (Болотнов, 2013, с.11-15).

Следует отметить наличие достаточно большого количества сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными, инфинитивными оборотами, вводными предложениями. В приводимом примере, состоящем из 53 слов, можно отметить несколько интересных моментов синтаксической структуры. Es geht um Bestrebungen, die Fremdvorsorge durch Staatszwang – nach Wilhelm Röpke das Kernstück des Wohlfahrtsstaates – endlos auszudehnen, angefangen bei der hoch entwickelten Praxis einer staatlichen Fürsorge für alle, die darauf drängt, das versicherungswirtschaftliche Prinzip der Eigenvorsorge zu verwässern und zu diskreditieren, über die wohlfahrtsstaatliche Fesselung, Kostenbelastung, Kostenentlastung(subventionierung) und Haftungsfreistellung von bestimmten Unternehmen (Schüller, 2011, s.24-25). (Речь идёт о стремлении безгранично расширить систему мер социального страхования – согласно Вильгельму Рёпке, ядро государства благосостояния – мерами государственного принуждения, начиная с развитой практики государственной поддержки всех, которая направлена на то, чтобы

размыть и дискредитировать экономический принцип страхования, заключающийся в ответственности каждого за своё обеспечение, такими мерами как принудительная привязка к высокому уровню государства благосостояния, снижению бремени расходов, субвенционирование и освобождение от материальной ответственности определённых предприятий – пер.Т.К.) Вводное предложение – nach Wilhelm Röpke das Kernstück des Wohlfahrtsstaates (согласно Рёпке, ядро государства благоденствия – пер. Т.К.), придаточное определительное – die darauf drängt (которое направлено на то, чтобы... – пер.Т.К.) и два инфинитивных оборота zu verwässern, zu diskreditieren (размыть, дискредитировать – пер. Т.К.) На конец высказывания отнесены однородные члены, выраженные слоосочетаниями die wohlfahrtsstaatliche Fesselung, Kostenbelastung, Kostenentlastung(subventionierung) und Haftungsfreistellung von bestimmten Unternehmen (привязка к государству благоденствия, бремя издержек, освобождение от издержек (субсидирование) и освобождение определённых предприятий от материальной ответственности – пер. Т.К.)

Нарушение рамочной конструкции и вынесение однородных членов в конец высказывания используется автором для подчёркивания семантической важности данных однородных членов. Если прочитать это высказывание, «выслушать» его синтаксическую структуру и разделить его на синтагмы, то четыре синтагмы приходятся как раз на конец фразы, т.е. рема в данном высказывании представлена 11 словами, т.е. 1/5 текста, что подчёркивает её значимость. Приведём ещё один пример. В данном случае мы также имеем дело со сложной синтаксической конструкцией. Высказывание состоит из 45 слов, причём на долю распространённых однородных членов приходится 26 слов. Beeinflusst werden davon auch der sparsame und und kluge Umgang mit knappen Fähigkeiten und Ressourcen, die Möglichkeit, die Bürger und die Gesamtordnung vor negativen externen Effekten, vor eigensüchtigem und leichtsinnigem Handeln und betrügerischen Schädigungen, vor wirtschaftlicher und politischer Macht bzw. vor dem Machtmisbrauch zu schützen (Schüller, 2011, s.26). (Влияет это и на экономное и продуманное обращение с дефицитными возможностями и ресурсами, на возможность защитить граждан и

весь хозяйственный уклад от негативных внешних эффектов, от эгоистических и легкомысленных действий и вредных махинаций, от экономической и политической власти или от злоупотреблений этой властью – пер. Т.К.)

Инфинитивный оборот также отнесен в конец фразы и содержит несколько однородных членов, причём сам инфинитив в немецком тексте стоит в конце высказывания, т.е. рамочная конструкция не нарушена, но предложение звучит достаточно тяжело. Это типичный пример письменной научной речи (Троянская, Герман, 1974).

Второй важной чертой, присущей данным текстам, является наличие в них отдельных слов и словосочетаний, заимствований, целых высказываний на иностранных языках. В рамках данной статьи мы ограничились примерами из английского, французского, испанского, итальянского языков и латыни. Следует отметить, что в корпусе проанализированных текстов, как можно было заранее предположить, преобладают англицизмы или заимствования из английского (Kovtun, 2000, с. 68-83). В первом примере мы имеем дело с заимствованиями из английского: das Foul и глагол foulen используются преимущественно в языке спорта. В одном высказывании мы находим два варианта использования этой лексемы: глагол foulen и субстантивированное существительное das Foulen (Duden, 2017, с.1296). «Ich stimme Ihnen zu, Herr Minder – ist es so gewesen, dass der , der foulte, besonders viel dabei verdient hat. Foulen als Geschäftsmodell, das widerspricht den Prinzipien der Sozialen Marktwirtschaft» (Hickel, 2011, с.93). (Я согласен с Вами, г-н Миндер, было так, что тот, кто фолит, заработал особенно много. Фолить, как модель деловой активности, противоречит принципам социальной рыночной экономики – пер.Т.К).

2. Wir haben mehrfach schon “too big to fail”, “to connected to fail” diskutiert. 3. Wie beim Finanzcrash vor 10 Jahren sind wir heute in einer Logik des „too big to fail“ gefangen (Ehrenhauser, [http](#)). Второй и третий примеры содержат словосочетания too big to fail и too connected to fail. Словосочетание, появившееся во время мирового экономического кризиса применительно к банковской системе и означавшее (слишком большой), и (слишком интегрированный в банковскую систему, чтобы рухнуть – пер.Т.К.) В четвёртом

примере – заимствованный из английского второй компонент лексемы Finanzcrash. Данное словосочетание представлено и в четвёртом примере. Кроме него используется ещё несколько иностранных слов.

4. Unter dem Begriff „too big to fail“ wird diskutiert, dass kein Akteur zu groß werden darf. Denn kollabiert ein kleiner Akteur, bleibt der Schaden klein, geht jedoch ein systemrelevanter Akteur bankrott, kann er das Gesamtsystem mit in den Abgrund reißen (Ehrenhauser, http). (Под определением «too big to fail» понимается, что никакой игрок не должен быть слишком большим. Так как если разоряется маленький игрок, то ущерб незначителен, если же банкротом становится системообразующий игрок, то он может увлечь за собой в пропасть всю систему – пер.Т.К.) Данный пример интересен ещё и тем, что в нем, как нам представляется, можно увидеть и некоторые личностные особенности автора. М. Эренхаузер (M.Ehrenhauser) – автор книг, предприниматель, политик, депутат австрийского парламента (2009-2014), известен также как человек, вскрывший несколько коррупционных скандалов. В высказывании дважды употреблена лексема Akteur (действующее лицо, игрок). Заимствованное из французского (Akteur), но восходящее к латинскому actor значится в Duden как слово высокого стиля (Duden, 2017, с.154). Можно предположить, что автор использует данную лексему в контексте краха Леман Бразерс (Lehman Brothers), рассматривая всю ситуацию вокруг краха этого банка как схватку крупных игроков. Сочетание определения «системообразующий» (systemrelevant), которое употребляется в текстах по экономике, как правило, с лексемой предприятие (das Unternehmen) представляет банкротство века как результат схватки хищных игроков, которые в своём падении в пропасть увлекают за собой и всю систему. Таким образом, лишь в одном высказывании мы имеем дело с использованием словосочетания too big to fail, der Akteur и заимствованным из латыни kollabieren (от collabi = zusammensinken) (Duden, 2017, с.2182). Лексема diskutieren нами в качестве примера уже не приводится.

5. В пятом примере в одном высказывании используются отдельные лексемы из испанского “Niñas” («девчонки») а также целое высказывание на английском “no income, no job and no

assets". So ist es zu den sog. «Niña- Krediten» gekommen: no income, no job and no assets (Starbatty, 2009, c.106). Так дело дошло до так называемых «Niña- Krediten» : это те, кто не имеет ни дохода, ни работы, ни сбережений – пер. Т.К.) Под “Niñas”понимаются работники по найму, низко квалифицированная рабочая сила, дёшево продающая свой труд. Гендерная принадлежность не имеет в данном случае значения. Лексема “Niñas” в данном случае имеет явную негативную окраску и характеризует отношение работодателей к этим людям как к массе, не имеющей ни дохода, ни работы, ни сбережений

6. В шестом примере приведено высказывание профессора Бофингера (Bofinger) о «hidden champions». Под «скрытыми чемпионами» понимаются малые и средние предприятия, являющиеся становым хребтом немецкой экономики. Sie sollten mehr über die vielen "hidden champions" schreiben, jene weniger bekannten kleinen und mittleren Betriebe, die sehr erfolgreich sind» (Bofinger, 2006, s.8). (Вы должны больше писать о многочисленных «hidden champions», тех не столь известных и очень успешных малых и средних предприятиях – пер.Т.К.) Профессор П. Бофингер (P.Bofinger), который достаточно часто прибегает к иностранным словам, удачно использует английское «hidden champions» для обозначения очень успешных, но не столь известных малых и средних предприятий Это словосочетание довольно часто используется в прессе и указывает на малые и средние предприятия как на становой хребт немецкой экономики. Так, например, в статье К. Бейли от 17 авг. 2017 г. речь идёт об именно таких немецких предприятиях (Bayley, 2017).

7. Реже используются полностью словосочетания или слова из французского: ... und da gehe ich mit Ihnen völlig d'accord ... (и тут я с Вами полностью d'accord. – пер.Т.К.) (Hilger, 2009, s.33). В данном примере могло быть использовано и немецкое обозначение, но автор (может быть в силу своей элитарности) прибег к французскому. Словосочетание нейтрально по своей окраске, но придаёт высказыванию известное изящество.

В следующем примере мы имеем дело с заимствованием из итальянского, которое переводится «по обязательствам».

8. Der Eigentümer-Unternehmer handelt in der Regel in dem Bewusstsein, im Fall unternehmerischen Scheiterns auch mit seinem

privaten Vermögen im Obligo zu sein (Предприниматель-собственник действует, как правило, осознавая, что в случае краха предприятия он im Obligo несёт ответственность всем своим личным имуществом – пер.Т.К.) (Müller-Piepenkötter, 2009, s.136).

Отдельно следует отметить обращение авторов этого уровня к латыни. В данном случае (примеры 9, 10 и 11) имеет место использование отдельных слов и словосочетаний.

9. Denn es bedeutet, dass unfaires Wettbewerbsverhalten nicht per se als problematisch betrachtet wird. (Потому что это означает, что нечестное конкурентное поведение не рассматривается per se как проблематичное) (Budzinski, 2009, c.72).

10. Für die sozialistischen Systeme gilt vice versa das Gleiche (Köster, 2009, s. 226). (И для социалистических систем актуально vice versa то же самое... – пер.Т.К.). Auch dies wurde natürlich einkalkuliert – ein Regress ad infinitum (Starbatty, 2009, 112). (Также и это, естественно, включалось в расчёты – регресс ad infinitum – пер.Т. К.)

11. В качестве ещё одного примера приведем “ad hoc”. “Ich war ad hoc begeistert von den Vorschlägen...” (я был ad hoc воодушевлён предложениями... – пер. Т.К.) (Hinker, 2009, с.59). Некоторые заимствования характеризуются в словаре Duden как слова высокого стиля: Für die Marktwirtschaft sind drei Dinge kennzeichnend: Privateigentum, Wettbewerb und Haftung – eine Trias (Starbatty, 2009, s.106). (Для рыночной экономики характерны три вещи: частная собственность, конкуренция и ответственность – триада – пер.Т.К.) Заимствование из латинского Trias Duden относит к образным и высокого стиля (Duden, 2017, с.3965). Иногда одно высказывание состоит из нескольких иностранных слов. Процитируем название статей профессора Х.- В.Зинна: «**Basar**-Ökonomie Deutschland – Exportweltmeister oder Schlusslicht?» (Sinn, 2005, s.3-42) и «Der pathologische Exportboom» (Sinn, 2006, s.3-4). В первом заголовке Basar (Duden, 2017, s.462) изначально из персидского (торговый квартал в восточных городах), а Ökonomie (Duden, 2017, с.2795) – устаревшее из греческого (ведение домашнего хозяйства, управление). Второй заголовок состоит из греческого «патологический» и двух слов из английского Export и boom. В своей статье профессор Х.-В. Зинн говорит о нежелательных последствиях для немецкой экономики

экспортного бума. Эпитет «патологический» несёт крайне негативные коннотации. Так, профессор П. Бофингер, говоря о реакции на статью профессора Х.- В. Зинна отмечает, что эта мысль была охотно подхвачена, хотя она содержит в себе утверждение, что Германия производит только товары низкого качества, продающиеся по бросовым ценам, т.е. по сути устаревший, лежалый, дешёвый товар. (Bofinger, 2006, s.8). Три лексемы Ramsch (Duden, 2017, с.3094), Tand (Duden, 2017, с.3851), Trödel (Duden, 2017, с.3978), имеющие пейоративное значение и оценивающиеся как устаревшие, и, по сути, имеющие одну и ту же внутреннюю форму, усиливают отрицательный компонент в высказывании профессора Х.-В. Зинна о немецком экспорте в несколько раз, практически доводя его до пика пейоративности. Данное высказывание интересно ещё и тем, что для достижения оптимального результата автор прибегает не только к приёму повторения, но и использует устаревшие, редко употребляемые лексемы, которые ассоциируются с качеством производимых на экспорт товаров. Товары устаревшие – лексемы устаревшие. Противопоставляя утверждению профессора Х.-В. Зинна (Sinn) свою точку зрения, профессор П. Бофингер пишет, что Германия, как никакая другая страна, производит High-Tech продукты, которые у неё повсюду отрывают с руками. В данном случае именно употребление английского High-Tech Produkte подчёркивает высокое качество немецких товаров, возводящее их на мировой уровень. Фразеологизм «отрывать с руками» подчёркивает в метафорической форме, что спрос на немецкие экспортные товары, который не идёт ни в какое сравнение с продажей лежалого товара по бросовым ценам: *Wir produzieren wie kaum ein anderes Land High-Tech-Produkte, die uns überall aus den Händen gerissen werden* (Bofinger, 2006, s.8).

К отличительным чертам текстов авторов данного уровня следует, несомненно, отнести использование метафор и экспрессивной лексики. Рассмотрим лишь несколько характерных примеров.

Deshalb dürfte das Bonmot des frueheren Vorstandssprechers der Deutschen Bank und Multiaufsichtsrates Hermann Josef Abs, es sei leichter , eine Sau am eingeseiften Schwanz festzuhalten, als einen Aufsichtsrat haften zu lassen, eigentlich nicht mehr gelten (Müller-

Piepenköpper, 2009, с.137) (Поэтому вряд ли, собственно говоря, больше не имеет силу *bonmot* бывшего председателя правления Дойче Банк, члена многих Наблюдательных советов Германа Йозефа Абса (Hermann Josef Abs), что легче удержать свинью за намыленный хвост, чем заставить члена Наблюдательного совета нести материальную ответственность – пер. Т.К.) В данном высказывании есть несколько интересных моментов. Во-первых, это контраст – соотнесённость французского заимствования *das Bonmot* со сравнением, в котором присутствует образ свиньи, причём этот образ не статичен. Свинья успешно борется с попытками удержать её за намыленный хвост. Далее – свинья сравнивается с членом Наблюдательного совета (из контекста высказывания ясно, что речь идёт о Наблюдательном совете транснациональной компании). Не останавливаясь на ассоциациях, вызываемых образом свиньи, отметим лишь, что она наряду с известными всем качествами, обладает ещё и хитростью, позволяющей благополучно избежать неприятных для неё ситуаций. Таким образом, в одном высказывании мы имеем дело с аллегорией, употреблением глагола *dürfen* в значении слабого предположения (вряд ли) что в данном контексте является иронией, и лексемой *das Bonmot*, оценивающей экспрессивность и элегантность данного высказывания. Следующий пример этого же автора иллюстрирует отношение к деятельности Наблюдательного совета. Высказывание построено на двойном сравнении. Наблюдательный совет – это, по мнению автора, спаянная общими интересами и устоявшимися отношениями компания хорошо знающих друг друга людей *Aber Sie wissen, wie diese Deutschland AG zum Teil konstituiert ist. Nehmen Sie beispielweise die Aufsichtsratsmandate. Das ist horizontale Kumpanei.* Die muss “*aufgedröselt*” werden, damit *ordnungspolitisch* wieder Wettbewerb entstehen kann (Müller-Piepenköpper, 2009, с.63) «Вы же знаете, как отчасти организовано Германия АО. Возьмите, к примеру, мандаты членов Наблюдательного совета. Это же компашка с горизонтальным управлением. Её нужно распустить, чтобы в соответствии с принципами хозяйственного уклада смогла появиться конкуренция – пер. Т.К.) Интересно в данном высказывании употребление лексемы *Kumpanei* (слово употребляется достаточно редко, в обиходно-разговорном стиле,

часто имеет отрицательный оттенок (Duden, 2017, с.1110). Глагол aufdröseln имеет значение « что-то с трудом и долго распутывать», употребляется достаточно редко, преимущественно также в обиходно-разговорном стиле (Duden, 2017, с.320). Наблюдательные советы в этом метафоричном высказывании предстают как «компашка», спаянная столь тесными узами, что распутать их чрезвычайно сложно.

Говоря о метафоричности языка данных авторов, следует, видимо, упомянуть метафоры применительно к Германии, которые в своё время вызвали большой резонанс. Первая метафора «Германия – больной человек Европы». К этой аллегории обратился проф. Х.-В.Зинн, чтобы охарактеризовать экономическую ситуацию в Германии в своей «немецкой речи» (Deutsche Rede), с которой он выступил в Бранденбурге (Sinn, 2003, с.17). Ссылаясь на эту речь, колумнист Э. Грандингер (E. Grandinger) делает вывод, что «Deutschland befindet sich in einem Teufelskreis, Ausgang ungewiss!» (Grandinger) (Германия находится в порочном круге. Выход неопределён – пер.Т.К.). Для немцев эта аллегория была как заноза, которую необходимо вытащить. Пример следующей аллегории – вампир. Автор использует эту аллегорию для указания на негативные последствия для Германии её экспортных успехов. Этот пример отобран потому, что иллюстрируют отношение авторов к Германии. Профессор П. Боффингер (P.Boffinger) высказывает своё отношение к очень оживлённо обсуждаемому сейчас вопросу о том, являются ли экспортные излишки благом для Германии, не кроется ли большая опасность для страны в том, что она стала мировым лидером по экспорту (Boffinger, 2014, с.16). Накапливаемый в стране капитал в виде экспортных излишков затрудняет «переливание крови», страна ведёт себя как вампир, забирающий кровь из мировой системы. Аллегория «вампир» – экспрессивное выраженное отрицательное отношения к экономической политике Германии.

Выходы

Обращение к данной теме вызвано её актуальностью: в Германии принято обращаться к мнению известных экономистов. Их статьи и интервью можно найти не только в научных журналах и в материалах конференций, но и в печатных СМИ, посмотреть по телевидению и в интернете. Ежегодно публикуются

рейтинги самых влиятельных экономистов, к мнению которых в стране прислушиваются.

Помимо содержательного аспекта, выступления учёных такого ранга интересны и с точки зрения их языковой организации, так как в интервью, комментариях, докладах, гlosсах присутствует функция воздействия на общественное мнение.

Следует, однако, отметить, что восприятие и понимание таких текстов для иноязычной аудитории может быть затруднено в силу целого ряда особенностей как культурологического, так и лингвистического характера. На синтаксическом уровне к некоторым таким особенностям относится наличие большого количества сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными, вводными предложениями, инфинитивными оборотами. Синтаксический уровень отражает профессиональную принадлежность автора, то, как автор привык формулировать свои мысли, это элементы научного стиля речи. На лексическом уровне – это заимствования и иностранные слова. Как правило, речь идёт о заимствованиях из английского и из романских языков. Отдельно следует отметить использование отдельных лексем или цитат из латыни. Обращение к латыни свидетельствует об уровне полученного автором образования, но может осложнить понимание текста. Следующей особенностью, является, несомненно, метафоричность, отличающая тексты данных авторов. Некоторые аллегории, например, Германия – большой человек Европы, долго обсуждалась в прессе.

В том случае, если речь идёт о текстах, опубликованных в печати, то вышеизложенные трудности могут быть преодолены, если речь идёт об устных выступлениях, но они могут существенно затруднить понимание данных текстов, вызвать сбой в коммуникации. Таковы «вызовы», с которыми мы неизбежно сталкиваемся при работе с текстами известных авторов.

Литература

1. Баженова Е.А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте // Вестник пермского университета Российской и зарубежной филологии. – Вып.5. – 2009. – С.24-32.
2. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политектстуальности. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001.

3. Брандес М.П. Стилистика текста. Немецкий язык. Теоретический курс. – М.: КДУ. – 2011. – С.210-215.
4. Болотнов А.В. Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике // Сиб. филол. журн. – 2013. – № 2. – С. 242–249.
5. Болотнов А.В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2013. – № 371. – С. 11–15.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971.
7. Едличко А.И., Кривцова Т.Ф. Рабочая программа дисциплины «иностранный язык (немецкий) /Направление подготовки: 38.06.01 «экономика» // Филологические и методические аспекты преподавания немецкого языка на неязыковых факультетах. – Вып.IV. Vedeko vydavatelske centrum «Soziosfera-CZ». – Прага 2017. – С.91-105.
8. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. – М.: Академия, 2010.
9. Солганик Г.Я. Введение [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.sale/jurnalistika-knigi/vvedenie-solganik-71551.html> (дата обращения 19.03.2019)
10. Таракова А.Н. Образ автора как гиперкатегория во французском медиадискурсе // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып.4(722). – С.123-132.
11. Троянская Е.С., Герман Б.Г. Практическая грамматика немецкой научной речи. – М.: Высшая школа, 1974. – С 254.
12. Bayley C. Global Business. – URL: www.bbc.com/news/business-40796571Germany's 'hidden champions'17 August 2017 (дата обращения: 23.05.2018)
13. Bofinger P. Vampir Deutschland. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2014. – №70. – S.16. – URL:https://www.wiwi.uni-wuerzburg.de/fileadmin/12010100/Publikationen/Bofinger/Beitraege_in_Wochenzeitungen_und_sonstige_Artikel/F.A.Z._vom_24.03.2014_Vampir_Deutschland.pdf (дата обращения:29.03.2019).
14. Bofinger P. Peter Bofinger über Angst [электронный ресурс]. – URL: https://www.wiwi.uni-wuerzburg.de/fileadmin/12010100/Publikationen/Bofinger/Beitraege_in_Wochenzeitungen_und_sonstige_Artikel/F.A.Z._vom_24.03.2014_Vampir_Deutschland.pdf

wuerzburg.de/fileadmin/12010100/Projekte/Wirtschaftspolitik/SZ_23.0
9.2006.pdf

15. Budzinski O. Intervention. Das Unternehmertypus und die Managerhaftung // Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf. – Verlagsanstalt Handwerk GmbH, 2009. – S.72-75.
16. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. 2017. Band – Mannheim Leipzig Wien Zürich: Duden Verlag.
17. Ehrenhauser M. Google ist das neue Lehmann Brothers: Wo Finanzmarkt und Internet einander ähneln [Электронный ресурс]. – URL: <https://netzpolitik.org/2018/google-ist-das-neue-lehmann-brothers-wo-finanzmarkt-und-internet-einander-aehneln> (дата обращения 03.06.2019)
18. F.A.Z.–OKONOMENRANKING. Deutschlands einflussreichste Okonomen – <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftswissen/f-a-z-oekonomenranking-2018-die-tabellen-15761727.html> (дата обращения 15.05.2019)
19. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. – S.260-268.
20. Hans-Werner Sinn und Ernst Fehr. Wenn Ökonomen sich einmischen (ECO Talk) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OnCNUoMgvC4> (дата обращения 15.06.2019)
21. Hickel R. Die Gier muss durch Regulierungen begrenzt werden // Eigentümerverantwortung in der Sozialen Marktwirtschaft. 4. Röpke Symposium. – Bd. 3 Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf, 2011. – S.93.
22. Hilger S. Intervention / Das Unternehmertypus und die Managerhaftung // Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf. Verlagsanstalt Handwerk GmbH. – 2009. – S.33.
23. Hinterdobler T. Diskussion. Das Unternehmertypus und die Managerhaftung // Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der

- Handwerkskammer Duesseldorf. – Verlagsanstalt Handwerk GmbH, 2009. – S.59.
24. Grandinger E. Deutschland ist inzwischen der kranke Mann Europas [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.welt.de/print-welt/article326383/Deutschland-ist-inzwischen-der-kranke-Mann-Europas.html> (дата обращения 14.05.2018)
25. Jarren O. Massenmedien als Intermediäre. – URL: <https://www.nomos-elibrary.de/10.5771/1615-634x-2008-3-4-329/massenmedien-als-intermediäre-zur-anhaltenden-relevanz-der-massenmedien-für-die-öffentliche-kommunikation-jahrgang-56-2008-heft-3-4> (дата обращения 20.05.2019)
26. Kovtun O. Wirtschaftsanglizismen: zur Integration der nicht-indigenen Ausdrücke in die deutsche Sprache. – Muenster; New York; Muenchen; Berlin: Waxmann, 2000. – S.68-83.
27. Köster Th. Ist Haftung der Entscheidungsträger unverändert ein konstituierendes Prinzip der Wettbewerbsordnung // Eigentümerverantwortung in der sozialen Marktwirtschaft. 4. Röpke-Symposium, 1. Dezember 2010. – Kompetenzzentrum Soziale Marktwirtschaft: Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf. – Bd. 3. – S.226.
28. Lüger H.-H. Pressesprache // Germanistische Arbeitshefte. – Band 28. – Tübingen 1995. – S.66.
29. Malyuga E., Maksimova D., Ivanova M. Cognitive and discursive features of speech etiquette in corporate communication // International Journal of English Linguistics. – 2019. – Vol. 9. – No. 3. – P. 310-318.
30. Müller-Piepenkötter R. Einleitung aus rechtspolitischer Sicht. Das Unternehmerbild in der Sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung: Unternehmer-Verantwortung nach den Ergebnissen des 1. und 2. Röpke-Symposiums. – Handwerkskammer Düsseldorf (Hrsg.). – S. 136-137.
31. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – M. , 1975. – S. 24-28.
32. Schüller A. Vom Aufstieg des Wohlfahrtsstaates zum Wandel des Haftungsprinzips // Eigentümerverantwortung in der Sozialen Marktwirtschaft 4. Röpke-Symposium.Bd. 3 Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf. – 2011. – S.24-25.

33. Schulhoff W. Diskussion / Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung // Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf. Verlagsanstalt Handwerk GMbH. – 2009. – S. 63.
34. Sinn H.-W. Basar-Ökonomie Deutschland Exportweltmeister oder Schlusslicht? – Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München 58. Jg., 12.–13. KW, 31.
35. Sinn H.-W. Deutsche Rede. Der kranke Mann Europas: Diagnose und Therapie eines Kathedersozialisten. IFO Institut und Ludwig-Maximilians-Universität. Stiftung Schloß Neuhausenberg Neuhausenberg, Brandenburg. – 2003. – S.17.
36. Starbatty J. Ordnungspolitische Reformtriade; Privateigentum, Haftung, Wettbewerb. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung // Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf . – Verlagsanstalt Handwerk GMbH, 2009. – S.106.
37. Streitgespräch [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-38201312.html> (дата обращения: 23.09.2018).
38. Vovou E. Narrative and identity in the foreign language classroom: Reflections on symbolic competence // Training Language and Culture. – 2019. – № 3(2). – Pp. 22-39. doi: 10.29366/2019tlc.3.2.2

References

- Bayley, C. (2017, August). Global Business. Retrieved from: www.bbc.com/news/business-40796571 Germany's 'hidden champions'17 (accessed 23.05.2018)
- Bazhenova, E.A. (2009). Nauchnyj tekst v diskursivnostilisticheskym aspekte [Scientific text in the discursive-stylistic aspect]. *Rossiiskaia i zarubezhnaia filologii*, 5, 24-32.
- Bazhenova, E.A. (2001). *Nauchnyi tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific text in the aspect of polytextuality]. Perm': Izd-vo Perm. un-ta.
- Bofinger, P. (2006). *Peter Bofinger über Angst [Peter Bofinger on fear]*. Retrieved from: https://www.wiwi.uni-wuerzburg.de/fileadmin/12010100/Projekte/Wirtschaftspolitik/SZ_23.09.2006.pdf

- Bofinger, P. (2014). Vampir Deutschland [Vampire Germany]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 70, 16. Retrieved from: www.wiwi.uni-wuerzburg.de/fileadmin/12010100/Publikationen/Bofinger/Beitraege_in_Wochenzeitungen_und_sonstige_Artikel/F.A.Z._vom_24.03.2014_Vampir_Deutschland.pdf (Accessed 29.03.2019).
- Bolotnov, A.V. (2013). Otrazhenie individual'nykh osobennostei mental'no-psikhologicheskogo podstilia publichnoi iazykovoi lichnosti v diskursivnoi praktike [Reflection of the individual characteristics of the mental-psychological underlay of a public language personality in discursive practice]. *Siberian Philology Journal*, 2, 242-245.
- Bolotnov, A.V. (2013). Izuchenie iazykovoi reprezentatsii tezaurusnogo podstilia publichnoi iazykovoi lichnosti v mediadiskurse [Study of the language representation of the thesaurus sub-style of the public language personality in the media discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 371, 11-15.
- Brandes, M.P. (2011). *Stilistika teksta. Nemetskii iazyk. Teoreticheskii kurs* [The style of the text. German. Theoretical course]. Moscow: KDU.
- Budzinski, O. (2009). Intervention. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [Intervention. The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability]. In *Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Duesseldorf* (pp.72-75). Verlagsanstalt Handwerk GmbH.
- Duden. (2017). *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden* [The large dictionary of the German language in 10 volumes]. Mannheim Leipzig Wien Zürich: Duden Verlag.
- Edlichko, A.I., & Krvitsova, T.F. (2017). Rabochaia programma distsipliny «inostrannyi iazyk (nemetskii) /Napravlenie podgotovki: 38.06.01 «ekonomika» [Work program of the discipline "foreign language (German) / Direction of training: 38.06.01 "economics"]. *Philological and methodological aspects of teaching German in non-linguistic faculties*, 4, 91-105.
- Ehrenhauser, M. (2018). *Google ist das neue Lehmann Brothers: Wo Finanzmarkt und Internet einander ähneln* [Google is the new

Lehman Brothers: where the financial market and the Internet are similar]. Retrieved from: <https://netzpolitik.org/2018/google-ist-das-neue-lehman-brothers-wo-finanzmarkt-und-internet-einander-aehneln> (accessed 03.06.2019)

F.A.Z.-OKONOMENRANKING. Deutschlands einflussreichste Okonomen [F.A.Z.-ECONOMISTS RANKING. Germany's most influential economists]. Retrieved from: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftswissen/f-a-z-oekonomenranking-2018-die-tabellen-15761727.html> (accessed 15.05.2019)

Fleischer, W., & Michel, G. (1977). *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache [Stylistics of German contemporary language]*. (pp. 260-268). Leipzig: Bibliographisches Institut.

Grandinger, E. (2019). *Deutschland ist inzwischen der kranke Mann Europas [Germany is now the sick man in Europe]*. Retrieved from: <https://www.welt.de/print-welt/article326383/Deutschland-ist-inzwischen-der-kranke-Mann-Europas.html> (accessed 14.05.2019)

Hickel, R. (2011). Die Gier muss durch Regulierungen begrenzt werden. Eigentümerverantwortung in der Sozialen Marktwirtschaft. [The greed must be limited by regulations. Owner responsibility in the social market economy]. In *4. Röpke Symposium. Bd. 3 Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf* (p. 93).

Hilger, S. (2009). Intervention. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [Intervention. The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability]. In *Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf* (p. 33). Verlagsanstalt Handwerk GmbH.

Hinterdobler, T. (2009). Diskussion. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability. In *Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Düsseldorf* (p.59). Verlagsanstalt Handwerk GmbH.

Jarren, O. (2000). *Massenmedien als Intermediäre [Mass media as intermediaries]*. URL: <https://www.nomos>-

<elibrary.de/10.5771/1615-634x-2008-3-4-329/massenmedien-als-intermediäre-zur-anhaltenden-relevanz-der-massenmedien-für-die-öffentliche-kommunikation-jahrgang-56-2008-heft-3-4>
(accessed 20.05.2019)

- Kotiurova, M.P. (2010). *Stilistika nauchnoi rechi [Stylistics of scientific speech]*. Moscow: Akademiiia.
- Kovtun, O. (2000). *Wirtschaftsanglizismen: zur Integration der nicht-indigenen Ausdruecke in die deutsche Sprache [Economic Anglicisms: on integration of non-indigenous terms into German]*. Muenster; New York; Muenchen; Berlin: Waxmann.
- Köster, Th. (2010). Ist Haftung der Entscheidungsträger unverändert ein konstituierendes Prinzip der Wettbewerbsordnung. Eigentümerverantwortung in der sozialen Marktwirtschaft. [Is the liability of decision makers unchanged a constituent principle of the competitive order. Owner responsibility in the social market economy]. In W. Schulhoff, Th. Köster (Eds.) 4. *Röpke-Symposium, 1. Dezember 2010. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer, Bd. 3*, 226. Düsseldorf: Kompetenzzentrum Soziale Marktwirtschaft.
- Lüger, H.-H. (1995). Pressesprache [Press language]. In *Germanistische Arbeitshefte, 28* (p. 66). Tübingen.
- Malyuga, E., Maksimova, D., & Ivanova, M. (2019). Cognitive and discursive features of speech etiquette in corporate communication. *International Journal of English Linguistics*, 9(3), 310-318.
- Müller-Piepenkötter, R. (2009). Einleitung aus rechtspolitischer Sicht. Das Unternehmerbild in der Sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [Introduction from a legal policy perspective. The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability]. In *Unternehmer-Verantwortung nach den Ergebnissen des 1. und 2. Röpke-Symposiums Handwerkskammer* (pp. 136-137). Düsseldorf.
- Riesel, E., & Schendels, E. (1975). *Deutsche Stilistik*. Moscow.
- Schulhoff, W. (2009). Diskussion. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [Discussion. The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability]. In *Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale*

- Marktwirtschaft der Handwerkskammer Duesseldorf* (pp. 63). Verlagsanstalt Handwerk GmbH.
- Schüller, A. (2011). Vom Aufstieg des Wohlfahrtstaates zum Wandel des Haftungsprinzips [From the rise of the well-to-do state to the change of the liability principle]. In *Eigentümerverantwortung in der Sozialen Marktwirtschaft 4. Röpke-Symposium.Bd. 3 Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer* (pp. 24-25). Düsseldorf.
- Sinn, H.-W. (2003). *Deutsche Rede. Der kranke Mann Europas: Diagnose und Therapie eines Kathedersozialisten* [German speech. *The sick man of Europe: Diagnosis and therapy of a cathedra ocialist*]. Neuhardenberg, Brandenburg: IFO Institut und Ludwig-Maximilians-Universität. Stiftung Schloß Neuhardenberg.
- Sinn, H.-W. (2005). *Basar-Ökonomie Deutschland Exportweltmeister oder Schlusslicht?* [Bazaar Economy Germany Export World Champion or Taillight?] Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München.
- Sinn, H.-W., & Fehr, E. (2019). *Wenn Ökonomen sich einmischen (ECO Talk)* [When economists get involved (ECO Talk)]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=OnCNUoMgvC4> (accessed 15.06.2019)
- Solganik, G.Ia. *Vvedenie* [Introduction]. Retrieved from: <https://lib.sale/jurnalistika-knigi/vvedenie-solganik-71551.html> (Accessed 19.03.2019).
- Starbatty, J. (2009). Ordnungspolitische Reformtriade; Privateigentum, Haftung, Wettbewerb. Das Unternehmerbild in der sozialen Marktwirtschaft und die Managerhaftung [Regulatory reform triad; Private property, liability, competition. The entrepreneur image in the social market economy and the manager liability]. In *Bd I. Schriftenreihe des Kompetenzzentrums Soziale Marktwirtschaft der Handwerkskammer Duesseldorf* (p. 106). Verlagsanstalt Handwerk GmbH.
- Streitgespräch* [Debate]. (2018). Retrieved from: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-38201312.html> (accessed 23.09.2018).
- Tarasova, A.N. (2017). Obraz avtora kak giperkategorija vo frantsuzskom mediadiskurse [The image of the author as a

- hypercategory in the French media discourse]. *Vestnik of MSLU. Gumanitarnye nauki*, 4(722), 123-132.
- Troianskaia E.S., German, B.G. (1974). *Prakticheskaiia grammatika nemetskoi nauchnoi rechi [Practical grammar of German scientific speech]*. Moscow: Vysshiaia shkola.
- Vinogradov, V.V. (1971). *O teorii khudozhestvennoi rechi [On the theory of artistic speech]*. Moscow: Vysshiaia shkola.
- Vovou, E. (2019). Narrative and identity in the foreign language classroom: Reflections on symbolic competence. *Training Language and Culture*, 3(2), 22-39. doi: 10.29366/2019tlc.3.2.2

УДК 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.04>

И. С. Лебедева, Т. И. Грибанова

Московский государственный лингвистический
университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХЕДЖИРУЮЩИХ СРЕДСТВ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируется функционирование хеджирующих средств в речи участников судебного заседания. Хеджирование рассматривается в работе в качестве коммуникативной тактики, целью использования которой является ослабление коммуникативного воздействия, оказываемого на реципиента. При изучении структурных типов и функций хеджирующих средств в судебном дискурсе авторы учитывают стадию, на которой находится судебное заседание (первоначальный допрос, перекрестный допрос, повторный допрос) и статус его участников (адвокаты, судья, свидетели, обвиняемый). Статистический анализ использования хеджирующих средств участниками судебного заседания указывает на существенные отличия в использовании хеджей свидетелями и адвокатами, судьями и обвиняемыми, а также на различия их функций. Средства хеджирования чаще встречаются на стадии главного допроса, чем во время перекрестного допроса и повторного допроса. Среди функций хеджирования, используемых свидетелями, авторы отметили незнание (наиболее

распространенная), сохранение лица и смягчение обвинения. Преобладающей функцией, прослеживаемой в общении адвокатов со свидетелями и судьей, было выражение незнания. Судьи использовали эпистемологические глаголы, глаголы речепроизводства, наречия, смягчающие выражений и сдвиг времен, чтобы сохранить лицо, предотвратить конфликт, а также укрепить и поддерживать отношения. Частотность использования хеджей зависит от стадии судебного заседания.

Ключевые слова: хеджирование, хедж, структурный тип, функциональный подход, судебный дискурс, стадия судебного заседания, участник судебного заседания.

UDC 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.04>

**I. S. Lebedeva, T. I. Gribanova
Moscow State Linguistic University**

HEDGING IN COURTROOM DISCOURSE

The article presents an analysis of the functions of hedging devices used by participants of the courtroom procedure. Hedging is viewed in the article as a communicative strategy aimed at attenuating the communicative impact that the utterance could produce on the hearer. In studying the structural types and functions of hedges in courtroom discourse the authors give close attention to the stage of the trial procedure (Examination-in-Chief, Cross-Examination and Re-Examination) and its participants (lawyers, the judge, witnesses, the defendant). Statistical analysis of the use of hedging devices by trial participants points to considerable differences in their usage in the speech of witnesses and lawyers, judges and defendants, including functional differences. Hedging devices are more common at the examination-in-chief stage than during cross-examination and re-examination. Among the functions of hedging used by witnesses the authors observed lack of knowledge (most common), saving face and mitigating a claim. The prevailing function traced in the speech of lawyers with witnesses and the judge was lack of knowledge. Judges used epistemic verbs, reporting verbs and expressions, adverbials, softening expressions and shift of tenses to save face, prevent conflict

and build and maintain relationship. The frequency of hedges correlates with the stage of the trial.

Key words: hedging, hedge, structural types, functional approach, courtroom discourse, trial stage, trial participant.

Introduction

Hedging has received much attention in recent years in linguistic literature (Lakoff, 1972, 1973; Prince et al., 1982; Hübner, 1986; Skelton, 1988; Salager-Meyer, 1994; Crompton, 1997; Heng & Tan, 2002; Cabanes, 2007; Caffi, 2007; Fraser, 2010; Brown & Levinson, 2014) as it is a means to facilitate turn-taking, show politeness, mitigate face-threat, convey vagueness and indirectness (Malyuga & McCarthy, 2018). Hedging represents a crucial aspect of the study of language as appropriate usage of hedges ensures a high degree of efficiency in social interaction through demonstrating the ability to properly employ rhetorical strategies and express degrees of certainty necessary in the situation.

A wide range of linguistic units have the hedging potential. F. Salager-Meyer (1994) suggests a taxonomy of linguistic means which can function as hedges. The most common among them are:

1. Modal auxiliary verbs *may, might, can, could, should, would, must* particularly in their epistemic senses.
2. Lexical verbs which convey modal meanings, among them the so-called speech act verbs used to perform acts like evaluating, assuming or doubting rather than merely describing: the epistemic *seem* and *appear*, also *believe, assume, suggest, estimate, tend, think, argue, indicate, propose, speculate, suppose* etc.
3. Adjectival, adverbial and nominal modal phrases:
  - a) Epistemic modal adjectives (*it is) possible, probable, un/likely* modify the propositional content of the utterance;
  - b) modal nouns render epistemic certainty or, on the contrary, doubt: *assumption, claim, doubt, possibility, probability, estimate, suggestion, likelihood*, etc.;
  - c) modal adverbs *perhaps, possibly, probably, practically, likely, presumably, virtually, apparently* have epistemic meanings similar to functions of modal verbs;
4. Approximators of degree, quantity, frequency and time can have the form of adjectives and/or adverbs, for example: *somewhat,*

somehow, a lot, much, little, about, approximately, roughly, hardly, scarcely, etc. They modify the propositional meaning of linguistic items they modify. They are used when the exact propositional meaning is not known or is irrelevant, when the speaker purposefully wishes to create fuzziness, when they feel doubtful or undecided, demonstrate lack of commitment or indirectness, etc.

5. Introductory phrases: *I believe, to our knowledge, it is our view that, we feel that.*

6. If-clauses which render hypothetical meanings. Together with other epistemic markers which may occur inside them if-clauses imply uncertainty and enhance the speaker's distrust in the truth of the utterance. Typical conditional clauses may contain explicit or implicit conditions: *If true..., If anything..., Unless..., Should one...etc.*

7. Compound and multiple hedges.

F. Salager-Meyer (1994) draws a line between compound and multiple hedges. Compound hedges are combinations of hedging devices consisting of up to four components such as the following:

- a) Modal with hedging verb: *It would appear that ...*
- b) Hedging verb with hedging adverb/adjective: *It seems reasonable that ...*
- c) Double hedges: *It may suggest that ... or This probably indicates that ...*
- d) Three-component hedges: *It seems reasonable to assume that ...*
- e) Four-component hedges: *It would seem somewhat unlikely that John will tell anyone.*

Multiple hedging refers to the presence of more than one hedge, not necessarily inside the same combination, but within the same utterance.

Ch. Heng and H. Tang (2002) propose another typology of the structural types of hedges.

1. Adverbials

e.g. The length of the metal bar was *approximately* 22 cm.

Generally, girls are more eloquent speakers compared to boys.

His views on the matter were *quite* well received.

Some adverbials are placed immediately after the verb (*approximately*), others modify adjectives (*quite*) or even a complete idea expressed in a clause (*generally*).

2. Epistemic Verbs

e.g. The graph *suggests* that there was a dip in the sale of Proton Saga cars between the months of January to March.

It *seems* that the football team manager will be replaced soon.

The new regulations *appear* to safeguard the interests of women, but they do not.

3. Modal verbs

e.g. Gases *may* be changed into liquids.

It *would* be inappropriate to discuss the matter with your colleagues.

It *should* be noted that modal verbs differently express the strength of the claim made by the speaker.

4. Cognition Verbs

e.g. I *believe* that we need to further explore the causes behind child abuse.

I *surmise* that there is a need for a more intensive English language programs.

I *think* it is not a sound method for increasing productivity.

5. Hypothetical Constructions

e.g. If we agree on the report, then it can be handed up now.

Unless we attend to it now, we will not get the target results.

The machine could possibly be repaired for RM500.

6. Anticipatory it-clauses

e.g. It is likely that the experiment will stretch on for another hour.

There is a tendency to under-declare the amount of taxes to be paid.

B. Fraser (2010) notes that the focus of hedging may range from a single word to a speech act.

a) Word – He's basically a [bachelor.]

b) Phrase – He has a somewhat [elevated temperature.]

c) Proposition – As far as I can tell, [you won't have problems.]

d) Speech Act – I must [request] that you sit down.

It is generally assumed that hedges have different functions in speech. However, their lists vary considerably in research papers because linguists generally have different points of view concerning the structure of hedges and the functional aspect of hedging. G. Lakoff (1972, 1973) identifies two main functions of hedges: to show lack of certainty and to mitigate the speaker's claim for the purpose of politeness. B. Dubois (1987) believes that hedges are used to allow

the author to make a claim in an unobtrusive way, an idea which is shared by many other researchers.

D. Crystal (1987) brings forward three reasons for the use of hedges:

1. People do not like to be precise and need to maintain a balance between precision and imprecision.
2. Sometimes, specifically in scientific writing, the writer understands that the audience needs only *half truth*.
3. The use of hedges can act as a safeguard to impede further questions.

K. Hyland (1998) assigns two major functions to hedges:

1. Expressing claims with a certain degree of caution, modesty and humility and
2. diplomatic negotiation of the claim with colleagues and competitors.

F. Salager-Meyer (1994) believes that if the speaker does not use hedges and explicitly expresses facts, opinions, information or claims, this might seem not very appropriate, even impolite. This could also lead to undesirable questions or even criticism. According to Brown & Levinson (2014), hedging is a positive politeness strategy that minimizes the threat to the hearer's positive face. T. Vartola (1999) writes, "being textual tools for both imprecision and precision and a feature of interpersonal positive politeness" (p. 177) is the main function of hedges. The same idea is shared by G. Myers (1989), who perceives hedges as part of the politeness system. According to Cabanes (2007), a hedge is a means of expressing politeness and showing indifference towards the audience or the subject.

Other interesting aspects brought out in linguistic literature on hedges is their dependence on the discourse type (Behnam, 2012) and their impact on the persuasiveness of the text (Carli, 1990). In his article "Pragmatic competence: the use of hedging" Bruce Fraser (2010) analyses hedges taken from various sources of spoken and written communication both formal and informal and points out that the most common case of using hedges is the speaker's desire to sound less offensive and rude while conveying a negative message.

Materials and methods

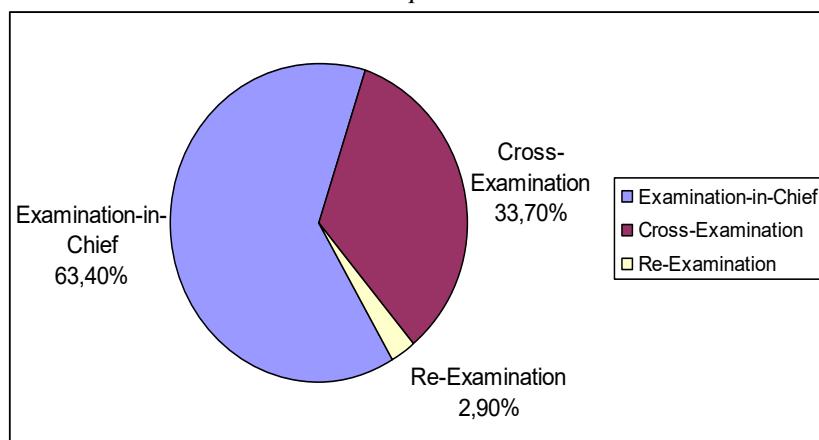
The corpus subjected to analysis in the paper was created on the basis of materials obtained from transcripts of the O.J. Simpson trial,

the D. Westerfield, J.R. MacDonald and J. Dahmer trials, from fiction (“To Kill A Mockingbird” by H. Lee, the “Harry Potter” series by J. K. Rowling as well as from films (“The Shawshank Redemption” (1994), “Murder in the First” (1995), “The Devil’s Advocate” (1997), “The Dark Knight” (2008), “17 Again” (2009), “The Lincoln Lawyer” (2011), “The Judge” (2014), “Hacksaw Ridge” (2016), “Baby Driver” (2017) and the TV series “Sherlock” (2010 – till the present day) and “13 reasons why” (2017 – till the present day).

Results and discussion

For the purpose of the paper a corpus of 800 instances of hedging devices used by different participants of the trial procedure (Wood, 2012) was collected and subjected to thorough analysis.

Pie-chart 1. Distribution of hedges used by speakers during examination-in-chief, cross-examination and re-examination stages of the trial procedure

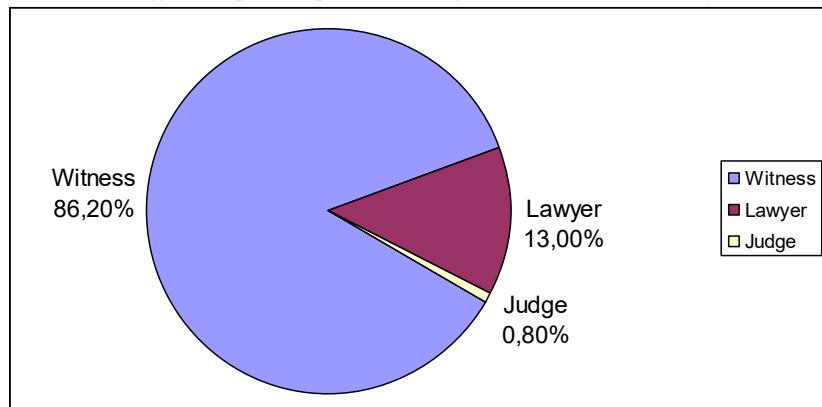
As is seen from Pie-chart 1, hedges are commonly found in examination-in-chief rather than in cross-examination and re-examination. The purpose of examination-in-chief is to elicit from the witness information on the case within their knowledge, for this reason most of the trial interactions take place at this very stage of the courtroom procedure. As for cross-examination, hedging devices are less frequent at this stage of the trial procedure as compared to

examination-in-chief, but more frequent as compared to re-examination. The number of instances of hedging at the re-examination stage was negligible, as this part of the trial procedure aims at highlighting flaws and inconsistencies in the witness' testimony, if no additional questions are necessary.

Examination-in-Chief

This stage of the courtroom procedure is characterized by a high rate of occurrence of hedging devices. Pie-chart 2 sums up the results on the use of hedges for different groups of participants.

Pie-chart 2. Distribution of hedging devices in the speech of different participants during examination-in-chief

The findings prove that **witnesses** use hedges considerably more often than the other participants of the trial. In lawyers' speech the frequency of hedging devices was almost seven times lower than that of witnesses, while the judge used no hedges at all. In the analyzed corpus the witness proved to be the one who resorted to hedging the most. During examination-in-chief they employed those devices in two major functions: to show lack of knowledge (99,3%) or to save face (0,7%).

Lack of knowledge was expressed by the following structural types of hedges:

– reporting verbs and expressions (43%):

e.g. *I think that the first place we took evidence from or blood from was the radio that was there under the window* (The J. R. MacDonald

trial).

Dr. Neal went to the side of the bed and took Kristen's body by the shoulders and I *believe* he turned her over or moved her. (The J. R. MacDonald trial)

I *believe* that night I got fingerprints from the door and door frame and from that bannister and a desk (The David Westerfield trial).

– units of language which convey modal meanings (23,8%)

e.g. We *could* have had a second murder scene there or we *could* have had someone injured there (The O.J. Simpson trial).

They were laid on top of each other, or anything like that, but there was some contact, *perhaps* Kimberly's shoulder touched Kristen's leg, or something like that (The J. R. MacDonald trial).

Well, as far as examining unidentified bodies, it's *probably* over these years I'm estimating close to four thousand cases (The David Westerfield trial).

– rounders (Prince et al., 1982), mostly adverbials (21%):

e.g. I have been assigned to robbery-homicide division for 15 years and homicide special section for *about* 8 years. (The O.J. Simpson trial)

There were *approximately* ten of these circular small wounds, a few of which appeared to penetrate through the skin. (The J. R. MacDonald trial)

Epistemic verbs (1), softening expressions (2) and adaptors (3) (Prince et al., 1982) were infrequent.

(1) It was a right-handed brown leather glove that *appeared* to be a match of the left-handed glove that I had seen at the original crime scene (The O.J. Simpson trial).

That *appears* to be the motor home that I tried to get unstuck (The David Westerfield trial).

(2) So, for five or 10 minutes *maybe* they were up there alone (The David Westerfield trial)

I'm not exactly sure, but I'd say *maybe* an hour or two after Mr. Westerfield was there (The David Westerfield trial).

(3) It was *sort of* decomposing and the skin was mummified (The David Westerfield trial).

The brain itself had shown *a little bit* of superficial hemorrhage on the membranes covering the brain. (The J. R. MacDonald trial)

The **saving face** function in the speech of witnesses was expressed by shift of tenses (1) and units of language conveying modal meanings

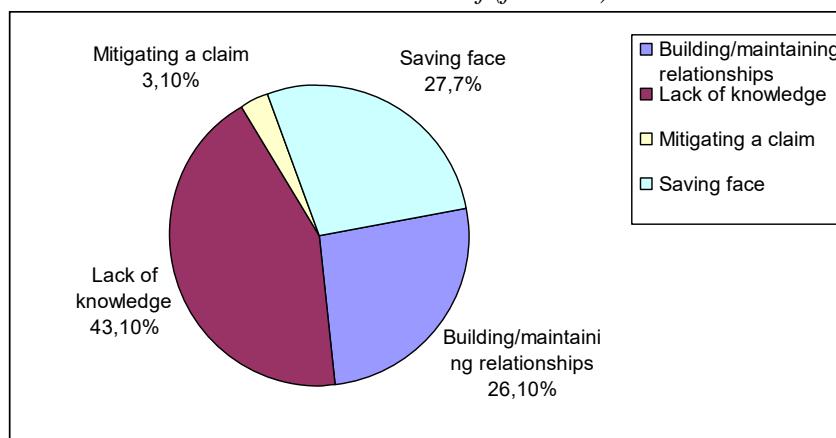
(2).

(1) Could I see that list again, please? (The J. R. MacDonald trial).

(2) She was *probably* not the world's greatest beauty but there was a certain quality of elegance that she had that was undeniable (The J. R. MacDonald trial).

Lawyers' speech during examination-in-chief is characterized by a relatively low frequency of hedges, however, the range of their functions is broad (Pie-chart 3).

Pie-chart 3. Distribution of hedging devices in lawyers' speech during examination-in-chief (function)

The most common function lack of knowledge (43,1%) was expressed by:

– rounders (usually adverbials) (32%):

e.g. With regard to stab wound no. 1, as we are referring to it, that wound was *approximately* 5/8 inch in length, was it not? (The O.J. Simpson trial).

Approximately an inch less than the standard length? (The O.J. Simpson trial)

– units of language which convey modal meanings (28,6%):

e.g. And the next time that you saw her after that, you *would* have been in jail or incarcerated? (The O.J. Simpson trial).

And you *would* have had at least four occasions in that restroom to make observations relative to any cuts on your hand, wouldn't you?

(The O.J. Simpson trial).

– adaptors and reporting verbs and expressions (both 14,3%).

e.g. This is *sort of* a throw-in? (The O.J. Simpson trial).

Now, the woman represented to you that she was *somewhat* associated with Channel 4; is that correct? (The O.J. Simpson trial).

Epistemic verbs (1), softening expressions (2) and reporting verbs and expressions (3) turned out to be the least frequent.

(1) And did the other *appear* to be the glove that you picked up at Bundy? (The O.J. Simpson trial).

(2) *Maybe* people have a drink or two? (“13 reasons why” TV series).

(3) I'd like to direct your attention back to the weekend of February 2nd, I *believe* it's a Saturday, did you and your family go on an outing that Saturday? (The David Westerfield trial)

In the **saving face** function shift of tenses (1) and units of language conveying modal meanings (2) were found:

Could you give us some examples of your work involving the examination of holes, cuts, or tears in fibers, stitching and things like that in fabrics? (The J. R. MacDonald trial)

Would you point him out, please, and describe what he's wearing today? (The David Westerfield trial)

(2) *Perhaps* you can tell me why Henry Young did over 1,000 days in the dungeon? (“Murder in the First”)

The **building/maintaining relationship** function in lawyers' speech was conveyed by the shift of tenses (1) (58,8%) and reporting verbs and expressions (2) (35,3%). Rounders (3) were infrequent (5,9%).

(1) *Could* you tell us how the dinner ended and what your wife went off to do and what you then did? (The J. R. MacDonald trial).

Mr. Ewell, *would* you tell us in your own words what happened on the evening of November twenty-first, please? (“To Kill a Mockingbird” by Harper Lee)

(2) I *believe* you testified earlier this morning that militant police were at the front and back door; is that correct? (The J. R. MacDonald trial).

I *think* we have photographs here that we've marked as court's exhibit 20 labeled at the top "Van Dam residence master bedroom". (The David Westerfield trial)

(3) Would you give us an estimate of *approximately* how many

autopsies you've performed since starting work for the L.A. County department of the coroner? (The O.J. Simpson trial).

Another function of hedges which was observed in lawyers' speech is **mitigating a claim**. It was expresses by reporting verbs and expressions (1) and softening expressions (2):

(1) Your Honor, I *think* that's a contradiction of terms (The O.J. Simpson trial).

(2) *Maybe* you didn't understand my question, sir (The O.J. Simpson trial).

Although during courtroom proceedings the **judge** rarely interacts with the other participants, several occurrences of hedging devices were found in their speech. All of them were used in the **saving face** function as manifestations of respect and politeness. Among them were observed:

– Softening expressions:

e.g. Well, there's been no foundation as to how this particular number has been arrived at, so *maybe* you ought to go into that (O.J. Simpson The trial).

– Shift of tenses:

e.g. Mr. Simpson, *would* you draw the microphone a little bit closer to you; you don't have to breathe into it; but just bring it closer to you (The O.J. Simpson trial).

– Adaptors:

e.g. Mr. Simpson, *would* you draw the microphone *a little bit* closer to you; you don't have to breathe into it; but just bring it closer to you (The O.J. Simpson trial).

– Reporting verbs and expressions:

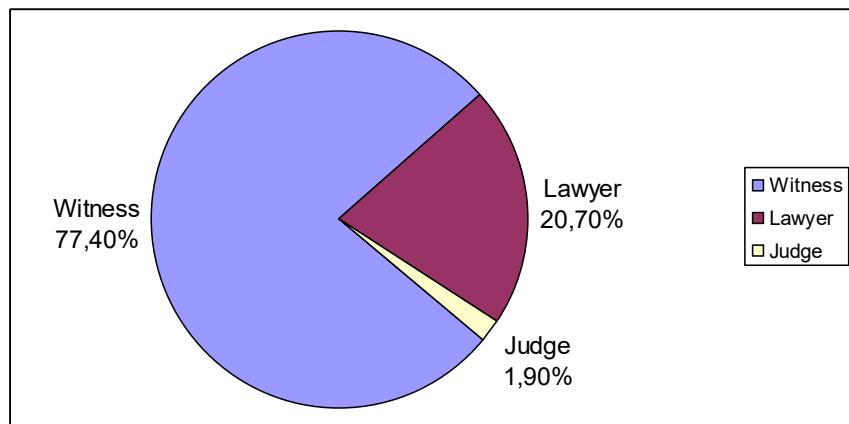
e.g. I *think* that's an irrelevant question (The O.J. Simpson trial).

Cross-Examination

The **cross-examination stage** of the trial provides additional data on the use of hedging devices although their rate of occurrence is lower as compared to the examination-in-chief stage.

The results of the study are presented in Pie-chart 4.

Pie-chart 4. Distribution of hedging devices in the speech of different participants during cross-examination

According to the data obtained, witnesses use hedges more frequently than the other three participants of the trial. The functions observed in the corpus were similar to the ones observed during the previous stage, namely, lack of knowledge (96,6%) and saving face (3,4%).

To show **lack of knowledge** witnesses used reporting verbs and expressions (1) (50,8%). Units of language conveying modal meanings (2) (29,1%) and rounders (3) (13,6%) proved to be quite common as well. Other types of hedges – epistemic verbs (4) (3%), adaptors (5) (2%) and softening expressions (6) (1,5%) demonstrated the lowest frequency.

(1) I *believe* there's a very good chance that they are, indeed, the blood drops of the victims, or a mixture (The O.J. Simpson trial).

Well, I haven't studied the autopsy reports, but I *think* there has been reference to puncture wounds in her low neck, upper chest area (The J. R. MacDonald trial).

(2) Some of the wounds have a characteristically double pointed or forked end, which would indicate that they *could* be made by either a blunt end instrument, or knife, or a double sharp end instrument (The O.J. Simpson trial).

I *might* have had a sweater on, I don't remember (The David

Westerfield trial).

(3) We actually, began our work at *about* 7:00 p.m. (The David Westerfield trial).

I was there *approximately* one year, during the year of 1959 (The J. R. MacDonald trial).

(4) I *seem* to have seen these two guys. (The O.J. Simpson trial)

It *appeared* to be a normal male fetus, yes. (The J. R. MacDonald trial)

(5) I *sort of* recall saying I wanted to keep it (The O.J. Simpson trial).

It was *sort of* entwined around the small finger (The J. R. MacDonald trial).

(6) I thought there were two, maybe three, of the lacerations where I did see a pattern bruise right around the margin of the incision which would be compatible with bruising from a handle (The J. R. MacDonald trial).

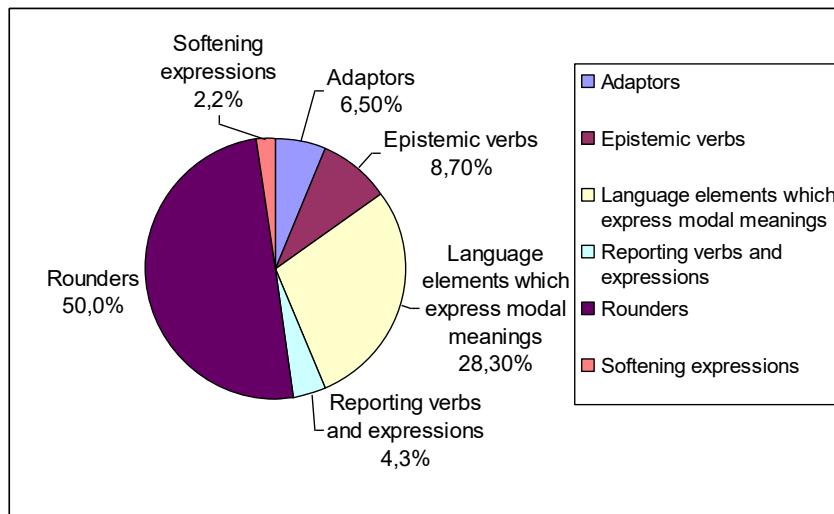
In witnesses' speech hedges were also used in the **saving face function**. Even though the number of such instances is not large, two types of hedges express it: shift of tenses (1) and reporting verbs and expressions (2). However, the former one was found more often.

(1) *Could* we repeat the question, so I am sure I answer it the right way. (The O.J. Simpson trial)

(2) I *believe* it's important for me to be honest to the jury, yes. (The O.J. Simpson trial)

Lawyers' speech as compared to the speech of witnesses is characterized by a lower degree of hedging. The functions of hedges observed in lawyers' speech during cross-examination are **lack of knowledge** (83,6%) and **saving face**, which was considerably less frequent (16,4%). The structural types of hedging devices denoting lack of knowledge are presented below.

Pie-chart 5. Distribution of hedges used to show lack of knowledge in lawyers' speech during cross-examination

– Rounders:

e.g. There were *about* 14 to 16 people in your group? (The David Westerfield trial)

So that impression, if it was an impression, was *approximately* five feet away from her neck, right? (The O.J. Simpson trial).

– Units of language conveying modal meanings:

e.g. In your opinion, *could* the wounds that were inflicted that were knife-life wound on Colette MacDonald have been inflicted by either of those knives? (The J. R. MacDonald trial).

Would it be correct to say that *probably* the largest part of your work in Germany was spent in patrol work and traffic investigation? (The J. R. MacDonald trial)

– Epistemic verbs:

e.g. And this *appeared* to be some scrap wood, is that right? (The David Westerfield trial).

I'm going to show you a photograph that's approximately eight and a half by eleven, *appears* to be the defendant holding an umbrella (The O.J. Simpson trial).

– Adaptors:

e.g. And I'm not a tall guy, so it's *a little bit* around my neck? (The O.J. Simpson trial).

You went *a little bit* farther than what you testified to in the criminal case, didn't you? (The trial of O.J. Simpson).

– Reporting verbs and expressions:

e.g. Now, I *think* you indicated that the first part of the video was half time? (The O.J. Simpson trial).

– Softening expressions:

e.g. *Maybe* a note that made fun of Mr. Gettys? ("The Devil's Advocate").

The **saving face** function in lawyers' speech is represented by shift of tenses (1) (66,7%), reporting verbs and expressions (2) (22,2%) and softening expressions (3) (11,1%).

(1) If you *could* just show us, please, if you see where was Mr. Westerfield when you first arrived? (The David Westerfield trial).

(2) I *believe*, your Honor, he has testified an eyewitness or somebody establishing the time the descendant was last known alive would be one of six factors he would consider in establishing time of death (The O.J. Simpson trial).

(3) *Maybe* it would be simpler if you could put that aside and if you need to refer to it, just ask us (The O.J. Simpson trial).

As was stated above, the status of the **judge** presupposes little interaction in the courtroom. This also pertains to the cross-examination stage. Instances of hedging in the speech of judges were infrequent, the functions observed were conflict prevention and saving face, the former prevailing over the latter.

– Prevention of conflict:

e.g. *Appears* to be calling for hearsay, unless it's not for the truth (The David Westerfield trial).

I *believe* I will overrule this objection (The J. R. MacDonald trial).

– Saving face:

e.g. At this point in time I *believe* that's an incorrect statement (The David Westerfield trial).

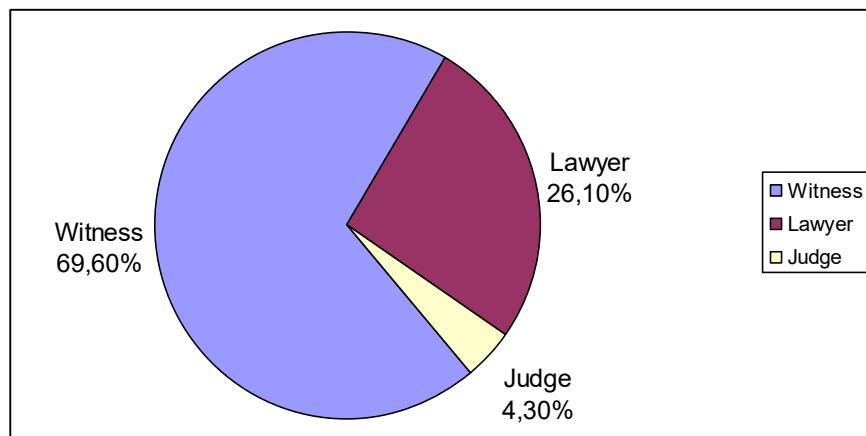
e.g. I *believe* there was a Mr. Yamauchi that testified, but not a Mr. Yamaguchi (The O.J. Simpson trial).

Re-Examination

The data obtained allows us to conclude that during re-examination,

as well as examination-in-chief and cross-examination, it is the witness who uses hedging devices most frequently. See the Pie-chart below.

Pie-chart 6: Distribution of hedging devices in the speech of different participants during re-examination

In the speech of the **witness** hedging devices were used to show lack of knowledge (93,75%) and mitigate a claim (6,25%). The **lack of knowledge** function was represented by the following structural types of hedging devices:

– Reporting verbs and expressions (53,3 %):

e.g. *I believe* of that one was 11/27/2001 (The David Westerfield trial).

I believe I saw those photos earlier (The David Westerfield trial).

– Units of language which convey modal meanings (26,7 %):

e.g. There *may* have been items 15 and 16 in that trash bag (The O.J. Simpson trial).

– Rounders (20 %):

e.g. We left *approximately* 10:30 on Sunday morning, the 3rd I believe it was, February 3rd (The David Westerfield trial).

Mitigating a claim was expressed by units of language conveying modal meanings:

e.g. *Perhaps* you didn't understand my answer (The O.J. Simpson trial).

A characteristic feature of **lawyers'** speech during re-examination is a relatively low frequency of hedges. The functions they perform are saving face (50%), lack of knowledge (33.3%) and building/maintaining relationship (16.7%).

The following types of hedges in the **saving face** function were observed in the corpus: shift of tenses (1) and softening expressions (2).

(1) *Could* you explain to me what you observed in that regard? (The O.J. Simpson trial).

(2) *Maybe* you didn't understand my question (The trial of O.J. Simpson).

The **lack of knowledge** function in lawyers' speech ranks second and is represented by the following hedge types: units of language conveying modal meanings (1) and adaptors (2).

(1) Answer my question, it *could* have come from anything, right? (The O.J. Simpson trial).

(2) Is this *sort of* a team effort in terms of what you ultimately decide to collect? (The David Westerfield trial).

Lawyers used reporting verbs and expressions during re-examination to **build and maintain relationship**.

e.g. I *believe*, sir, you spoke on Cross-Examination with respect to the hair that you removed from her hand; is that correct? (The J. R. MacDonald trial).

The only function of hedging in the speech of the judge is **building and maintaining relationship** which is realized by means of epistemic verbs:

e.g. It *appears* to me from the evidence presented that the following offenses have been committed (The O.J. Simpson trial).

No hedging was observed in the speech of the **defendant**.

In the course of the analysis of the data collected various functions of hedging devices were observed. The **lack of knowledge** function was the most common for all the participants of courtroom proceedings, however, the communicative aims implied were different. **Witnesses** preferred to use hedges in this function to avoid precision and factual mistakes while giving evidence on the events, time, date or people relevant to the trial (1) or to make assumptions about future events and consequences (2).

(1) *Perhaps* life was still present, but I really don't know because I know just as well you can get a little hemorrhage after death as well

(The J. R. MacDonald trial).

(2) The lawyer: Therefore, you did everything that was required of you, and the truth is that there was nothing more you could have done. Would you agree?

The witness: No.

The lawyer: Let me rephrase that question...

The witness: I said, no. I *could* have done more. I *could* have stopped her from walking out that door (TV series ‘13 reasons why’).

Lawyers used hedges in the lack of knowledge function while interrogating witnesses to clarify or elicit information relevant to the trial (1) or to make assumptions (2).

(1) *Could* two knives have produced the injuries on both of the victims? (The O. J. Simpson trial)

(2) No, doesn’t add up. I don’t buy it. Can’t be the first time someone insulted you. It’s your job. Why did you go easy on him the first time? Of all the judges in Indiana, you’re one of the tightest. You gave him 30 days. He threatened her, discharged a firearm in her residence, that’s 6 months, a year, easy. What was your reasoning? 180 days, that’s solid, maybe to cool off. *Maybe* he doesn’t kill Hope, *maybe* we’d not be here (Film ‘The Judge’).

The second most frequent function of hedging devices used by all the participants of courtroom proceedings was **saving face**. The communicative aim was to be polite and respectful towards the interlocutor.

e.g. The judge: Well, there’s been no foundation as to how this particular number has been arrived at, so *maybe* you ought to go into that. (The O. J. Simpson trial)

The lawyer: Now, *would* you point out to the jury where you see blood that was collected by you on September the 1st in this August 10 photograph? (The trial of O.J. Simpson)

The witness: *Could* we repeat the question, so I am sure I answer it the right way (The O. J. Simpson trial).

The third most typical function of hedging devices during courtroom proceedings was **building and maintaining relationship**. Hedges used in this function were found in the speech of lawyers when they started their interrogation of witnesses (1) and in the speech of judges when they addressed lawyers (2).

(1) *Could* you describe for the jury, please, your education, training,

and experience that led you to your current position (The David Westerfield trial).

(2) It *appeared* to me from the evidence presented that the following offenses have been committed (The O. J. Simpson trial).

Hedging devices in the **mitigating a claim** function were found in the speech of lawyers (1) and witnesses (2) with the same communicative aim – to sound polite.

(1) The lawyer: Your Honor, *I think* that's a contradiction of terms (The O. J. Simpson trial).

(2) The witness: *Perhaps* you didn't understand my answer (The O. J. Simpson trial).

Hedging devices in the **prevention of conflict** function were found only in the speech of **judges** since they are the one who is responsible for keeping order in the courtroom.

e.g. *Appears* to be calling for hearsay, unless it's not for the truth (The David Westerfield trial).

Conclusion

The conducted analysis yielded the following conclusions:

1) Hedging devices are more common at the examination-in-chief stage than during cross-examination and re-examination. Since the purpose of this stage is to elicit from the witness all the facts on the case within their knowledge, most of courtroom interaction takes place here. Cross-examination, due to its status within the trial procedure requires relatively little hedging. Re-examination, focusing on highlighting flaws and inconsistencies in the witness' testimony, provides the least evidence on hedging.

2) Witnesses use hedging devices more frequently than the other trial participants as they are supposed to answer the lawyer's questions, which requires recalling facts. This creates a perfect environment for hedging. Different types of hedges were observed in the speech of witnesses, among them were units of language conveying modal meanings, epistemic verbs, reporting verbs and expressions (most common), adverbials, softening expressions and shift of tenses. Among the functions we observed lack of knowledge (most common), saving face and mitigating a claim.

3) In the courtroom lawyers interact with both witnesses and the judge. Despite the precise character of their speech hedging was widely spread in their speech. The observed types were units of language

conveying modal meanings, epistemic verbs, reporting verbs and expressions (most common), adverbials, softening expressions and shift of tenses. The prevailing function traced in the speech of lawyers was lack of knowledge.

4) During courtroom proceedings the judge rarely interacts with the other participants. However, several instances of hedging were found in the corpus. Judges used epistemic verbs, reporting verbs and expressions, adverbials, softening expressions and shift of tenses to save face, prevent conflict and build and maintain relationship. This seems reasonable because the judge is the representative of the law and during courtroom proceedings their responsibility is to keep order, administrate the performance, control and moderate the talk in the courtroom.

5) No hedging was observed in the speech of the defendant.

6) The corpus provided no evidence of hedges used in the functions traditionally associated with courtroom discourse, namely, disclaiming responsibility and avoiding further interrogation.

7) Reporting verbs and expressions were most common in the speech of all the participants of the trial, they used them in providing information and facts, in expressing attitudes and opinions. Units of language conveying modal meanings ranked second in the speech of witnesses and lawyers, who used them while making assumptions. In this case hedging primarily contributed to indirectness. Rounders were used by witnesses and lawyers to express uncertainty and lack of knowledge. Shift of tenses, epistemic verbs, softening expressions and adaptors, though observed in the speech of all the participants of the trial, were the least frequent hedging devices traced in the corpus.

References

- Brown, P., & Levinson, S. (2014). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press. [First published 1978 as part of Ester N. Goody (ed.): Questions and Politeness.]
- Behnam, B. (2012). A Comparative Genre Analysis of Hedging Expressions in Research Articles: Is Fuzziness Forever Wicked? *English Language and Literature Studies*, 2(2), 20-39.
- Cabanes, P.A. (2007). A contrastive analysis of hedging in English and Spanish architecture project description. *RESLA*, 20, 139-158.

Retrieved from
http://dialnet.unirioja.es/servlet/fichero_articulo?codigo=2514634&orden=0.

- Caffi, C. (2007). *Mitigation. Series Studies in Pragmatics, 4*. London: Elsevier.
- Carli, L.L. (1990). Gender, language, and influence. *Journal of Personality and Social Psychology, 59*, 941-951.
- Crompton, P. (1997). Hedging in Academic Writing: Some Theoretical problems. *English for specific purposes, 16* (4), 221-287.
- Crystal, D. (1987). On keeping one's hedges in order. *English Today 15*, 46-47.
- Dubois, B.L. (1987). Something on the order of around forty to forty-four; imprecise numerical expressions in biomedical slide talks. *Language in Society, 16* (4), 527-541.
- Fraser, B. (2010). Pragmatic competence: The case of hedging. In *New Approaches to Hedging* (pp. 1-20). Emerald.
- Heng, Ch. S., & Tan, H. (2009). *Making claims and the use of hedges*. University Putra Malaysia. Retrieved from <http://www.melta.org.my/ET/2002/wp09.htm>
- Hübner, A. (1986). Understatements and Hedges in English. *Language in Society 15* (2), pp. 245-250.
- Hyland, K. (1998). *Hedging in scientific research articles*. John Benjamins Publishing.
- Lakoff, G. (1972). Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, pp.183-228. Reprinted in: *Journal of Philosophical Logic, 2* (4), pp. 458-508 (1973).
- Malyuga, E., & McCarthy, M. (2018). English and Russian vague category markers in business discourse: linguistic identity aspects. *Journal of Pragmatics, 135*, 39-52.
- Myers, G. (1989). The Pragmatics of Politeness in Scientific Articles. *Journal of Applied Linguistics, 10*(1), pp. 1-35.
- Prince, E., Bosk, C. & Frader, J. (1982). On Hedging in Physician-Physician Discourse. In J.di Pietro (Ed.) *Linguistics and the Professions* (pp. 83 – 97). Norwood – New Jersey: Ablex, P.
- Salager-Meyer, F. (1994). Hedges and textual communicative function in medical English written discourse. *English for Specific Purposes. 13*(2), pp. 149-171.

- Skelton, J. (1988). The care and Maintenance of Hedges. *ELT Journal* 42 (1), pp. 37-43.
- Vartola, T. (1999). Remarks on the Communicative Functions of Hedging in Popular Scientific and Research Articles on Medicine. *English For Specific Purposes*, II(18), 177-200.
- Wood, S. W. (2012). *Courtroom Discourse as Verbal Performance: Describing the Unique Sociolinguistic Situation of the American Trial Courtroom*. Retrieved from <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/3116>

УДК 811.111.

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.05>

Л.П. Позняк

Институт филологии, иностранных языков и
медиакоммуникаций Иркутского государственного
университета

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ В РОМАНАХ А. КРИСТИ
«CROOKED HOUSE» И «FIVE LITTLE PIGS»**

В статье анализируются некоторые средства вербализации принципа обманутого ожидания в структуре художественного текста на примере детективных романов А. Кристи «Crooked House» и «Five Little Pigs». Как нарушение субъективно-читательской проспекции обманутое ожидание формируется под воздействием определённых факторов горизонта ожидания, созданного в процессе линейного развертывания речи. Среди средств формирования горизонта ожидания читателя выделяются жанровые слова, потенциал предсказуемости которых увеличивается при помещении их в сильные позиции заголовков. На основе анализа практического материала с применением методов интерпретации и контекстуального анализа автор приходит к выводу, что созданию эффекта обманутого ожидания могут способствовать цитатные интертекстуальные включения из прецедентных текстов, сюжет которых контрастирует с сюжетом заимствующего

текста, благодаря чему эффект обманутого ожидания будет максимальным. Прецедентное имя может вызывать ассоциацию с прецедентной ситуацией, или с некоторыми качествами, свойственными герою прецедентного текста, благодаря чему создается определенная модель, которая накладывается на сюжет произведения. Особенности, характерные для героя прецедентного текста, читатель автоматически переносит на образ персонажа детективного произведения. Это способствует восприятию детективного текста как игрового, поскольку вводимый текст с позиции другого способа кодирования воспринимается как условный и приобретает новые оттенки смысла.

Ключевые слова: принцип обманутого ожидания, проспекция, прецедентное имя, сильная позиция, интертекстуальное включение

UDC 811.111.

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.05>

L.P. Poznyak

Institute of Philology, Foreign Languages and Media
Communications of Irkutsk State University

**PECULIARITIES OF VERBALIZATION OF THE PRINCIPLE
OF DEFEATED EXPECTANCY IN THE NOVELS
«CROOKED HOUSE» AND «FIVE LITTLE PIGS»
BY A. CHRISTIE**

The article deals with the analysis of some means of verbalization of the principle of defeated expectancy in the structure of a literary text, on the basis of the detective novels "Crooked House" and "Five Little Pigs" by A. Christie. As a violation of the subjective reader's prospectus, defeated expectancy is formed under the influence of certain factors of the expectancy horizon created in the process of linear speech deployment. Among the means of forming the horizon of the reader's expectancy, genre words are distinguished, the potential of predictability of which increases when they are placed in the salient positions of headlines. On the basis of the analysis of practical material with the use of methods of interpretation and contextual analysis, the

author concludes that the creation of the impact of defeated expectancy can be facilitated by quoted intertextual inclusions from precedent texts, the plot of which contrasts with the plot of the borrowing text, so that the effect of defeated expectancy will be maximum. The case-name may cause the association with the precedent situation, or with some qualities inherent in the character of a precedent text, which creates a certain model superimposed on the plot of the literary work. The reader automatically transfers features characteristic of the hero of the precedent text to the image of the character of the detective work. This contributes to the perception of detective text as a game, because the text which is input from the position of another method of coding is perceived as conditional and acquires new shades of meaning.

Key words: principle of defeated expectancy, prospectio, precedent name, salient feature, intertextual inclusion.

Введение

Обманутое ожидание – это явление, не получившее однозначной трактовки в современной лингвистике. Эффект обманутого ожидания можно определить как эффект непредсказуемости – особый прием, который является одним из проявлений стилистического использования категории установки на читателя.

Теория обманутого ожидания появилась впервые при изучении проблемы комического и уже в течение двухсот лет на неё обращено внимание психологов и философов (работы Т. Гоббса (Гоббс, 1966), И. Канта (Кант, 1966) и др.).

Американский лингвист М. Риффатер выстроил следующую модель принципа обманутого ожидания: «В речевой цепи стимул стилистического эффекта – контраста – состоит в элементах низкой предсказуемости, закодированных в одном или больше составляющих..., только эта изменчивость может пояснить почему одна и та же лингвистическая единица приобретает, видоизменяет и теряет свой стилистический эффект, в зависимости от своего положения» (Риффатер, 1967, с. 109).

И.В. Арнольд рассматривает эффект обманутого ожидания в рамках стилистического контекста как элемент текста, обладающий по отношению к данному контексту свойством непредсказуемости, т. е. как нарушение линейности и

непрерывности речи. А речь обычно линейна, в ней каждое последующее явление подготовлено предыдущим. И сознание читателя предвидит последующую информацию. Когда же на этом фоне возникают элементы малой вероятности (или обладающие малой предсказуемостью), то появляется нарушение линейности и непрерывности, читателю приходится преодолевать определённый барьер, появление которого и создает стилистический эффект (Арнольд, 2010, с. 108).

Эффект обманутого ожидания может рассматриваться как реакция реципиента на отступление от правил и норм, установленных в речи, а также от норм данного сообщения.

В процессе восприятия текста читатель создаёт определенную картину происходящего, настраиваясь на какое-то определённое завершение текста. Но случается так, что появляется элемент, который прерывает эту линейность и читателю приходится переосмысливать события в тексте, ретроспективно возвращаясь назад (Гальперин, 1981).

Языковые средства вербализации горизонта ожидания

Эффект обманутого ожидания связан с горизонтом ожидания читателя.

Создание горизонта ожиданий или проспекция является важнейшей текстовой категорией в развертывании текста (Гальперин, 1981; Калашников, 1997).

Э.В. Калашников определяет проспекцию как «текстовую категорию, объединяющую различные языковые формы, связанные с предвосхищением информации» (Калашников, 1997, с. 4).

По мнению Э.В. Калашникова, проспекция, с одной стороны – это развертывание текста как основное условие его порождения и восприятия, что предполагает следование языковых элементов одного за другим. С другой стороны, важную роль играет способность реципиента к прогнозированию развертывания текста. Оба принципа тесно связаны с динамической моделью дискурса, основанной на тезисе, что каждый элемент структуры рассматривается ретроспективно и перспективно. В плане проспекции наиболее актуальным становится вопрос о выборе следующего элемента, обусловленного предыдущим (Калашников, 1997).

Прогнозирование предполагает не только знания о прогнозируемом событии, но и знания о законах развития определенного объекта или явления. Прогноз оказывается тесно связанным с анализом причинно-следственных отношений, представленных в тексте. Степень прогноза и его точность зависят от точности восприятия ситуации, представленной в тексте (Калашников, 1997, с. 4).

Основная цель проспекции в тексте – формирование горизонта ожидания. Несмотря на разнообразие функций горизонта ожидания, в детективных текстах обычно реализуются две из них – конетритивная и десептивная (Калашников, 1997, с. 5–6). Конетритивная функция предполагает неизменность горизонта ожидания на протяжении всего текста; она встречается реже. Десептивная функция направлена на создание эффекта обманутого ожидания; она наиболее характерна для детективных текстов (Калашников, 1997, с. 5–6).

Среди средств формирования горизонта ожидания Э.В. Калашников выделяет лексические и текстовые (Калашников, 1997, с.3).

Лексические средства включают в себя собственно лексические (жанровые и иноязычные слова) и ономастические (топонимы, этнонимы, антропонимы и названия текстов). Текстовые средства включают в себя интертекстуальные включения и оглавления.

В романах А. Кристи «Crooked House» и «Five Little Pigs» примерами жанровых слов будут, «murder», «evidence», «case» и т.д., а также их синонимы и другие слова-заместители, которые формируют тематическую сетку в самом тексте и выполняют функцию опорных сигналов. Это особенно касается слов в сильных позициях заглавий, раскрывающих свою семантику на уровне целого текста.

В.А. Лукин отмечает, что заголовок текста, так же, как и эпиграф, является эксплицитным авторским знаком, который указывает читателю путь интерпретации текста, сужая горизонт истолкований текста, не ограничивая его при этом одним вариантом (Лукин, 2005).

Например, жанровые слова в сильных позициях первых пяти глав первой книги романа: «Counsel for the Defence», «Counsel for the Prosecution», «The Young Solicitor», «The Young Solicitor», «The

Police Superintendent» позволяют спрогнозировать логический конец романа. С целью увеличения предсказуемости в заголовок вводится определенная информация, эксплицитная или подразумеваемая, о предстоящем повествовании, чем достигается эффект усиленного ожидания.

Эффект обманутого ожидания является нарушением субъективно-читательской проспекции, созданной в процессе линейного развертывания повествования. Этот эффект может основываться как на лингвистических, так и психологических изменениях, при этом психологическое восприятие текста читателем меняется. Это может происходить в любых частях текста. Однако неожиданный конец текста, т. е. «ошибочная проспекция» производит особенно сильный эмоциональный эффект на читателя (Гальперин, 1981).

В основе принципа обманутого ожидания лежит антиципация, т.е. предвосхищение, способность реципиента предугадывать в той или иной мере развитие событий. Антиципация часто помогает создавать обманутое ожидание в больших по объемам текстах, когда на фоне усиления прогнозируемости финала ожидание читателя не оправдывается, что характерно для произведений детективного жанра в целом.

Жанровые и композиционные особенности детектива

По мнению М.А. Можейко, детективный жанр представляет собой когнитивно-артикулированный жанр, интрига которого организована как «логическая реконструкция эмпирически не наблюдавшихся событий (а именно преступления)» (Можейко, 2007, с. 145). Детективный жанр – это устойчивая художественная форма, имеющая определенные тематические, композиционные и стилистические характеристики, включающие в себя особые механизмы воздействия на читателя. Детективные художественные произведения представляют собой не просто повествование о раскрытии преступления, но и являются одной из разновидностей личностно-ориентированного дискурса, направленного на художественное общение (Дудина, 2008, с. 6–10).

Композиция классических детективных произведений (Агата Кристи здесь не исключение) характеризуется присутствием в них двух текстуально-неравных частей: совершение преступления (или

фабула преступления) и анализ преступления и методов его раскрытия (фабула следствия), причем в первой преобладает действие, а во второй – описание (Дудина, 2005). Особенностью большинства детективных произведений Агаты Кристи, включая романы «Crooked House» и «Five Little Pigs», является примерно одинаковое соотношение объемов повествовательной и описательной частей, в то время как рассуждение преобладает и доминирует в тексте, поскольку основное внимание сосредоточено на логических построениях и умозаключениях сыщика, ведущего расследование. В фабуле преступления создается проспекция, направленная на формирование определенного горизонта ожидания у читателя на уровне сюжета и образов персонажей, а в фабуле следствия сформированный горизонт ожидания читателя разрушается, часто неоднократно.

Особенностью детектива «является инспирирование у читателя интереса к собственному расследованию, то есть, в итоге, попытка собственной интеллектуальной реконструкции картины преступления» (Можейко, 2007, с. 146). Читатель не только наблюдает за ходом расследования, но и сам принимает активное участие в поиске преступника.

Актуализатором проспекции как средства создания горизонта ожидания читателя является та часть текста, которая содержит фабулу следствия, откуда читатель узнает о ходе расследования. Прием ретардации провоцирует интерес читателя, заставляет его стать участником расследования, на основе деталей о ходе расследования спрогнозировать раскрытие преступления.

В формировании горизонта ожидания на уровне сюжета в детективных произведениях А. Кристи обычно участвуют следующие элементы: в фабуле преступления: преступление; личность убитого; место преступления и его обстоятельства; в фабуле следствия: мотив преступления; круг подозреваемых, обычно состоящий из большого числа лиц; лицо, расследующее преступление.

Для разрушения горизонта ожидания А. Кристи вводит в текст элементы низкой прогнозируемости в фабуле следствия – новую информацию о жертве преступления, мотив преступника и т.п., что позволяет читателю по-новому интерпретировать уже известные факты.

Особенность организации повествования в детективном тексте состоит в частичной эксплицитности сюжетных и композиционных элементов текста, которые, читатель достраивает в процессе восприятия текста. Это детали, которые затрудняют читательское понимание хронологии событий и связей между ними, улики и т. п. Все это создает широкое поле для формирования ложного горизонта ожидания. В процессе восприятия детективного текста в читательском сознании формируется субъективный образ этого текста. «Нужное» понимание текста читателем обеспечивается общностью информационного пространства текста как для автора, так и для читателя, которые принадлежат к одному социуму. Автор способствует созданию у читателя определенных ожиданий на уровне фабулы, а затем ведёт его в «нужном» направлении, создавая фиктивный, особый квазифактуальный мир, отличительной особенностью которого является реалистичность описываемых событий и, таким образом, ведет игру с горизонтом ожиданий читателя, опираясь как на изображение поиска истины, так и на создание игровой модальности (Амирян, 2012) как закона жанра.

Детектив является некой интеллектуальной игрой на основе сюжета – расследования таинственного преступления. Эту игру автор ведет со своим читателем как соревнование сыщика с читателем.

Сценарий детектива строится на игре, элементами которой являются «напряжение, равновесие, колебание, чередование, контраст, вариация, завязка и развязка и, наконец, разрешение» (Хейзинга, 1992, с. 29). В детективе это неожиданные повороты сюжета, появление новой информации – улик, фактов, свидетелей и т. д.

Особенности эффекта обманутого ожидания в романе «Crooked House»

В произведении «Crooked House» эффект обманутого ожидания заложен в сильной позиции заголовка, проявляясь на синтагматическом уровне посредством сочетаемости слов.

Согласно данным словарей, прилагательное «crooked» вошло в английский язык в XIII веке и имело значение «кривой, непрямой» (Merriam-Webster's On-Line Dictionary). В настоящие времена у

слова несколько значений, и одно из них – «not straightforward; dishonest» (Webster's Anabridged On-Line Dictionary) «испорченный», «преступный». Двусмысленность заголовка провоцирует интерес читателя и служит отправной точкой его прогнозирования финала произведения.

Выражение «crooked house» появляется уже на первых страницах романа в значении «имеющий искривленную форму».

Роман начинается с рассказа главного героя, молодого человека по имени Чарльз, о том, как он познакомился со своей будущей невестой, Софией Леонидес, в конце 2-й мировой войны, когда они оба служили в Британской армии за пределами своей родины. Им предстояло расстаться на два года, и во время беседы София рассказывает Чарльзу о своей семье. Это происходит в ответ на реплику Чарльза:

«"I don't even know where you live in England."

“I live at Swinley Dean.”

I nodded at the mention of the well-known outer suburb of London which boasts three excellent golf courses for the city financier.

She added softly in a musing voice: "In a little crooked house..."

I must have looked slightly startled, for she seemed amused, and explained by elaborating the quotation. And they all lived together in a little crooked house. That's us. Not really such a little house either. But definitely crooked – running to gables and halftimbering!» (Christie, 2017, p. 3)

Процитированная Софией фраза «And they all lived together in a little crooked house» взята из известной английской детской песенки «There was a crooked man»:

There was a crooked man
Who walked a crooked mile
He found a crooked sixpence
Against a crooked stile
He bought a crooked cat
Which caught a crooked mouse
And they all lived together
In a little crooked house.

У читателя возникает мысль, что словосочетание «crooked house» не несет в себе скрытого значения, а использовалось Софией лишь для создания юмористического эффекта,

основанного на контрасте. Ведь определение «crooked» вряд ли подойдет для описания особняка миллионера в том значении, в котором оно использовалось в детской песенке. Слова Софии: «But definitely crooked – running to gables and halftimbering!» читатель склонен понимать в качестве обоснования, почему дом миллионара представлен как «crooked»: данное определение имплицирует лишь внешнее описание и подразумевает, что в конструкции дома присутствуют изогнутые элементы (*crooked=curved*) – изогнутые фронтоны и балки, и скорее всего, не несет в себе двойного смысла.

Это подтверждается контекстом. Согласно сюжету произведения, спустя два года после разговора с Софией, возвратившись в Англию, Чарльз действительно видит перед собой «a crooked house», что передается посредством рекуррентных повторов «crooked house», «halftimbering», «gables» и создает горизонт ожидания читателя:

«The curious thing was that it had a strange air of being distorted – and I thought I knew why. It was the type, really, of a cottage, it was a cottage swollen out of all proportion. It was like looking at a country cottage through a gigantic magnifying glass. The slant – wise beams, the halftimbering, the gables – it was a little crooked house that had grown like a mushroom in the night!» (Christie, 2017, p. 21).

Расширение значения прилагательного «crooked» эксплицируется в контексте романа, когда в беседе с Чарльзом София вспоминает их давний разговор и говорит о сложных взаимоотношениях своих родственников, употребляя при этом определение «crooked» и его синонимы «dishonest», «twisted», «twining»:

«We're always, all of us, lived too much in each other pockets. We're – we're all too fond of each other. We're not like some families where they all hate each other like poison. That must be pretty bad, but it's almost worse to live all tangled up in conflicting affections».

She added:

«I think that's what I meant when I said we all lived together in a little crooked house. I didn't mean that I was crooked in the dishonest sense. I think what I meant was that we hadn't been able to grow up independent, standing by ourselves, upright. We're all a bit twisted and twining».

... Sofia added:

«Like bindweed...» (Christie, 2017, p. 119 –120).

Словосочетание «crooked house» приобретает новое значение, неожиданное для читателя, и создает эффект обманутого ожидания на лексическом уровне.

После двухлетнего расставания Чарльз возвращается в Англию и узнает, что дедушка Софии убит, отравлен. Расследование дела ведет отец Чарльза, начальник полиции. Чарльз как близкий друг Софии получает возможность лично познакомиться с членами семьи Софии, которые живут вместе в доме убитого миллионера.

Проспекция сюжета романа выстраивается таким образом, чтобы у читателя не возникла догадка о том, кто на самом деле является преступником. На основе художественных деталей, описывающих всех окружающих убитого миллионера персонажей, у читателя создается целая серия горизонтов ожидания.

Официальная версия полиции в том, что убийцей является кто-то из членов семьи, возможно кто-то, кому была особенно выгодна смерть старика. Под подозрение попадают все взрослые члены семьи – дети миллионера и их супруги. На уровне сюжета романа эффект обманутого ожидания для читателя состоит в том, что убийцей является ребенок, 11-летняя внучка миллионера по имени Джозефина. Основываясь на стереотипном представлении о ребенке как символе невинности, безгрешности, читатель не может предположить, что маленькая девочка способна хладнокровно убить своего дедушку.

Формирование положительного горизонта ожидания относительно этого персонажа основывается на художественных деталях в описании ее образа:

«She was a fantastically ugly child with a very distinct likeness to her grandfather. It seemed to me possible that she also had his brains» (Christie, 2017, p. 68).

Внешне непривлекательная, Джозефина описывается как умная, любящая читать, особенно детективы:

«”Do you read a lot of detective stories, Josephine?”

“Masses”» (Christie, 2017, p. 70).

Девочка подмечает все, что происходит вокруг неё, и собирает «улики» в надежде напасть на след убийцы, как она говорит Чарльзу:

«I've always wanted to be a detective. I'm being one now. I'm collecting clues» (Christie, 2017, p. 70).

Когда дважды происходят «покушения» на жизнь девочки, вряд ли можно предположить, что она сама подстроила их, чтобы создать впечатление, что в доме есть убийца, который стремится убрать её как свидетеля, что передается в тексте с помощью повторов фразы «I know lots of things» и синонимичных ей. Девочка беседует с главным героем романа Чарльзом и сообщает ему, что она многое знает и подозревает, кто является убийцей:

«...They [the police] look in people's desks and read all their letters, and find out all their secrets. Only they're stupid! They don't know where to look!»

<...>«Eustace [Josephine's elder brother] and I know lots of things – but I know more than Eustace does. And I shan't tell him. He says women can't ever be great detectives. But I say they can. I'm going to write down everything in a notebook and then, when the police are completely baffled, I shall come forward and say, «I can tell you who did it» (Christie, 2017, p. 73).

“I suppose you think you killed your grandfather?”

“Well, I think so – but I shall have to find a few more clues”» (Christie, 2017, p. 73).

Джозефина не скрывает своей неприязни к покойному дедушке:

«”Are you sorry your grandfather is dead?”

“Not particularly. I didn't like him much. He stopped me learning to be a ballet dancer.”

“Did you want to learn ballet dancing?”

“Yes, and Mother was willing for me to learn, and Father didn't mind, but Grandfather said I'd be no good”» (Christie, 2017, p. 71).

В контексте данного примера имплицируется истинный мотив убийства: детская обида на дедушку, запрещавшего внучке заниматься балетом. Читатель изначально воспринимает такой мотив как ничтожный, недостаточный для совершения тяжкого преступления.

Обманутое ожидание на уровне сюжета проявляется в романе также в том, что перед тем, как организовать фальшивое покушение на себя, Джозефина выкрада у Бренды, молодой вдовы своего покойного дедушки, любовное письмо, адресованное Лоренсу, домашнему учителю Джозефины и её брата Юстаса, и

«спрятала» письмо на чердаке, где, по мнению девочки, Чарльз будет скорее всего искать «спрятанные» ею «улики». Письмо имеет двусмысленное содержание и может быть истолковано читателем в качестве косвенного доказательства причастности Бренды к убийству её мужа.

«Oh, Laurance – my darling, my own dear love... It was wonderful last night when you quoted that verse of poetry. I knew it was meant for me, though you did not look at me. Aristide said, «You read verse well». He didn't guess what we were both feeling. My darling, I feel convinced that soon everything will come right. We shall be glad that he never knew, that he died happy. He's been good to me. I don't want him to suffer. But I don't really think that it can be any pleasure to live after you're eighty. I shouldn't want to! Soon we shall be together for always. How wonderful it will be when I can say to you: My dear dear husband... Dearest, we were made for each other. I love you, love you, love you – I can see no end to our love, I – » (Christie, 2017, p. 152–153).

Контекст данного письма прогнозирует возможную причастность Бренды к убийству своего престарелого мужа с целью воссоединения с возлюбленным. Вряд ли читатель может предположить, что 11-летний ребенок способен таким способом «подставить» молодую женщину и увести следствие еще дальше от истинного убийцы и истинной причины убийства. Горизонт ожидания относительно Джозефины ретроспективно реконструируется читателем только после прочтения последних глав романа, содержащих развязку.

Интерес представляет также горизонт ожидания читателя, основанный на предположении о том, что возможной причиной убийства является прошлое Аристида Леонидеса, который, живя в годы своей молодости в Греции, заколол ножом двух человек из мести за какое-то непрощаемое оскорбление:

«Once when he was telling us about his boyhood in Smyrna, he mentioned, quite casually, that he had stabbed two men. It was some kind of a brawl – there had been unforgivable insult...» (Christie, 2017, p. 24).

Эта художественная деталь о жизни убитого миллионара позволяет читателю сделать ложное предположение, что его убийство может быть связано с теми далёкими событиями из его

прошлого – возможная месть.

Когда в самом конце романа читатель узнаёт убийцу и причину убийства, становится понятен истинный смысл словосочетания «crooked house». Дом, выглядевший кривым снаружи, оказался ещё и «кривым», испорченным внутри. Все его жильцы оказались по-своему «crooked».

Заметим, что наиболее эксплицитно в романе эффект обманутого ожидания выражен на уровне целого текста, в таких его составляющих, как сюжет, образная система, сильные позиции заголовка, начала и конца.

В романе также эффект обманутого ожидания встречается на лексическом уровне, эксплицируясь на основе игры слов, как в следующем примере.

Одна из членов семьи Леонидес, женщина по имени Эдит, спрашивает о Магде, матери Софии, у её отца:

«”Is Magda up yet?”

“I don’t know. She’s not usually up before eleven”.

“That sounds like her”, said Edith de Haviland.

What sounded like Mrs. Leonides was a high voice talking rapidly and approaching very fast» (Christie, 2017, c.31).

Фраза «That sounds like her», имеет двойное значение: «Это в её стиле [поздно просыпаться]» и «Кажется, это она [судя по звуку шагов и голоса]».

Интертекстуальные включения из прецедентных текстов в романе «Five Little Pigs»

В своих детективных произведениях А. Кристи часто использует так называемые Nursery Rhymes или Mother Goose Rhymes (Nursery Rhymes) – детские стишкы, песенки, считалки, т.е. элементы английского народного фольклора.

Популярность Nursery Rhymes как источника прецедентности в детективах Агаты Кристи может быть объяснена композиционно-стилистическими особенностями её произведений – контраст сочетания шутливой, несерьезной формы стишков со страшной связкой способствует созданию эффекта обманутого ожидания. Nursery Rhymes представляют собой часть английской традиции и культуры. Очевидно, что их включение Агатой Кристи в пространство детективных сюжетов обусловлено также их аллегоричностью. Автор направляет внимание читателя на тот или

иной элемент сюжета, придавая нужную конфигурацию заложенной в нем информации с помощью прецедентного текста-считалки. Наделенные функцией предопределения и участвуя в формировании проспекции, тексты Nursery Rhymes или выступают в качестве сценария совершения преступлений, как в романах «A pocket Full of Rye» и «Ten Little Niggers», или играют роль ключа к разгадке «One, Two, Buckle My Shoe».

В анализируемом романе «Five Little Pigs» (Christie, 2004), Агата Кристи также использует название детской считалки.

Роман состоит из трех частей. Первая часть включает 10 глав. Заглавию каждой из последних пяти глав этой части соответствует строка считалки:

«Five Little Pigs»

This little piggy went to market

This little piggy stayed at home

This little piggy has roast beef

This little piggy has none.

And this little piggy cried ‘Wee! Wee! Wee!’ all the way home.

Повествование второй части романа, включает пять глав и строится на параллелизме: об одних и тех же событиях рассказывают разные их участники.

Третья часть также состоит из пяти глав и представляет собой связь романа, где называется имя человека, совершившего преступление.

Сюжет произведения прост. К Эркюлю Пуаро обращается девушка по имени Карла Лемаршен, мать которой 16 лет назад была приговорена к пожизненному заключению за убийство своего мужа, отца Карлы. Перед смертью 15 лет назад она написала своей дочери письмо, в котором призналась в своей невиновности. Отец Карлы, художник Эмиас Крейл был отравлен конином, растительным ядом, полученным его другом, ботаником Мередитом Блейком, который позднее кто-то у него выкрал. Каролина, мать Карлы, призналась в краже яда, но утверждала, что сделала это лишь потому, что хотела покончить с собой. Однако яд оказался в стакане, из которого Эмиас выпил пиво, принесенное ему супругой. У Каролины был мотив убить мужа – его натурщица, Эльза Грир, утверждала, что Эмиас намеревался развестись с женой, чтобы жениться на ней.

Пуаро постоянно повторяет детскую считалку и на ее основе определяет пять потенциальных подозреваемых – «пять поросят». Считалка формирует у читателя горизонт ожидания, поскольку каждому из них соответствует строка из считалки, вынесенная в сильную позицию заголовка каждой главы, посвященной описанию каждого отдельного персонажа, и характеризующая каждого в отдельности: Филипп Блейк – «went to market», став бизнесменом; Мередит Блейк, брат Филиппа, одинокий ботаник-любитель – «stayed at home»; Эльза Грир – «had roast beef», т.е. отбила художника у его жены; Сесилия Уильямс, преданная служанка – «had none», т.е. не получила никакой выгоды; Анжела Уоррен, младшая сестра Каролины – «cried wee, wee, wee all the way home», т.е. плакавшая, не желая уезжать учиться в Швейцарию.

Каждый из персонажей, кроме, на первый взгляд, Эльзы Грир и служанки Сесилии, имел мотив совершить это преступление. Каролина – обманутая жена, могла желать отомстить мужу. Филипп и Мередит Блейк были когда-то влюблены в Каролину, но она выбрала Эмиаса. Устраниние Эмиаса давало каждому из них надежду заполучить Каролину. Младшая Сестра Каролины ненавидела Эмиаса за то, что он постоянно придирился к ней и намеревался отослать её в Швейцарию на учёбу. Служанка Каролины Сесилия не имела видимого мотива, но была включена Эркюлем Пуаро в список потенциальных подозреваемых, так как она находилась в доме и у неё была возможность отравить Эмиаса. К тому же, она была привязана к Каролине и осуждала её мужа за неверность.

Читатель вынужден переходить от одной строки считалки к другой, смешая своё подозрение с одного персонажа на следующего, испытывая каждый раз эффект обманутого ожидания.

Важную роль в построении горизонта ожидания в романе играют прецедентные имена. Прецедентное имя может вызывать ассоциацию с прецедентной ситуацией, или с некоторыми качествами, свойственными герою прецедентного текста – создается определенная модель, накладываемая на сюжет произведения. Особенности, характерные для героя прецедентного текста, читатель автоматически переносит на образ персонажа

детективного произведения. В романе «Five Little Pigs» читатель отсылается автором к трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

В трагедии Шекспира юные герои совершают самоубийство, так как не представляют жизни друг без друга. В романе А. Кристи прецедентное имя Ромео применено не к юному возлюбленному, а ко взрослому мужчине, успешному художнику, который имеет жену и ребёнка, но любит увлекаться позирующими ему моделями: «*po young Romeo, a married, middle-aged painter...*» (Christie, 2004, p. 48-49). Люди, знавшие Крейла, описывают его как человека эгоистичного и легкомысленного, который, хотя и любил по-своему жену и дочь, но оставался верным только своему искусству. В этом уже видится эффект обманутого ожидания на уровне сюжета, основанный на принципе контраста и аналогии (подробнее об этом см. (Christie, 2004,).

Именем Джульетты названа его натурщица Эльза Грир, избалованная девушка с амбициями, желающая заполучить художника не смотря ни на что: «*She (Elsa Grier) was a spoiled child of fortune – young, lovely, rich. She found her mate and claimed him*» (Christie, 2004, 48).

Эльза Грир руководствуется страстью, собственническим инстинктом и эгоизмом, которые, как и выясняется в конце романа, заставили её совершить убийство мужчины, отказавшегося остаться с ней. Так, поступок «Джульетты» этого романа оказывается нехарактерным для шекспировской Джульетты.

Джульетта-Эльза Грир, – хищница, бесстрашная, жестокая, однако при этом уязвимая. Адвокат говорит о своей уверенности в том, что художник был убит своей женой Кэролайн из ревности, а Эльза, потерявшая любовника, превратилась в холодную и мстительную женщину:

«*A predatory Juliet. Young, ruthless, but horribly vulnerable! Staking everything on the one audacious throw! And seemingly she won... and then – at the last moment – death steps in – and the living, ardent, joyous Elsa died also. There was left only a vindictive, cold, hard woman, hating with all her soul the woman whose hand had done this thing*» (Christie, 2004, p. 49).

Характеристика данной героини рассказа построена

посредством контрастного сочетания прецедентного имени, имеющего положительную окраску, с отрицательным эпитетом: «A predatory Juliet», что даёт эффект обманутого ожидания на уровне сочетаемости слов.

«He felt a strange pang. It was, perhaps, the fault of old Mr. Jonathan, speaking of Juliet. No Juliet here – unless perhaps one could imagine Juliet a survivor –living on, deprived of Romeo... Was it not an essential part of Juliet's make-up that she should die young» (Christie, 2004, p. 131-132).

Когда Эльза вспоминает о своей любви к Эмиасу Крейлу, она говорит, что чувства для нее были всем, что никакое препятствие не имело для неё значения, даже то, что Эмиас имел семью, не могло остановить её. Строки из шекспировской трагедии возникают в памяти Эркюля Пуаро, но настоящая ситуация выглядит как гротескная пародия на Шекспира:

«A travesty – a grotesque travesty but –
And all my fortunes at thy foot I'll lay
And follow thee, my lord, throughout the world...» (Christie, 2004, p. 135).

Эльзу сравнивает с Джулльеттой друг семьи убитого. Он приводит строки из Шекспира, а потом даёт свой комментарий:

«If that thy bent of love be honourable,
The purpose marriage, send me word tomorrow
By one that I'll procure to come to thee,
Where and what time thou wilt perform the rite,
And all my fortunes at thy foot I'll lay
And follow thee, my lord, throughout the world.

—There speaks love allied to youth, in Juliet's words. No reticence, no holding back, no so-called maiden modesty. It is the courage, the insistence, the ruthless forth of youth. Shakespeare knew youth. Juliet singles out Romeo. Desdemona claims Othello. They have no doubts, the young, no fear, no pride...» (Christie, 2004, p. 48).

Эффект обманутого ожидания основан на принципе контраста и аналогии интертексуального включения в виде цитаты из трагедии Шекспира и сюжета романа А. Кристи, а также образов персонажей обоих произведений, что эксплицируется посредством повторов прецедентных имен и несовпадения функций героев детективного романа и функций персонажей трагедии Шекспира,

выступающей здесь в качестве текста-прецедента.

Характеризуя себя, Эльза тоже противопоставляет себя героиней прецедентного текста:

«—I think I've always had a single-track mind. She mused somberly. —I suppose— really — one ought to put a knife into oneself – like Juliet. But – but to do so is to acknowledge that you're done for – that life's beaten you!» (Christie, 2004, p. 136).

Сравнение ситуации рассказа с прецедентной ситуацией (самоубийство Джульетты) репрезентируется посредством фразы «to put a knife into oneself – like Juliet». С одной стороны, тот факт, что Эмиас Крейл убит своей возлюбленной, которая осталась жива, является полным отступлением от сценария шекспировской трагедии, что и даёт эффект обманутого ожидания, однако, смерть Эмиаса явилась причиной «морального самоубийства» Эльзы – больше нет той юной девушки, умевшей радоваться жизни, душевная пустота пришла на смену счастью и в этом смысле Эльза-Джульетта также умерла:

«—I didn't understand that I was killing myself – not him... She (его жена) and Amyas both escaped – they went somewhere where I couldn't get at them. But they didn't die. I died (Christie, 2004, p. 291).

Прецедентные имена Джульетты и Ромео играют двойную роль. С одной стороны, путём актуализации прецедентной ситуации, имя Джульетты отвлекло подозрение читателя от настоящего убийцы – каждый, кому знаком текст трагедии Шекспира, вряд ли заподозрит Джульетту в способности убить Ромео. С другой стороны, в описании характера Эльзы Грир эксплицируются качества, не свойственные шекспировской Джульетте, являющиеся элементами низкой предсказуемости и создающие обманутое ожидание читателя на уровне образов персонажей.

Эффект обманутого ожидания в романе вызван столкновением прецедентного текста детской считалки с характеристикой одной из главных героинь. Фраза, содержащаяся в этой считалке – «This little pig had roast beef» намекает на подозреваемую – девушку по имени Эльза Грир, которая, как в последствии оказывается, и является убийцей, однако сравнение её с шекспировской Джульеттой переводит подозрение читателя на других героев романа, так как известное всем прецедентное имя Джульетта

вызывает только положительные ассоциации.

Выводы

Эффект обманутого ожидания можно рассматривать как один из типов выдвижения в семантической структуре текста. Эффект обманутого ожидания даёт нарушение установленной информации, предложенной заранее автором, результатом чего является создание напряжения внутри художественного текста. Будучи явлением ментального характера, эффект обманутого ожидания создаёт конфликт между реальной и ожидаемой ситуациями в пространстве литературного текста. Обманутое ожидание может быть связано как с отдельными словами, словосочетаниями или фразами, как в романе «Crooked House», так и с приёмами организации текста, способствующими сосредоточению внимания читателя на тех или иных фрагментах, несущих повышенную информативность, когда созданный у читателя горизонт ожидания внезапно нарушается. Языковые средства реализации обманутого ожидания могут быть различными. Важна роль прецедентных текстов в формировании обманутого ожидания. В романе «Five Little Pigs» интертекстуальные включения в виде прецедентных имен собственных, цитат из прецедентных текстов, контрастирующие с сюжетом, способствуют созданию эффекта обманутого ожидания. Использование автором прецедентных феноменов способствует восприятию детективного текста как игрового, поскольку вводимый текст, с позиции другого способа кодирования, воспринимается как условный и приобретает новые оттенки смысла.

Прецедентные феномены выполняют функцию заложенных в текст механизмов, определяющих структуру текста и его интерпретацию читателем. Использование в тексте детектива прецедентных феноменов приводит к его трансформации как на структурном уровне, так и на смысловом, в результате чего формируются различные уровни восприятия, что служит основой обманутого ожидания, поскольку мы сталкиваемся с ощущаемым изменением направления повествовательной линии.

Литература

1. Амирян Т.Н. Конспирологический детектив как жанр

- постмодернистской литературы (Д. Браун, А. Ревазов, Ю. Кристева): автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2012.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2010.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
4. Гоббс Т. Избранные произведения. – В 2 т. – Т. 1 – М.: Мысль, 1966.
5. Дудина И.А. Дискурсивное пространство детективного текста (на материале англоязычной художественной литературы XIX-XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Краснодар, 2008.
6. Завьялова Г.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d01.kemsu.ru/Content/AdvertisAttachedFiles/8441d5e962544a9a.pdf>
7. Калашников Э.В. Лингвостилистические особенности формирования проспекции: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Иркутск, 1997.
8. Кант И. Сочинения. – В 6 т. – Т. 5. – М.: Мысль, 1966.
9. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М.: Ось – 89, 2005.
10. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. – М.: Бином, Лаборатория Знаний, 2003.
11. Можейко М.А. Философия детектива: классика – неклассика – постнеклассика // Топос. – 2007. – № 1 (Nursery Rhymes). – С.145-151.
12. Позняк Л.П. Текстоорганизующая роль контраста и аналогии в произведениях англоязычных авторов: дис...канд. филол. наук: 10:02:04. – Иркутск, 2002.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. В.В. Оимса. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992.
14. Christie A. Five Little Pigs. – М.: Айрис-пресс, 2004.
15. Christie A. Crooked House. – NY.: Pocket Books, Inc., 1964.
16. Nursery Rhymes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zelo.com/family/nursery/index.asp

17. Riffaterre M. Criteria for style Analysis // Essays on the language of Literature. – NY, 1967. – P.134 – 154.
18. Merriam-Webster's Dictionary of English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/crooked#hl>
19. Webster's Anabridged On-Line Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-vocab.com/english/websters-unabridged-vocab/crooked-7940969.html>

References

- Amiryan, T.N. (2012). Konspirologicheskij detektiv kak zhanr postmodernistskoj literatury (D. Braun, A. Revazov, YU. Kristeva) [Conspiracy detective as a genre of postmodern literature (D. brown, A. Revazov, Y. Kristeva)]. (Candidate thesis abstract, Moscow, Russia).
- Arnol'd, I.V. (2010). *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk [Stylistics. modern English language]*. Moscow: Flinta: Nauka.
- Gal'perin, I.R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]*. Moscow: Nauka.
- Gobbs, T. (1966). *Izbrannye proizvedeniya [Selected works]*. Vol. 1. Moskow: Misl'.
- Dudina, I.A. (2008). *Diskursivnoe prostranstvo detektivnogo teksta (na materiale angloyazychnoj hudozhestvennoj literatury XIX-XX vv.) [The discursive space of the detective of the text (on the material of English fiction literature of XIX-XX centuries)]*. (Candidate thesis abstract, Krasnodar, Russia).
- Zav'yalova, G.A. (2019). *Osobennosti funkcionirovaniya precedentnyh fenomenov v detektivnom diskurse (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Features of the functioning of precedent phenomena in detective discourse (on the material of English and Russian languages)]*. (Candidate thesis, Kemerovo, Russia). Retrieved from: <http://d01.kemsu.ru/Content/AdvertiserAttachedFiles/8441d5e962544a9a.pdf>
- Kalashnikov, E.V. (1997). *Lingvostilisticheskie osobennosti formirovaniya prospekcii [Linguastyletic peculiarities of formation of prospection]* (Candidate thesis abstract, Irkutsk, Russia).
- Kant, I. (1966). *Sochineniya [Compositions]*. Vol. 5. Moscow: Misl'.

- Lukin, V.A. (2005). *Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii. Analiticheskij minimum* [Literary text: Fundamentals of linguistic theory. Analytical minimum]. Moscow, Os'.
- Mah, E. (2003). *Poznanie i zabluzhdenie. Ocherki po psihologii issledovaniya* [Knowledge and error. Essays on psychology research]. Moscow: Binom, Laboratoriya Znaniy.
- Mozhejko, M.A. (2007). Filosofiya detektiva: klassika – neklassika – postneklassika [The philosophy of the detective: classic – neoclassica – postclassic]. *Topos, 1 (Nursery Rhymes)*, 145-151.
- Poznyak, L.P. (2002). *Tekstoorganizuyushchaya rol' kontrasta i analogii v proizvedeniyah angloyazychnyh avtorov* [Text-organizing role of contrast and analogy in the works of English-speaking authors]. (Candidate thesis, Irkutsk, Russia).
- Hejzinga, J. (1992). *Homo Ludens: v teni zavtrashnego dnya* [Homo Ludens: In the shadow of tomorrow]. Moscow: Progress: Progress Academiya.
- Christie, A. (2004). *Five Little Pigs*. Moscow: Iris-press.
- Christie, A. (2017). *Crooked House*. NY: Pocket Books, Inc.
- Nursery Rhymes*. (2019). Retrieved from: www.zelo.com/family/nursery/index.asp
- Riffaterre, M. (1967). Criteria for style Analysis. In *Essays on the language of Literature*, (pp. 134-154). NewYork.
- Merriam-Webster's Dictionary of English*. (2019). Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/crooked#h1>
- Webster's Unabridged On-Line Dictionary* (2019). Retrieved from <https://slovar-vocab.com/english/websters-unabridged-vocab/crooked-7940969.html>

УДК 81`276=111

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.06>

О. В. Романова, О. С. Сафонкина

Национальный Исследовательский Мордовский
Государственный Университет Им. Н. П. Огарёва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В этой статье рассматриваются лингвистические особенности эвфемизмов в английском медицинском дискурсе. Целью исследования является изучение особенностей функционирования английских эвфемизмов в медицинском дискурсе. Материалом исследования послужили англоязычные тексты статей институционального, научного и научно-популярного медицинского дискурса. Примеры использования эвфемизмов были систематизированы по тематическим группам на основе классификации, разработанной в работе Е. Н. Малыгиной. В статье обсуждается, что основная цель эвфемии заключается в следовании социальным нормам и правилам речевого этикета. Однако стоит отметить двойственную природу эвфемизмов. С одной стороны, эвфемизмы позволяют избежать искусственных преград между доктором и пациентом, которые могут возникнуть из-за незнания последними медицинских терминов. Кроме того, эвфемизмы уместны во время обследований, сообщения диагноза и в других ситуациях с целью обеспечения психологического комфорта пациента и его близких, частичного снятия напряжения, испытываемого пациентами и для маскировки смысла сообщения в определенных ситуациях. С другой стороны, в некоторых ситуациях их употребления вызвано стремлением скрыть реальное положение дел. Исследователи не приветствуют использование эвфемизмов в общении между докторами и пациентами, поскольку их избыточное использование в процессе медицинских консультаций влечет недопонимание и способно воспрепятствовать установлению доверительного партнерского диалога.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемия, эвфемистические замены, медицинский дискурс, лексика, термин, двойственность.

UDC 81`276=111

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.06>

O. V. Romanova, O. S. Safonkina

National Research Ogarev Mordovia State University

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF MEDICAL EUPHEMISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

This paper examines the linguistic characteristics of euphemisms in the English medical discourse. The aim of research is to study peculiarities of the functions of English euphemisms in medical discourse. As the material for this research we used English-language texts of articles belonging to institutional, scientific and popular scientific medical discourse. We systematized examples of the use of euphemisms by thematic groups based on the classification developed in the work of E. N. Malygina. The paper discusses that the main purpose of euphemia is to follow social norms and rules of speech etiquette. However, it is worth noting the dual nature of euphemisms. On the one hand, euphemisms allow avoiding artificial barriers between the doctor and the patient, which may occur due to the lack of knowledge of medical terms by the latter. In addition, euphemisms are appropriate during examinations, diagnosis messages and in other situations in order to ensure the psychological comfort of the patient and his family, to relieve partially the stress experienced by patients and to mask the meaning of the message in certain situations. On the other hand, on some occasions doctors use euphemisms in order to hide the real situation. Researchers do not encourage the use of euphemisms in communication between doctors and patients since their excessive use during medical consultations entails misunderstanding and can prevent the establishment of a trustful partnership dialogue.

Key words: *euphemisms, euphemia, euphemistic substitutions, medical discourse, vocabulary, term, duality.*

Введение

Традиционно люди прибегают к эвфемизмам, служащим для замены, вуалирования или смягчения неприятных или нежелательных понятий косвенными или более мягкими

терминами. В современном английском языке наблюдается усиление тенденции эвфемизации негативно оцениваемых предметов и явлений. Эвфемизмы способствуют успешному общению, поскольку с их помощью можно обсуждать деликатные темы, не причиняя адресату неудобства и страдания. Как отмечает Е. С. Кузьмина, основная цель, преследуемая участниками коммуникации при употреблении эвфемизмов, заключается в избежании коммуникативных конфликтов и обусловлена желанием не поставить собеседника в неудобное положение, не задеть его чувства (Кузьмина, 2010).

Д. Н Ушаков в «Толковом словаре русского языка» определяет эвфемизм как «...слово (или выражение), употребляемое для непрямого, прикрытое обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» (Толковый словарь Ушакова, 2017).

Обычно заменяют эвфемическими словами или выражениями те факты и явления, которые несут явно неодобрительный окрас для общественного сознания и вызывающие антипатию. Прагматическая природа эвфемизмов выражается в том, что они отвлекают внимание слушателя от запретного понятия и, таким образом, являются эмоционально-нейтральными заменами нежелательных или излишне резких обозначений (Данилина, 2019).

В том числе эвфемизмы часто встречаются и в медицинском дискурсе, так как в медицинской лексике существуют обозначения, которые имеют негативную социальную окраску. В связи с широким распространением эвфемизмов во всех сферах межличностной коммуникации к явлению эвфемии прослеживается возросший интерес со стороны отечественных и западных лингвистов. Существует множество определений, представленных в работах отечественных (О.С Ахманова, Е. П. Сеничкина, Е. Е. Тюрина, В. П. Москвин, Л. П. Крысин, А. А. Реформатский, Т. А. Ковалева, Т. В. Матвеева, Э. А Райчева, Н. В. Тишина, М. Л. Ковшова, Н. С. Арапова, Е. П. Сеничкина и многие другие) и западных исследователей (Д. Энрайт, Э. Партидж, Х. Роусон, Дж. Ниман, Дж. Силвер, К. Аллан, К. Барридж, Э. Герберт и другие).

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ лингвистической литературы, описательный и сопоставительный метод, а также метод обобщения. Следует отметить, что широко распространенный институциональный и научный медицинский дискурс, традиционно используемый для исследовательских задач, в данной статье не получил широкого освещения. В исследовательский ракурс попали статьи научно-популярного медицинского дискурса, целью которого является популяризация научного знания. Так, например, статьи, доступные в онлайн режиме на сайтах Research Gate и PubMed, который содержит биомедицинскую литературу из Medline, журналов по естественным наукам и онлайн-книг. Научно-популярный медицинский дискурс представлен в различных медицинских статьях онлайн изданий «The New York Times», «Healthy A Lifestyle Magazine», «Health» и новостного портала «BBC». Также был изучен сайт организации NetWellness, которая представляет собой программу грантов, поддерживающую трансляцию электронной медицинской информации сельским жителям.

Кроме того, существует множество медицинских интернет-форумов, посвящённых общению медицинского персонала с потребителями медицинских услуг, например, «Faculty of Medicine», и форумов для общения между пациентами и их близкими, например, «The Cancer Forums». Также в интернет пространстве существует множество сайтов, которые представляют основную медицинскую терминологию на удобном для понимания языке, это своеобразное руководство к пониманию ключевых терминов, которое помогает преодолеть разрыв в медицинской лексике между потребителями и профессионалами, например, сайт «The University of Florida Institutional Review Boards». Сайт «Health Writer Hub» помогает неспециалистам в области медицины разобраться с аббревиатурами медицинских и фармакологических терминов, а также узнать функции организма, распространенные заболевания и травмы, включая темы и термины, касающиеся здоровья, используемые для описания характера заболевания; познакомиться с терминологией медицинского страхования, названиями отделений больницы,

медицинского оборудования и инструментов, медицинских исследования и процедур, а также лекарственных препаратов.

Результаты и обсуждение

В фокусе исследования данной работы находится один из институциональных дискурсов – медицинский. Его цель заключается в помощи пациенту, то есть установление диагноза, определение курса лечения, сообщение прогноза и предоставление рекомендаций.

Участниками медицинского дискурса являются с одной стороны представители медицинской сферы, с другой стороны их пациенты и их родственники. Медицинский дискурс может реализовываться в устной и письменной формах (история болезни, рецепт, выписка). Исследователи считают, что к медицинскому дискурсу также относятся официальное и неофициальное общение с коллегами и младшим персоналом, медицинский консилиум, лекции для студентов медицинских курсов, общение с больными и их родственниками, жалобы пациента, вербальное лечение, ведение истории болезни, записи в карточке пациентов, больничные листы, рецепт, медицинские справки и справки медицинской экспертизы и другие.

Многие исследователи обращают внимание на существенную асимметрию в общении доктора и пациента в сторону доктора, независимо от установленных целей и условий коммуникаций. Неравномерность появляется из-за определенных ролей участников коммуникации: доктор получает активную роль, он заводит и прекращает коммуникацию, ведет разговор, задает вопросы, часто закрытые, не позволяющие больному выразить свое мнение. Доктор задает тему разговора, выступает инициатором, и сам определяет, если необходимо информировать пациента о его болезни, лечении и т.д. Статусно-ролевое положение участников коммуникации влияет на асимметрию в сфере медицинского общения, что выражается в употреблении императивных фраз. Таким образом, для медицинского дискурса характерно использование императивной формы команд врача, направленных на формирование машинальность действий больного.

Благодаря исследованию речи медицинского персонала лингвистом М. И. Барсуковой, была создана классификация

стратегий и методов медицинского дискурса с использованием всевозможного аутентичного материала. В конечном итоге ею были выделены три ведущие стратегии медицинской речевой формы поведения: рекомендующая, диагностирующая и лечащая. По мнению лингвиста, для указанных стратегий характерна диффузия, то есть проникновение и слияние. Существуют как специализированные методы, функционирующие для осуществления одной стратегии, так и неспециализированные методы, характерные для всех стратегий (Барсукова, 2007). Лингвист дала обоснование системе тактик, свойственной для каждой стратегии, охарактеризовала определенные речевые шаги, построила последовательную закономерность профессиональных диалогов. На выбор определенной тактики влияют многие параметры, такие как ситуации общения, тип личности доктора, и типы больных, характер заболевания.

Для последующего анализа медицинских эвфемизмов необходимо обратиться к ситуациям общения между врачом и пациентом, которое характеризуется официальным стилем ведения беседы, но допускает незначительное использование юмора, примеров из обыденной жизни. Одним из главных качеств доктора считается способность эффективного общения с пациентом. В его обязанности входит создание доверительной атмосферы, при которой больной видит профессионализм медицинского персонала, и чувствует уверенность в его действиях. Чтобы создать такой атмосферу, врачи должны быть способны взаимодействовать с пациентом с помощью различных методов речевого воздействия.

В речи медицинского персонала кроме профессиональных жаргонизмов должны использоваться стилистически нейтральные эвфемистические слова и выражения, для того, чтобы заменить нецелесообразные наименования. Медицинские эвфемизмы отличаются меньшей степенью причинения неблагоприятного воздействия на пациентов. Они используются для частичного снятия напряжения, испытываемого пациентами и для маскировки смысла сообщения в определенных ситуациях (Попова, 2015).

Проведя исследование, можно сказать, существует, как минимум, две точки зрения на роль эвфемизмов в медицинском дискурсе. С одной стороны, исследователи не приветствуют

использование эвфемизмов в общении между докторами и пациентами (Herbert, 2016). Это связано тем, что для благополучного лечения и создания доверительной атмосферы требуется взаимопонимание между представителем медицинской организации и пациентом. Малопонятные для пациента термины и медицинский жargon должны быть сведены к минимуму. Исследования показали, что медицинский жargon легко может привести к негативному воздействию на здоровье пациента (Herbert, 2016). То же относится и к избыточному количеству эвфемизмов, поскольку их избыточное использование в процессе медицинских консультаций влечет недопонимание.

С другой стороны, поскольку медицинская лексика изобилует терминами, и некоторые медицинские термины звучат довольно угрожающими жизни и понимание пациента этого термина может сильно отличаться от медицинского значения. Специалисты рекомендуют докторам избегать медицинских терминов, чтобы между пациентом и доктором не возникало искусственных препяд, тогда успешное ведение пациента и подход к совместному лечению принесут желаемый результат (Heegema, 2019). Необходимость находить баланс между профессиональным и повседневным языком в рамках медицинского дискурса существенно влияет на лексику, используемую в данной сфере.

Кроме того, следует учитывать, что и пациенты, и врачи используют эвфемизмы. Во-первых, с помощью эвфемистических замен они могут избежать неудобства и чувства стыда при необходимости обсуждать деликатные проблемы. Во-вторых, благодаря эвфемизмам, больные сохраняют расположение лечащего врача с целью благоприятной коммуникативной атмосферы.

Основываясь на классификации, разработанной в работе Е. Н. Малыгиной (Малыгина, 2006), существуют несколько групп эвфемистических замен. К первой группе мы относим слова и выражения, заменяющие прямое наименование смерти. Используя эти эвфемистические альтернативы, говорящий отвергает серьезность ситуации и уклоняется от потенциального негативного воздействия своих слов. Кроме того, эти выражения звучат утешительно и выражают сочувствие.

Б. Холдер приводит примеры эвфемистических выражений

смерти, обычно используемых в современном английском языке. Он заявляет, что часто используемые слова означают уход в неизвестные места или сон: *to pass away, pass on the other side, pass over, pass into the next world, leave the land of the living, go to heaven, go to our rest, go to a better place, go to our long home, go west, go under, sleep away, return to ashes* (Holder, 2008).

Daniel Wright, a former contestant on The Biggest Loser, has passed away after being diagnosed with leukemia two years ago (Adebawale, 2019). Здесь эвфемизм passed away используется вместо глагола died, чтобы смягчить боль утраты знаменитой личности.

Some 700 under-25s take their own lives each year in the UK (Dickson, 2014). Эвфемистическое выражение *take their own lives* употребляется вместо словосочетания *commit suicide* с целью улучшить природу явления.

Не менее болезненная тема, это упоминание в речи людей, которые уже скончались. Поскольку преодолеть тот факт, что мы потеряли кого-то, крайне сложно, возникает сложность с обращением к ним. Существует множество замен для *dead*, например: *late, deceased, asleep, gone to the other side, passed, lost*.

Meghan McCain calls Trump a ‘child,’ says his attacks on her late father make her grief ‘unbearable’ (Boucher, 2019). Эвфемизм *late* реализует функцию вежливости и такта, поскольку приносит наименьший дискомфорт в процессе коммуникации.

Во время общения между медицинскими работниками также часто употребляются эвфемизмы понятиям *to die, death* и *dying: therapeutic misadventure, a substantive negative patient care outcome, failure, declining, flatline, discharge to Jesus-care, discharged to Rose Cottage, stepped up to a higher level of care*.

I came in one morning in my smaller hospital and a patient I’d been seeing wasn’t on the census any more. I asked what happened & was told he’d gone to Christ (What is your favorite, 2016). Эвфемизм *gone to Christ* используется для маскировки неприятного факта.

But Dr. Lanzkowsky added: «While obviously we’re concerned about any single case that doesn’t go perfectly well, let me assure you that we’ve looked at these cases very closely and there’s no common thread» (Rosenthal, 1995). Выражение *single case that doesn’t go perfectly well* использовано вместо *medical negligence*, для того

что замаскировать неудобный термин.

Следующими по частоте употребления и актуальности выступают эвфемизмы, заменяющие собой прямое наименование болезней, влекущих за собой смерть. По мнению лингвистов К. Аллана и К. Берриджа, недостаток знаний о человеческом теле, органах и различных заболеваниях был причиной того, что в прошлом люди смутно и эвфемистически относились к состоянию здоровья. Болезнь, как правило, считалась чем-то таинственным и сверхъестественным, и это породило язык болезни, обычно богатый эвфемизмами (Allan & Burridge, 1993). В настоящее время многие болезни стали излечимыми. Однако, для таких заболеваний как рак, СПИД, к которым люди относятся со страхом, используются эвфемистические замены. Из-за того, что рак является одним из самых распространенных заболеваний в мире, существует определенное табу на его прямое наименование и употребляются эвфемизмы, такие как *The Big C*, *CA*, *a long/prolonged/incurable disease* и другие.

This third case has only been off the medication for three months, but biopsies of tissue taken from lymph nodes and the gut show no sign of infection, doctors told the Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections in Seattle (Matthews-King, 2019). Использование *infection* вместо *HIV* позволяет избежать повторения в тексте неудобного резкого названия болезни.

This third case has only been off the medication for three months, but biopsies of tissue taken from lymph nodes and the gut show no sign of infection, doctors told the Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections in Seattle (Matthews-King, 2019). Использование *infection* вместо *HIV* позволяет избежать повторения в тексте неудобного резкого названия болезни.

Instead, they raise concern for a neurocognitive disease process in the same sense that wheezing raises the alarm for asthma (Garhy, 2017). В этом предложении *dementia* получила эвфемистическую замену *a neurocognitive disease*, поскольку в статье идет речь о высокопоставленной личности и прямое название болезни неприемлемо.

Because the risk of the disease goes up as we age, and women live longer than men, it was long assumed that was the reason for the discrepancy (Donvito, n.d.). *Alzheimer's disease* было заменено на

эвфемизм *disease* с целью соблюдения такта.

Со временем эвфемистические замены прямого наименования страшных болезней становятся известны пациентам и их родственникам. Этим эвфемизмам приходят на смену другие слова и выражения. Например, *tumour* утратил функцию маскировки для обозначения *cancer*, и сейчас эту функцию выполняют *neoplasm*, *neoplasia*, *growth*, *IDLEs*, *carcinoma*. Ситуация объясняется явлением, которое Стивен Пинкер в своей работе *The Blank Slate* обозначил как «euphemistic treadmill», то есть процесс, посредством которого слова, введенные для замены нежелательного слова, со временем сами становятся неприемлемыми в условиях, требующих осознанного выбора слов (Huntington, 2018).

It is an aggressive malignant neoplasm that arises from primitive transformed cells of mesenchymal origin and that exhibits osteoblastic differentiation and produces malignant osteoid (Abudeif, 2019). Крайне отрицательное значение слова *cancer* заменили менее агрессивным термином *neoplasm*.

Третья группа эвфемизмов относится к словам или выражениям, заменяющим прямое наименование тяжелого состояния больного. В этом случае вместо прямого наименования прибегают к прилагательным с переносным значением. В нашем исследовании мы встречали такие эвфемизмы этой тематики, как *acutely unwell*, *serious patient*, *terminally ill*, *critical patient*, *unresponsive patient*.

In one case, an terminally ill elderly lady and her husband, who had also become acutely unwell, requested that they wanted their beds together (Bulman, 2017). В этом случае *dying patient* было замулировано с помощью эвфемистической замены на *terminally ill*.

In most of the analysed investigations, changeability exists in the characteristics of the compared patients, so this must be taken into account when generalising the whole population of critical patients (Arias-Fernández et al., 2018). В медицинской статье больные в тяжелом состоянии получили эвфемистическое наименование *critical patients*, с целью маскировки нежелательной фразы.

So far there has been no relapse; although he was a bad case; the condition completely cleared up in just four weeks (Nutt, 1926).

Принцип такта реализуется с помощью эвфемизма *a bad case*, который употреблен для замены понятия тяжелый больной.

На основе анализа эвфемизмов в медицинском дискурсе нами была выделена следующая многочисленная группа слов и выражений, заменяющих прямое наименование болезней, патологических процессов и образований, симптомов, используемых в рамках общения с пациентом. Для людей не знакомых с медицинской терминологией больше подходит такая модель общения между врачом и пациентом, при которой медицинское название болезни заменяется описанием её симптомов. К этой группе также можно отнести выражения: *abnormal heartbeat, fatty liver, fluid on your lungs as your heart is not pumping hard enough, kidney failure, nosebleed* и другие (Glossary of Lay Terms, n.d.).

The researchers found that the conditions of about a quarter of such patients were initially misdiagnosed, compared with only 2 percent of patients with chest pain (O'Neil, 2004). Эвфемизм *chest pain* представляет собой пример так называемого «*lay language*», то есть «доступного языка», который в данном случае заменяет термин *angina pectoris* и обеспечивает взаимопонимание между медиком и широкой публикой.

Leg swelling generally occurs because of an abnormal accumulation of fluid in the tissues of the lower extremity (Shiel, 2019). Эвфемизм *leg swelling* используется вместо *edema*, медицинского термина, который не будет понятен больному без медицинского образования.

If you're dealing with a wet cough, in addition to symptoms like a runny nose, sore throat, headache, sneezing, or fever, odds are you've picked up one of winter's two favorite bugs – the cold or flu (Dold, 2019). Вместо *nasal congestion* автор статьи прибегает к более тактичному эвфемизму *a runny nose*, и зачастую, для того чтобы обеспечить достаточный уровень доверительных отношений, врач в процессе коммуникации использует слова и выражения, которые пациент может легко понять.

Пятая группа эвфемистических замен относится к словам и выражениям, которые предназначены для замены нетактичных наименований, относящихся к физиологической сфере или болезней, передающихся половым путем. Эвфемизмы этой группы

в медицинском дискурсе заменяют прямые наименования физиологических процессов, которые имеют определенные рамки употребления и ограничены принятыми языковыми нормами.

But, contrary to popular belief, women do not suffer an increased risk of depression during this period (The Shocking Ways Menopause Can Affect Your Brain, n.d.). Понятие *menopause* заменено на эвфемистическое *this period* в процессе реализации принципа такта.

Periods that restrict a woman's ability to go about her regular activities are also abnormal (Greer, n. d.). Эвфемизм *periods* употреблен вместо *menstrual bleeds* для маскировки неблагозвучного термина.

Has anyone else had difficulties «performing» whilst they've been taking champix? (Champix and Impotence, 2010). Термин *male impotence*, являясь очень чувствительной темой, был заменен на *have difficulties «performing»*, чтобы замаскировать нежелательное явление..

In that study, the federal government deceived hundreds of black men in Macon County, Ala., where Tuskegee is the county seat, into thinking that their so-called «bad blood» – they weren't told that they had syphilis – was being treated when it wasn't (Seelye, 2019). *Bad blood*, в этом случае, используется вместо прямого наименования болезни *syphilis* с целью искажения подлинной сущности обозначаемого.

Untreated in pregnant women, it can cause stillbirth, severe birth defects and infant death (Kershaw, 2007). Местоимение *it* заменяет наименование болезни *syphilis*, и таким образом смягчает и без того пугающее высказывание.

Шестая категория эвфемизмов характеризуется реализацией замены прямого наименования пациентов по физическому, физиологическому и психическому состоянию. К эвфемизмам физических недостатков можно отнести следующие: *immobilized patient* для обозначения *paralyzed*; *having hearing difficulties* для замены определения *deaf*, также к этой группе относятся такие эвфемизмы, как *speech-impaired*, *visually challenged*, *vulnerable adult* и другие.

We are also exploring the use of «spatial audio» through loudspeakers and headphones to give visually impaired audiences

more information (Lopez, 2017). Эвфемистическое выражение *visually impaired* использовано в тексте для замены прямого определения *blind* с целью более тактичного обращения к категории людей с этим ограничением.

Психические состояния и заболевания традиционно относятся к деликатной теме, и их обозначения подвергаются эвфемизации. К эвфемизмам умственных и психических расстройств можно отнести следующие: *alternatively gifted, intellectually challenged, cognitively impaired*.

After threatening suicide, the police and ambulance were called and took Tom, a young man with severe mental health conditions, to A&E (Cooper, 2015).

In 2010, the annual federally-funded Alternatives Conference that gathers up to 1,000 mental health consumers and psychiatric together to discuss peer-run projects, was politically attacked afterwards primarily because organizers dropped the term «mentally ill» from their program and publicity materials (Oaks, 2012). Для того чтобы избежать осуждающего и оценочного характера речи, прямое наименование *mentally ill patients* заменено на корректное для данного контекста *mental health consumers*.

Последняя группа эвфемизмов объединяет слова и выражения, заменяющие прямые наименования, относящиеся к сфере деятельности врачей, например, медицинские процедуры, названия отделений в больницах, медикаменты.

State health officials said that a total of 22,000 patients were affected - 17,000 in hospitals and nearly 5,000 in nursing homes (Sullivan, 1984). В этом примере *hospice* заменено на более мягкое наименование для больницы для безнадежных пациентов.

В медицинском дискурсе также существуют эвфемизмы для обозначения ухода за безнадежно больными пациентами.

In fact, supportive care should start at the beginning of care, and become a larger focus as a chronic disease gets worse (Sawicki, 2013). Эвфемизм *supportive care* используется для замены *palliative care* с целью маскировки состояния пациентов, нуждающихся в медицинской помощи такого рода.

However, some studies suggest a possible link between pregnancy termination and an increased risk of premature birth and low birth weight (Tobah, 2017). Медицинская процедура *abortion*

подвергается эвфемистической замене *pregnancy termination*, для того чтобы замаскировать неудобный факт действительности.

Please advise us the type of family planning method we should adopt for remaining childless till the end (Family planning method, 2012). *Family planning method* представляет собой еще более деликатное обозначение методов контрацепции, которое применяется для обеспечения комфортной для участников коммуникации обстановки.

Также следует отметить, что в письменной речи врачи часто прибегают к эвфемистическому обозначению болезней и симптомов в виде цифровой или графической шифровки. Например, Н-90.3 используется в медицинских картах пациентов для наименования тугоухости. Данная замена имеет название паразвемии; она реализуется с помощью неязыковых средств. Также в сфере медицины достаточно часто употребляются аббревиатуры, например, *PWA* для обозначения *person with AIDS*, и другие (Маджаева, 2013).

Выводы

Таким образом, дискурсивное поле медицины переполнено аббревиатурами, техническими терминами и греческими и латинскими заимствованиями, и врачи на протяжении многих лет изобрели множество собственных. Специалистам здравоохранения необходимы хорошие коммуникативные навыки для создания позитивных отношений и обмена информацией с людьми, пользующимися их услугами. Навыки межличностного общения также имеют большое значение, врач должен иметь способность успешно общаться с пациентами и их родственниками. Медицинская лексика иногда оскорбляет или шокирует при прямом использовании, поэтому некоторые термины получают эвфемистические замены, представляющие собой нейтральную или более деликатную концепцию. Эвфемизмы – высшая форма лексической дипломатии в медицине, потому что они являются более доступными, подходящими синонимами и заменяют нежелательные или неподходящие слова для конкретной ситуации.

Использование эвфемизмов определяется психологическими факторами, а с точки зрения институционального дискурса они приобретают моральные и социальные характеристики.

Эвфемизмы необходимы для общения с неизлечимо больными взрослыми в хосписах и детьми, которые страдают от неизлечимой болезни. Эти пациенты проявляют специфическую гиперчувствительность из-за их состояния и возраста. Сознательно выбранный смягченный язык вносит существенный вклад в достижение оптимальных результатов в диагностике и лечении. В современной медицинской практике освоение правильного использования эвфемизмов не только признак хорошего воспитания, но и медицинского профессионализма. Эвфемизмы используются для обозначения стрессовой медицинской патологии и для предоставления плохих новостей описательным и приемлемым способом.

Проанализировав функции эвфемизмов, можно сделать вывод, что основная цель эвфемии заключается в следовании социальным нормам и правилам речевого этикета. Однако стоит отметить двойственную природу эвфемизмов. С одной стороны, они позволяют избежать неприличных или нецензурных высказываний, показывают уровень воспитанности собеседника и благоприятствуют социальному развитию. С другой стороны, в некоторых ситуациях их употребления вызвано стремлением скрыть реальное положение дел. Кроме того, избыточное употребление эвфемистических замен способно привести к недопониманию и воспрепятствовать установлению доверительного партнерского диалога.

Литература

1. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2007.
2. Кузьмина Е. С. Эвфемистические процессы в диахроническом срезе // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2010. – № 4. – С. 130–133.
3. Маджаева С. И. Глобализация медицинской терминологии [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ, 2013. – № 73. – С. 96–99. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-meditsinskoy-terminologii>.

4. Малыгина Е. Н. Характеристика эвфемизмов медицинской речи в художественных текстах русской литературы XIX-XXI в. // Вестник СамГУ, 2006. – № 10. – С. 170–177.
5. Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса [Электронный ресурс] // ИСОМ, 2015. – №6. – С. 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-institutsionalnogo-diskursa>.
6. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87066>.
7. Abudeif M. A Rare and Fascinating Case of Cranial Osteosarcoma. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.facmedicine.com/threads/a-rare-and-fascinating-case-of-cranial-osteosarcoma.40832/#post-142123>.
8. Adebowale T. Former *Biggest Loser* Contestant Daniel Wright Passes Away After Two-Year Cancer Battle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.menshealth.com/trending-news/a27610935/daniel-wright-the-biggest-loser/>
9. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism : Language Used as Shield and Weapon. – New York: Oxford University Press, 1993.
10. Arias-Fernández P. et al. Rehabilitation and early mobilization in the critical patient: systematic review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6127491>.
11. Boucher A. Meghan McCain Calls Trump a «Child», Says His Attacks on Her Late Father Make Her Grief «Unbearable» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.com/politics/meghan-mccain-calls-trump-child-attacks-make-grief-unbearable>.
12. Bulman M. This is what people say when they die, according to nurses who care for terminal patients [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/when-they-die-terminally-ill-nurses-palliative-care-macmillan-bbc-video-a8049426.html>.
13. Champix and Impotence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ehealthforum.com/health/champix-and-impotence-t217683.html>.

14. Cooper C. Many patients get more sick because hospitals send them home too soon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/health-news/many-patients-get-more-sick-because-hospitals-send-them-home-too-soon-patient-safety-group-claims-10403144.html>.
15. Danilina E. A., Kizyan E. E., Maksimova, D. S. Euphemisms in advertising discourse: Putting on a positive face and maintaining speech etiquette // Training Language and Culture. – 2019. – № 3(1). – Pp. 8-22. Doi: 10.29366/2019tlc.3.1.1
16. Dickson J. E. The internet can be a dangerous place for a depressed teenager – and the law must reflect that. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/comment/the-internet-can-be-a-dangerous-place-for-a-depressed-teenager-and-the-law-must-reflect-that-9672692.html>.
17. Dold K. 7 Possible Reasons Why You're Coughing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.womenshealthmag.com/health/a19955179/what's-causing-your-cough>.
18. Donvito T. 15 Serious Diseases That Strike Women More Than Men [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.besthealthmag.ca/best-you/health/serious-diseases-strike-women-men>.
19. Family planning method to adopt to remain childless? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ehealthforum.com/health/family-planning-method-to-adopt-to-remain-childless-t333489-a1.html>.
20. Garhy N. E. Should President Trump Be Tested For Degenerative Brain Disease? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.facmedicine.com/threads/should-president-trump-be-tested-for-degenerative-brain-disease.34225/#post-134696>.
21. Glossary of Lay Terms for Use in Informed Consent Forms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irb.ufl.edu/irb01/forms/glossary.html>.
22. Greer M. Is It Time To See a Doc About Your Heavy Period? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://www.besthealthmag.ca/best-you/girlfriends-guide/stop-heavy-periods>.
23. Heerema E. Euphemisms for Dead, Death, and Dying: Are They Helpful or Harmful [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.verywellhealth.com/euphemisms-for-dead-death-or-dying-1131903>.
  24. Herbert A. The Role of Euphemisms in Healthcare Communication [Электронный ресурс] // Journal of Healthcare Communications, 2016. – Режим доступа: <http://healthcare-communications.imedpub.com/the-role-of-euphemisms-in-healthcare-communication.php?aid=8990>.
  25. Holder B. Dictionary of Euphemisms // New York: Oxford University Press, 2008.
  26. Huntington G. Changing the cancer label: beware the euphemistic treadmill [Электронный ресурс] // BMJ (Clinical research ed.), 2018. – N 10. – P. 363–378. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/328182895_Changing_the_cancer_label_Beware_the_euphemistic_treadmill.
  27. Kelly R. Gender-Neutral Suggestions for the Top 25 Job Titles That Still Use the Word «Man» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.onigig.com/diversity-and-inclusion/gender-neutral-job-titles>.
  28. Kershaw S. Syphilis Cases on the Increase in New York City [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.nytimes.com/2007/08/12/nyregion/12syphilis.html?searchResultPosition=4](https://www.nytimes.com/2007/08/12/nyregion/12syphilis.html?sear chResultPosition=4).
  29. Lopez M. How a new technology will help blind people «see» at the cinema [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/new-app-technology-helps-blind-people-see-at-cinema-audio-description-a8072021.html>.
  30. Matthews-King A. HIV patient in Dusseldorf could be third person «cured» of virus after bone marrow transplant [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/health/hiv-cure-bone-marrow-transplant-dusseldorf-patient-treatment-a8813666.html>.
  31. Nutt A. B. The result of treatment by artificial light on phlyctenular and other tuberculous lesions of the eye

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bjo.bmj.com/content/bjophthalmol/10/3/138.full.pdf>
32. Oaks D. Let's Stop Saying «Mental Illness»! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mindfreedom.org/kb/not-mentally-ill>.
33. O'Neil J. Vital Signs: Patterns; When No Chest Pain Is a Problem. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2004/08/10/health/vital-signs-patterns-when-no-chest-pain-is-a-problem.html?searchResultPosition=1>
34. Rosenthal E. Complications – A special report.; Post-Surgery Deaths Promp Inquiry at a Queens Hospital. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1995/08/01/nyregion/complications-special-report-post-surgery-deaths-promp-inquiry-queens-hospital.html?searchResultPosition=8>.
35. Sawicki R. What is Supportive Care? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osfhealthcare.org/blog/what-is-supportive-care>.
36. Seelye K. Q. Bill Jenkins, Who Tried to Halt Tuskegee Syphilis Study, Dies at 73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/02/25/obituaries/bill-jenkins-dead.html?searchResultPosition>.
37. Shiel Jr C. W. Leg Swelling: Symptoms & Signs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.medicinenet.com/leg_swelling/symptoms.htm.
38. The Shocking Ways Menopause Can Affect Your Brain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.besthealthmag.ca/best-you/menopause/how-menopause-affects-your-brain>.
39. Sullivan R. Health Walkout Spreads in City; No Fast End Seen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1984/07/17/nyregion/health-walkout-spreads-in-city-no-fast-end-seen.html?searchResultPosition=6>.
40. Tobah Y. B. Could an abortion increase the risk of problems in a subsequent pregnancy? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mayoclinic.org/healthy-lifestyle/getting-pregnant/expert-answers/abortion/faq-20058551?p=1>.

41. What is your favorite medical euphemism? I'll start... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reddit.com/r/medicine/comments/3hgne6/what_is_your_favorite_medical_euphemism_ill_start.

References

- Barsukova, M.I. (2007). *Meditinskii diskurs: strategii i taktiki rechevogo povedeniya vracha* [Medical discourse: strategy and tactics of speech behavior of a doctor]. (Candidate thesis abstract, Saratov, Russia).
- Kuzmina, E. S. (2010). Evfemisticheskie processy v diachronicheskem sreze [Euphemistic processes in the diachronic section]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatischeva*, 4, 130–133.
- Madzhaeva, S. I. (2013). Globalizatsiya meditsinskoy terminologii [Globalization of medical terminology]. *Vestnik ChelGU*, 73, 96–99. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-meditsinskoy-terminologii>.
- Malygina, E. N. (2006). Kharakteristika evfemizmov v meditsinskoj rechi v khudozhestvennykh tekstakh russkoi literature XIX-XXI vv [Characteristics of euphemisms of medical speech in literary texts of Russian literature of XIX-XXI centuries]. *Vestnik SamGU*, 10, 170–177.
- Popova, T. P. (2015). Kharakteristiki istitutsionalnogo diskursa [Characteristics of institutional discourse]. *ISOM*, 6. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-institutsionalnogo-diskursa>
- Tolkovyj slovar Ushakova* [Explanatory dictionary of Ushakov]. (2017). Retrieved from <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87066>.
- Abudeif, M. (2019, May 14). A Rare And Fascinating Case Of Cranial Osteosarcoma. Retrieved from <https://forum.facmedicine.com/threads/a-rare-and-fascinating-case-of-cranial-osteosarcoma.40832/#post-142123>.
- Adebawale, T. (2019, May 28). Former Biggest Loser Contestant Daniel Wright Passes Away After Two-Year Cancer Battle. Retrieved from <https://www.menshealth.com/trending-news/a27610935/daniel-wright-the-biggest-loser/>
- Allan, K. & Burridge, K. (1993). *Euphemism and Dysphemism*:

- Language Used as Shield and Weapon.* New York, NY: Oxford University Press.
- Arias-Fernández, P. et al. (2018). Rehabilitation and early mobilization in the critical patient: systematic review. *Journal of Physical Therapy Science*, 30(9), 1193–1201. doi: 10.1589/jpts.30.1193
- Boucher, A. (2019, May 29). *Meghan McCain Calls Trump a «Child», Says His Attacks on Her Late Father Make Her Grief «Unbearable».* Retrieved from <https://people.com/politics/meghan-mccain-calls-trump-child-attacks-make-grief-unbearable>.
- Bulman, M. (2017, November 11). *This is what people say when they die, according to nurses who care for terminal patients.* Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/when-they-die-terminally-ill-nurses-palliative-care-macmillan-bbc-video-a8049426.html>.
- Champix and Impotence.* (2010, January 28). Retrieved from <https://ehealthforum.com/health/champix-and-impotence-t217683.html>.
- Cooper, C. (2015, July 21). *Many patients get more sick because hospitals send them home too soon.* Retrieved from <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/health-news/many-patients-get-more-sick-because-hospitals-send-them-home-too-soon-patient-safety-group-claims-10403144.html>.
- Dickson, J. E. (2014, August 15). *The internet can be a dangerous place for a depressed teenager – and the law must reflect that.* Retrieved from <https://www.independent.co.uk/voices/comment/the-internet-can-be-a-dangerous-place-for-a-depressed-teenager-and-the-law-must-reflect-that-9672692.html>.
- Dold, K. (2016, January 29). *Possible Reasons Why You're Coughing.* Retrieved from <https://www.womenshealthmag.com/health/a19955179/whats-causing-your-cough>.
- Donvito, T. (n.d.). *15 Serious Diseases That Strike Women More Than Men.* Retrieved from <https://www.besthealthmag.ca/best-you/health/serious-diseases-strike-women-men>.
- Family planning method to adopt to remain childless?* (2012, March 6).

- Retrieved from <https://ehealthforum.com/health/family-planning-method-to-adopt-to-remain-childless-t333489-a1.html>.
- Garhy, N. E. (2017, Dec 24). *Should President Trump Be Tested For Degenerative Brain Disease?* Retrieved from <https://forum.facmedicine.com/threads/should-president-trump-be-tested-for-degenerative-brain-disease.34225/#post-134696>.
- Glossary of Lay Terms for Use in Informed Consent Forms.* (n.d.). Retrieved from <http://irb.ufl.edu/irb01/forms/glossary.html>.
- Greer, M. (n.d.). *Is It Time To See a Doc About Your Heavy Period?* Retrieved from <https://www.besthealthmag.ca/best-you/girlfriends-guide/stop-heavy-periods>.
- Heerema, E. (2019, March 20). *Euphemisms for Dead, Death, and Dying: Are They Helpful or Harmful.* Retrieved from <https://www.verywellhealth.com/euphemisms-for-dead-death-or-dying-1131903>
- Danilina, E.A., Kizyan, E.E., & Maksimova, D.S. (2019). Euphemisms in advertising discourse: Putting on a positive face and maintaining speech etiquette. *Training Language and Culture*, 3(1), 8-22. doi: 10.29366/2019tlc.3.1.1
- Herbert, A. (2016, April 19). *The Role of Euphemisms in Healthcare Communication.* Retrieved from <http://healthcare-communications.imedpub.com/the-role-of-euphemisms-in-healthcare-communication.php?aid=8990>.
- Holder, R. W. (2008). *A Dictionary of Euphemisms* (4th ed.). New York, NY: Oxford University Press.
- Huntington, G. (2018, October). Changing the cancer label: beware the euphemistic treadmill. *BMJ Clinical Research*, 10, 363-378. doi: 10.1136/bmj.k4212. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/328182895_Changing_the_cancer_label_Beware_the_euphemistic_treadmill.
- Kelly, R. (2018, February 6). *Gender-Neutral Suggestions for the Top 25 Job Titles That Still Use the Word «Man».* Retrieved from <https://blog.ongig.com/diversity-and-inclusion/gender-neutral-job-titles>.
- Kershaw, S. (2007, August 12). *Syphilis Cases on the Increase in New York City.* Retrieved from <https://www.nytimes.com/2007/08/12/nyregion/12syphilis.html?se=archResultPosition=4>.

- Lopez, M. (2017, November 30). *How a new technology will help blind people «see» at the cinema.* Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/new-app-technology-helps-blind-people-see-at-cinema-audio-description-a8072021.html>.
- Matthews-King, A. (2019, March 8). *HIV patient in Dusseldorf could be third person «cured» of virus after bone marrow transplant.* Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/health/hiv-cure-bone-marrow-transplant-dusseldorf-patient-treatment-a8813666.html>.
- Nutt, A. B. (1926, March 1). *The result of treatment by artificial light on phlyctenular and other tuberculous lesions of the eye.* Retrieved from <https://bjo.bmjjournals.org/content/bjophthalmol/10/3/138.full.pdf>.
- Oaks, D. (2012, August 28). *Let's Stop Saying «Mental Illness»!* Retrieved from <https://mindfreedom.org/kb/not-mentally-ill>.
- O'Neil, J. (2004, August 10). *Vital Signs: Patterns; When No Chest Pain Is a Problem.* Retrieved from <https://www.nytimes.com/2004/08/10/health/vital-signs-patterns-when-no-chest-pain-is-a-problem.html?searchResultPosition=1>
- Rosenthal, E. (1995, August 1). *Complications – A special report.; Post-Surgery Deaths Prompt Inquiry at a Queens Hospital.* Retrieved from <https://www.nytimes.com/1995/08/01/nyregion/complications-special-report-post-surgery-deaths-prompt-inquiry-queens-hospital.html?searchResultPosition=8>.
- Sawicki, R. (2013, November 3). *What is Supportive Care?* Retrieved from <https://www.osfhealthcare.org/blog/what-is-supportive-care>.
- Seelye, K. Q. (2019, February 25). *Bill Jenkins, Who Tried to Halt Tuskegee Syphilis Study, Dies at 73.* Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/02/25/obituaries/bill-jenkins-dead.html?searchResultPosition>.
- Shiel, Jr W. C. (2019, May 24). *Leg Swelling: Symptoms & Signs.* Retrieved from https://www.medicinenet.com/leg_swelling/symptoms.htm.
- The Shocking Ways Menopause Can Affect Your Brain.* (n.d.). Retrieved from <https://www.besthealthmag.ca/best-you/menopause/how-menopause-affects-your-brain>.
- Sullivan, R. (1984, July 17). *Health Walkout Spreads in City; No Fast End Seen.* Retrieved from

<https://www.nytimes.com/1984/07/17/nyregion/health-walkout-spreads-in-city-no-fast-end-seen.html?searchResultPosition=6>.
Tobah, Y. B. (2017, July 19). *Could an abortion increase the risk of problems in a subsequent pregnancy?* Retrieved from <https://www.mayoclinic.org/healthy-lifestyle/getting-pregnant/expert-answers/abortion/faq-20058551?p=1>
What is your favorite medical euphemism? I'll start... (2016). Retrieved from www.reddit.com/r/medicine/comments/3hgne6/what_is_your_favourite_medical_euphemism_ll_start/.

372.881.111.1

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.07>

Е.И. Чопорова

Воронежский институт высоких технологий

Н.Н. Серостанова

Воронежский институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из требований к научным публикациям в международных журналах является составление аннотации на английском языке. Основное противоречие состоит в несоответствии языковых и композиционных средств, используемых в аннотациях Российских и зарубежных научных журналов. Авторами статьи проведен сравнительный анализ англоязычных и русскоязычных аннотаций научных текстов технического профиля. В ходе исследования были использованы статьи и аннотации из журналов, включенных в международные базы цитирования. Авторы выбрали такие методы исследования как аналогия и сравнение, с помощью которых были выявлены сходства и различия в анализируемых источниках.

Определены наиболее часто встречающиеся лексико-грамматические единицы и языковые коннекторы, составляющие основную композиционно-смысловую структуру подобных текстов. В статье также говорится о необходимости

формирования особого типа коммуникативной компетенции обучающихся – "реконструктивно-репродуктивной" в рамках преподавания академического курса английского языка, подчеркивая тем самым необходимость владениями специальными навыками чтения и письма профессионально ориентированных научных текстов. При этом, преподавателю необходимо правильно организовать учебный процесс: он должен выступать в роли консультанта, а обучающимся следует самостоятельно выбирать и использовать соответствующие языковые шаблоны.

Ключевые слова: аннотация, научная статья, стиль АПА, иноязычная коммуникативная профессионально ориентированная компетенция, метод аналогии, текстовые семантические элементы, лексико-грамматические особенности.

372.881.111.1

<https://doi.org/10.25076/vpl.34.07>

E.I. Choporova

Voronezh Institute of High technologies

N.N. Serostanova

Voronezh Institute of the Ministry of Interior

FORMING LEARNERS' PRACTICAL SKILLS AND ABILITIES IN FOREIGN LANGUAGE ACADEMIC ACTIVITY

One of the major requirements of publishing research papers in international journals is writing abstracts in English. The contradiction is the discrepancy between the language and composition means used in abstracts of Russian and foreign scientific journals. The authors of the paper have conducted a comparative analysis of the English-speaking and Russian-language abstracts of scientific technical texts. Research papers and abstracts from journals included in the international citation databases have been used. The authors have chosen such research methods as analogy and comparison in order to identify similarities and differences in the sources analyzed.

The most common lexical and grammatical units and language connectors that constitute the main compositional and semantic structure of such types of texts are revealed. The authors point out the

necessity of forming a special type of communicative competence of learners – "reconstructive and reproductive" while teaching an academic English course, emphasizing the need for having particular skills of reading and writing professionally oriented scientific texts. At the same time, teachers have to organize learning process in an appropriate way: they act as consultants, and learners choose and use relevant language patterns themselves.

Keywords: abstract, research paper, APA style, foreign language communicative professionally oriented competence, analogy method, semantic text elements, lexical and grammatical features.

Introduction

In recent years much attention has been given to precision, correctness, and accuracy of the abstracts to academic papers worldwide. Brevity, self-sufficiency, providing complete and accurate information in an unbiased manner are some of the important characteristics of a good abstract (Sandeep B. Bavdekar, Nithya J. Gogtay, 2015). This issue is especially crucial in Russia because of the absence of strict rules of such papers writing and their language “dressing”. According to Russian All Union State Standard (GOST) (1995), the abstract is expected to have the volume of 500 printed characters, which does not correspond to the APA’s requirements: from 150 to 250 words (following the Word Processor Program an English text of 150 words comprises approximately 820 printed characters, while the passage of 250 words contains 1400 printed characters respectively). However, the actual volume required by many Russian scholarly journals is even two or three times smaller. This obvious discrepancy is considered to be problematic in case of writing papers for international journals. The second point that complicates the situation is different rules of using passive constructions in Russian and English academic style. While Russian scholarly style writing is mostly known to be complicated and overloaded by complex grammar structures (passive and participle constructions), English academic language is expected to be strict and precise with the limited use of Passive Voice (APA, 2010). The problem is that Russian scholars prefer to translate the abstract from Russian into English rather than write the original passage, which often leads to its “sounding” clumsy and unnatural.

First, we encountered that problem two years ago (2017) while teaching English for Academic Purposes to post-graduate cadets in Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs. The trainees needed to publish the results of their researches in academic papers, but they were not aware of how to write a research article and an abstract, as the course of APA style was not included in their educational program. That is why we proposed our students to conduct a study aimed at making analysis of a number of abstracts published in the journals in their specialities.

Literature overview

In order to train students to make a proper abstract, first of all, it was necessary to reveal similarities and differences between the rules and procedures of writing an abstract by Russian and foreign scientists.

According to Russian GOST (1995), an abstract gives the basic characteristic of the paper's main topic, idea, the aims of the research and its results. The article necessarily implies novelty and relevance of the conducted research. As for syntax, the standard prescribes using constructions typical for academic and technical papers in Russian. *The new dictionary of methodological terms and concepts* stresses out on such abstract aims as "arranging, synthesizing and evaluating the main ideas of the original source" (Azimov & Shchukin, 2009). Thus, generally, the abstract targets consist in presenting the gist of the subject matter, the aims, originality, and effectiveness of the conducted research (Business Dictionary, 2018), as well as the findings of the investigation. The APA Manual (2010) and on-line business dictionary (Business Dictionary, 2018) emphasize the compressed nature of the abstract defining it as a comprehensive summary of the contents of the article and the necessity of the abstract brevity and conciseness.

As one can see in both Russian and international sources (Ereshchenko, Mishneva, & Radionova, 2017; Andrade, 2011; Brench, 2010) the abstract is identified in a similar way, until it comes to defining an abstract which is placed before the article.

In contrast to Russian GOST the Publication Manual of the APA (2010) distinguishes several types of abstracts depending on the type of the article the abstract is written for. Thus, the contents of the abstracts differ depending on whether it is an empirical study, a literature review or meta-analysis, a theory oriented or a methodological paper, or a case study. The principal difference is logically linked with the main part of

the abstracts, while the introductory points and the endings are practically the same: the problem under investigation / the problem or relation(s) under investigation; the conclusions and the implications or applications / implications for theory, policy, and/or practice (2010). As it was stated before, the APA manual recommends against the exceeding the word limit (250 words).

An abstract which is usually placed before the scholarly article must be fully self-contained and make sense by itself, without further reference to outside sources or to the actual paper. It highlights key content areas, your research purpose, the relevance or importance of your work, and the main outcomes. It should be a well-developed single paragraph of approximately 250 words in length, which is indented and single spaced. The function of the abstract is to outline briefly all parts of the paper (writing an abstract). The APA manual, which purpose was to illustrate scholars the required rules using some specific examples, gives fairly precise guidance concerning composing and writing an abstract, in particular, with regard to compliance with the grammar and syntax rules. The authors sought to establish a simple set of procedures, or style rules, that would codify the many components of scientific writing to increase the ease of reading comprehension (2010).

Although the rules of writing a “pre-article” abstract are rather strict, authors use various strategies in putting their thoughts on paper. The duty of the author to ensure that the abstract is properly representative of the entire paper (Andrade, 2011). The fit between author and strategy is more important than the particular strategy used (2010). The aim is to find the balance between creating a unique author’s style and following the rules of the academic genre, especially, for a non-native speaker. Even though the process of writing a derivative text implies some elements of a creative “productive activity” of the author, the main type of activity is still “reproductive”. Constructing the derivate text reflecting the contents of the initial text, the author can undoubtedly represents the elements of the independent productive language activity, but, in general creating an abstract of the article is still *reproduction*. A written abstract of the paper is a complicated speech process integrating not only the author’s professionally oriented reading and comprehension skills, that is sometimes called informative competence, but also their ability to reproduce the necessary contents in

a compressed form that is regulated by the international standards of the scholarly style (APA style, 2010). Here, it is necessary to reveal a particular type of the communicative competence – “reconstructive and reproductive” competence, which means the author’s ability to fulfill complex intellectual operations on the initial text analysis and synthesis with the subsequent ‘dressing’ its semantics through other language means. In this vein, it should be taken into account that the author of the abstract needs some special reading and writing skills which are closely interrelated. Here it is fair to speak about such inseparable processes as a procedural coherence of speech activities, procedural movement from the aim to its destination meaning conceptualization of task-oriented information and verbal units (Vishnyakova, 2000).

Thus, scholars in their writings should be aware of the most frequent lexical, morphological and syntactic peculiarities forming the basis of academic texts and follow the rules of the APA style (2010). Sometimes it is rather difficult for some non-native speakers to create the proper abstracts without following someone’s examples, though. Which is why a group of teachers and post-graduate students of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs and Voronezh Institute of High Technologies have undertaken a study of a number of abstracts published in such respected journals as *Journal of Information Security and Applications* and *International Journal of Information Security* to find out some language and compositional features to follow.

Materials and methods

The main methodological principle to be chosen for teaching writing an abstract to a scholarly paper is the principle of *analogy*, manifested by following the structural and language rules of the academic style, and reducing language interference. Many of the obstacles along the writing and publishing a research paper path can be avoided by following some simple guidelines and practices (Derntl, 2014). But in so doing, to avoid the blind copying of particular language patterns, the teacher should properly organize the educational process. The teacher is advised to be only a tutor, and trainees should themselves select and retrieve the appropriate language patterns to follow. Authors are free, when writing an abstract, to re-use or paraphrase some sentences from the body of their article (Atanassova, Bertin, & Lariviere, 2016).

In the course of our study we used the articles and abstracts only from respectable journals, included in international citation bases. We have chosen two journals with a number of open access articles, such as *International Journal of Information security (Elsevier)* (2017), and *Journal of Information Security and Applications (Springer)* (2016) according to speciality of the testees: *Methods and Systems of Information Security*. Such a choice of journals has resolved the motivation issue, as well as the problem of better understanding the special terminology. Thus, our team (two teachers and eight post-graduate students) have selected 25 articles with the abstracts in open access.

The second step of our research has been linked with selecting samples with characteristic *grammar* and *syntax* features from the abstracts and thoroughly analyzing and categorizing them. Experience shows that a leading role in structuring an abstract is played by grammar and syntax. The author should have some sound skills in recognizing a number of word forms and word-formative elements typical for the appropriate language, as well as positional and structural tokens in the original text. The abstract writer should also be able to properly use conjunctions, transitional expressions and other means of syntactic connection since this ability surely helps the author to restate and reconstruct the gist of the article in a form distinct from the original (Norris, 2018). Unlike vocabulary misuse, resulting in some usage mistakes, which demonstrate merely the writer's language interference, gross violation of morphologic or syntactic rules leads to the impossibility of the speech act performance (Theory of functional grammar, 1987). Furthermore, the wrong use of word formation elements and syntactic structures in international communication demonstrates the author's insufficient language competence and their disregard for the potential interlocutor. This is clearly linked with the fact that the language interpretation of the semantic content enclosed in words, word forms, and syntactic structures is historically formed. Native speakers have been given the established systems of language meanings along with embedded ways of these meanings representation. The historically entrenched language interpretation of the semantic contents represented in words, word forms and syntactic constructions, is the unbiased system oriented form of existence, which is relatively independent from the expressed contents. Thus, the contents

conceptualization or expression in the speech is, on the one hand, the process determined by the actual language units, and the objective laws of their usage, while, on the other hand, a creative process, defined by the speech style of the author (Theory of functional grammar, 1987). Hence, our analysis has been mainly oriented towards grammar and syntactic peculiarities of the abstracts.

In our study we tried to combine and compare the rules and policies recommended by APA Manual and the author's unique style of writing. Thus, the second principle of our research can be considered as *comparison*.

Results and discussion

The analysis of the selected abstracts has revealed the number of language and structural peculiarities typical for all the examined sources.

Table 1 shows some results of the conducted research illustrating the main typical grammar, syntactic, and linguistic features of the investigated abstracts:

Table 1: Some data on typical grammar and structural features of the open access abstracts to the articles published in International Journal of Information security (Elsevier) and Journal of Information Security and Applications (Springer)

Title of the Article and the internet link	<i>PiSHi: click the images and I tell if you are a human</i> (https://link.springer.com/article/10.1007/s10207-015-0311-z)	<i>Improving the ISO/IEC 11770 standard for key management techniques</i> (https://www.cs.ox.ac.uk/people/cas.cremers/downloads/papers/CH2014-iso11770)	<i>A comprehensive approach to discriminate DDoS attacks from flash events</i> (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214212615000472)
Number of Words	244	86	110

Number of Printed Characters	1372	511	717
Number of Sentences	12	4	5
Number of Simple Sentences	8	3	4
Number of Complex Sentences	4	1	1
Number of Complex Sentences with Clauses	4	1	1
Number of Compound Sentences	-	-	-
Present Simple	<i>Besides, it is harder for machines to distinguish such elements compared to text.</i>	<i>In the attack, the adversary does not modify the contents of any messages, but only changes the implicit sender/recipient fields.</i>	<i>In this subsection, we give an overview of SMC.</i>
Sentences with Compound Nominal Predicate and the Auxiliary Verb as a Link Verb	<i>The final pattern is the distribution of the total response time.</i>	<i>Thus, analysing these two parts is a significant undertaking.</i>	<i>Share mind is an implementation of privacy-preserving computation technology based on SMC.</i>

Present Perfect	<p><i>Moreover, it has been shown that even the most difficult variants of distorted text can be solved with 99.8% accuracy by advanced methods.</i></p>	<p><i>However, most previous analyses of the ISO security standards have been very limited in scope.</i></p>	-
Modals	-	<p><i>However, interested parties can freely analyse the designs from the early drafts, which may help identify and prevent problems before the standards are deployed.</i></p>	<p><i>Once the satellite pairs with a sufficiently high collision risk have been found, the satellite operators should exchange more detailed information and determine if a collision is imminent and decide if the trajectory of either object should be modified.</i></p>
Passive Voice	<p><i>These credits were used in order to passing or failing the users, as well as updating the captcha database.</i></p>	<p><i>However, interested parties can freely analyse the designs from the early drafts, which may help identify and prevent</i></p>	<p><i>Data are collected from data donors and sent to the three SMC parties called miners.</i></p>

		<i>problems before the standards are deployed.</i>	
Modals + Passive	<i>New images can be included from different sources by using Image selector from the web component.</i>	<i>Fortunately, UKS attacks can be prevented by choosing a key derivation function that includes the identifiers (IA and IB) of the involved entities.</i>	<i>These data can be analyzed to predict collisions and hopefully react to the more critical results.</i>
Transitional Expressions	<i>Therefore Moreover Hence In addition For example Furthermore Thus</i>	<i>However For example In contrast Finally Thus</i>	<i>Therefore Moreover In this paper However For example First Next Finally Furthermore As a result</i>
Attributive Ranges	<i>- hardness rate - communica- tion complexity - interaction</i>	<i>- management techniques - key agreement mechanism - the key derivation function</i>	<i>- secure multiparty computation - cryptographic guarantees - the US Space Surveillance - network</i>

	<i>patterns</i>		<i>vector and matrix operations</i>
Participle II and Participle II Constructio ns	-	<i>... both encrypted messages ... the claimed security properties</i>	<i>The first confirmed and well-studied collision ...</i>
Infinitive and Infinitive Constructio ns	-	<i>We use further automated analysis to narrow down the scenarios in which the protocol is vulnerable.</i>	<i>The algorithms running in the SMC nodes must be audited to ensure that they do not publish private inputs.</i>
Gerund	<i>... by using machine learning techniques ...</i>	<i>The benefit of this approach is that we can often exhibit straightforward attacks without having to argue about the full details of the assumed threat models, protocol execution model, and modelling properties.</i>	<i>... for calculating the probability ...</i>

First, we should claim that the abstracts' structures are more or less identical and correspond the requirements of the APA Style (2010). The authors primarily expose the topic of their studies:

"SCADA (supervisory control and data acquisition) systems are used for controlling and monitoring industrial processes", or

"As the cloud computing paradigm evolves, new types of cloud-based services have become available, including security services. Some of the most important and most commonly adopted security services are firewall services".

The authors further highlight the existing contradictions and the research relevance:

"Process-related threats take place when an attacker gains user access rights and performs actions, which look legitimate, but which are intended to disrupt the SCADA process", or

"These cannot be easily deployed in a cloud, however, because of a lack of mechanisms preserving firewall policy confidentiality".

Then they suggest the means of resolving the problem:

"We propose a methodology to systematically identify potential process-related threats in SCADA", or

"To bypass these issues, the following article introduces a novel framework, known as the Ladon Hybrid Cloud, for preserving cloud-based firewall policy confidentiality".

Next we can observe a short description of the conducted research or experiment:

"We conduct experiments on a real-life water treatment facility", or

"A number of optimization techniques, which help to further improve the Ladon Hybrid Cloud privacy level, are also introduced".

Finally, the authors draw some conclusions concerning the effectiveness of the obtained results:

"A preliminary case study suggests that our approach is effective in detecting anomalous events that might alter the regular process workflow", or

"Finally, analysis performed on the framework shows that it is possible to find a trade-off between the Ladon Hybrid Cloud privacy level, its congestion probability, and efficiency".

Each abstract consists of eight or eleven sentences and is dominated by the simple expanded sentences and complex sentences with clauses. The percentage of the complex sentences is significantly lower when

compared with Russian academic style.

The distinguishing feature of the examined syntax is considered to be the predominance of the Active Voice Present Simple Sentences, as well as definition sentences with compound nominal predicate and the auxiliary verb as a link verb. This feature is basically consistent with the APA rules, claiming the “use the active rather than the passive voice” (2010).

“Video frame-rate up-conversion (FRUC) is one of the common temporal-domain operations”, or

“MCB is an early attempt to use three-dimensional reference to achieve information hiding in grayscale image”.

This characteristic is the basic one which is not typical for the Russian academic style. Russian abstracts are often entirely written in Passive Voice while in English abstracts Passive Voice constructions are rare. As a rule, one can occur these constructions used in Present Perfect or with Modals that helps to avoid the directness of speech and leads to language hedging:

“Secret data are embedded in the cover pixel LSBs by utilizing spatial coordinates”, or

“In a broad sense, FRUC can be regarded as a video forgery operation”, or

“Moreover, the original frame-rate of up-converted video can be inferred”.

However, the study shows that the use of Passive Voice constructions in the examined abstracts is rather frequent, which is why we can conclude, that Passive Voice cannot be completely excluded from the English academic style. Somewhere, the authors contradict the APA rules and use Passive Voice ‘with great pleasure’.

The APA Manual does not give the strict recommendations on using Tenses: “Use the past tense to express an action or a condition that occurred at a specific, definite time in the past. Use the present perfect tense to express a past action or condition that did not occur at a specific, definite time or to describe an action beginning in the past and continuing to the present (2010). In accordance with the results of our research, we can conclude, that present Perfect is significantly more frequent in the analysed abstracts than Past Simple. Along with Present Simple and Present Perfect Tenses Perfect Continuous Tense is widely used in the examined material:

“From the earlier frame repetition and linear interpolation, FRUC has been developed to motion compensated frame interpolation (MCFI), which effectively overcomes the temporal jerkiness and ghosting shadows, or

“Hiding information on grayscale images has been drawing much attention in recent years”.

These Tenses are mostly used to describe the experimental stages.

The APA Manual recommends to “select these (relative) pronouns and conjunctions with care”. “interchanging them may reduce the precision of your meaning” (2010). Speaking of using clauses with subordinative conjunctions, we must state that the most frequent ones in the analysed abstracts are clauses with relative pronouns. In our opinion this fact is explained by the descriptive and explanatory aims of the abstracts:

“Based on our observations, we identify multiple vulnerabilities, and propose Touch Signatures which implements an attack where malicious JavaScript code on an attack tab listens to such sensor data measurements”, or

“Flash event (FE), which is an overload condition caused by a large number of legitimate requests, has similar characteristics as that of DDoS attacks”, or

“Process-related threats take place when an attacker gains user access rights and performs actions, which look legitimate, but which are intended to disrupt the SCADA process”.

The isolated cases of using clauses of concession and contrast are occurred, but their limited use is justified by the absence of the necessity to compare something within the abstract frames:

“As the cloud computing paradigm evolves, new types of cloud-based services have become available, including security services”, or

“These cannot be easily deployed in a cloud, however, because of a lack of mechanisms preserving firewall policy confidentiality”, or

“In this work, for the first time, we show how user security can be compromised using these sensor data via browser, despite that the data rate is 3–5 times slower than what is available in app”.

Morphological features of the examined abstracts prove their scientific and technical character. It can be seen from using a great number of nominative and attribute groups (*distributed denial of service attacks, victim web servers, background traffic, traffic cluster*

entropy, source address entropy, receiver operating characteristic, attack detection sensitivity requirements), verbal nouns with the suffix -tion that represent processes and activities (application, transaction, detection, combination, simulation, classification), so-called academic verbs with the meaning of transformation (to legitimate, to validate, to modify, to qualify), as well as international words of procedural nature (simulation, isotropic, effectiveness, transaction, scenarios).

It should be mentioned, that the authors of the abstracts tend to nominalize constructions by using verbal nouns and Gerund phrases:

'...it is observed that FRUC still leads to edge discontinuity or over-smoothing artifacts around object boundaries' или 'Moreover, our method can easily avoid the overflow problem in the embedding process and the hiding capacity is flexible by operating on magic cubes with different scales'.

In this case Gerund of manner and Infinitive of purpose are mostly predominant:

'...by sending a flood of packets ...'

'To further improve the hiding capacity and visual quality, we propose ...'.

The content of teaching writing abstracts and reports should include not only morphological features and syntactic constructions of the initial papers, but also ways of creating logical written scientific papers. We suggest that learners use logic and syntactic structure of the examined abstracts while making "pre-article" abstracts to academic papers connected with their own scientific research.

Particularly the following sample of logical abstract composition can be used:

1. ... *is...*
2. ... *has been developed to do smth ...*
3. ... *can be regarded as ...*
4. *By experiments it is observed that ...*
5. ... *approach is proposed to ...*
6. *After ... ing ..., ... is exploited to ...*
7. ... *can be inferred ...*
8. *The proposed approach is not only ..., but also ...*

Conclusion

Thus, in our opinion, teaching writing abstracts and reports in English to post-graduate students and scientific workers should be

based on the authentic samples from respected foreign journals concerning learners' specialties. Special attention should be paid to syntactic constructions of the initial papers in order to minimize language interference.

The suggested way of teaching foreign language reconstructive and productive activity implying writing "pre-article" abstracts in the English language on the basis of preliminary analysis of grammar and syntactic features of scientific abstracts is one of the most effective means of learners' foreign language communicative professional competence forming. It deals with the fact that linguostylistic analysis of the authentic scientific material as well as the subsequent application of the initial constructions in language activity can be referred as active forms of teaching that promote learning process activization and learners' creative involvement in professionally-oriented problems solving. Such kind of teaching enhances learners' professional knowledge and at the same time develops practical skills and abilities in foreign language academic activity.

References

- A Complete Resource for Writing and Publishing in the Social and Behavioral Sciences. (2010). Retrieved from <http://www.apastyle.org>.
- Atanassova, I., Bertin, M., & Lariviere, V. (2016). On the Composition of Scientific Abstracts. *Journal of Documentation*, 72(4), 1-13.
- Azimov, E.G., & Shchukin, A.N. (2009). *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of terms and definitions (theory and practice of languages teaching)]. M.: Publishing house IKAR.
- Bavdekar, S.B., & Gogtay, N.J. (2015, December). Writing an Abstract for a Research Manuscript: Providing an Honest, Succinct and Complete Summary. *The Journal of the Association of Physicians of India*, 63(12), 64-67.
- Bondarenko, A.V. (Ed.) (1987). *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taxis.* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Time localization. Taxis]. Leningrad.
- Bronwyn, Brench. (2010). *Writing a Technical Paper*. Retrieved from [http:](http://)

- //www.emcs.org/acstrial/newsletters/summer10/TechPaperWriting.html.
- Business Dictionary*. (2018). Retrieved from <http://www.businessdictionary.com/definition/abstract.html>.
- Chittaranjan, Andrade. (2011, Apr-Jun). How to write a good abstract for a scientific paper or conference presentation. *Indian Journal of Psychiatry*, 53(2), 172–175.
- Derntl, M. (2014). Basics of research paper writing and publishing. *Int. J. Technology Enhanced Learning*, 6(2), 105–123.
- Ereshchenko, M.V., Mishneva, E.A., & Radionova, N.O. (2017). Osobennosti annotirovaniya nauchnogo teksta [Peculiarities of abstracting a scientific text]. *A young researcher of Don*, 3(6), 144-152.
- International Journal of Information Security*. (2017). Retrieved from: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10207-015-0311-z>.
- Journal of Information Security and Applications*. (2016). Retrieved from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/s2214212615000472>
- Norris, Carolyn Brimley. (2018). *Academic Writing in English*. Language Services University of Helsinki.
- Publication Manual of the American Psychological Association*. (2010). American Psychological Association. Retrieved from: <http://lumenjournals.com/wp-content/uploads/2017/08/APA6thEdition.pdf>.
- Russian GOST 7.9-95. (1995). *Mezhgosudarstvennyj standart. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu delu. Referat i annotaciya: obshchie trebovaniya* [Interstate Standard. The system of information and librarianship standards. Report and Abstract: general requirements]. Minsk.
- Vishnyakova, S.A. (2000). *Modelirovanie nauchnogo teksta v obuchenii inostrannyh uchashchihsya* [Modeling a scientific text while foreign trainees teaching]. (Doctoral Thesis, Russia, St.Petersburg).